

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории

Майоров Владислав Валерьевич

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по дисциплине история древнего мира

Обучение и воспитание молодых воинов римской армии
(Иллюстрированное учебное пособие для учителей истории средней
общеобразовательной школы)

Направленность (профиль) образовательной программы 44.03.01:
Педагогическое образование, профиль история.

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
доцент, к.и.н. Зберовская Е Л.

Научный руководитель
доцент, к. и. н. Соловьянов Н.И.

Дата защиты

Обучающийся

Оценка _____

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. Краткая история римских военных преобразований	15
§ 1. Эволюция римской военной системы с сер. VIII в. и до конца II в. до н.э.	15
§ 2. Особенности функционирования военной организации Древнего Рима в период Поздней республики и Ранней империи	23
§ 3. Вооружение и снаряжение римских воинов	32
§ 4. Римский легион в бою и вне полей сражений	62
ГЛАВА II. Пример контент-анализа нарративного источника по образованию и воспитанию молодых римских воинов	68
§ 1. Подготовительный этап	68
§ 2. Итоговая таблица: выводы и заключения	82
ГЛАВА III. Обучение и воспитание новобранцев в римской армии	89
§ 1. Эпитома Вегеция	89
§ 2. Отбор новобранцев	93
§ 3. Виды занятий по физической подготовке	97
§ 4. Тренировки с оружием	99
§ 5. Коллективные действия	102
§ 6. Контроль тренировок и места учений	104
§ 7. Военная присяга и групповая идентификация	107
Заключение	110
Список рекомендуемой литературы и источников	113
Приложение I. Список иллюстраций	118
Приложение II. Вопросы и задания для самостоятельной работы для школьников и студентов	120

Введение

В одном из базовых учебников по истории древнего мира для пятых классов средней школы в разделе «Древний Рим» много внимания уделяется римским завоеваниям: § 45 «Завоевание Римом Италии», § 47 «Вторая война Рима с Карфагеном (218-201 годы до н. э.)», § 48 «Установление господства Рима во всем Средиземноморье во 2-м веке до н. э.», § 54 «Соседи Римской империи в первые века нашей эры»¹.

Однако авторы ограничивают свое изложение лишь констатацией фактов: Рим пошел войной..., Рим завоевал..., Римская империя присоединила... , et cetera. То есть не раскрываются причины непобедимости Римской державы на протяжении полутора тысячелетнего периода ее существования. Не рассматриваются военные аспекты величия Римской республики и Римской империи, что явно обедняет само историческое повествование и полностью исключает из преподавания воспитательные, военно-патриотические сюжеты и наглядность, как одну из базовых элементов преподавания истории для детей².

В своей выпускной квалификационной работе мы хотели бы как то помочь нашим учителям восполнить эти пробелы, поэтому представляем в качестве выпускной квалификационной работы вариант дополнительного иллюстрированного учебного пособия **«Обучение и воспитание молодых воинов римской армии»**.

Объектом нашего исследования является роль армии в общественно-политической жизни древних обществ.

Предмет выпускной квалификационной работы – роль армии в общественно-политической жизни Древнеримской державы.

---

¹ Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С. История Древнего мира: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений. 5-изд. М. Просвещение, 1999. С. 204-268.

² Гора П.В. Методические приемы и средства наглядного обучения истории в средней школе: пособие для учителей. — М.: Просвещение, 1971. — 239 с.

Цель работы – помочь учителям истории и студентам исторических факультетов педагогических учреждений в организации наглядного преподавания роли римской армии в развитии и эволюции Древнеримского государства, как на уроках, так и внеурочных мероприятиях.

Задачи учебного пособия:

1. Представить наглядно основные принципы организации и эволюции римской военной системы.
2. На примере римской системы обучения и воспитания молодых воинов вскрыть причины непобедимости Римской державы на протяжении полуторатысячелетнего периода ее существования.
3. Познакомить учителей истории средних школ и студентов-историков с таким методическим приемом обработки исторических источников как контент-анализ.

Труды авторов, на которые опирается наша работа, мы разделим на две группы: исследования отечественных и зарубежных ученых по изучаемой теме. Так же следует выделить еще две подгруппы:

- 1) работы обобщающего характера по истории Рима и ее армии;
- 2) специализированные исследования по военной истории Рима.

Среди обобщающих работ по римской истории, необходимо выделить фундаментальное исследование немецкого ученого Т. Моммзена «История Рима»³, которое не утратило свое значение до настоящего времени, в своих основополагающих трудах по римской истории, так и в отдельных исследованиях автор касается римской армии, высказываясь о характере и роли римской военной организации.

Начало XX в. отмечается появлением еще одного фундаментального труда, - «История военного искусства в рамках политической истории»⁴, представителя немецкой исторической науки Ганса Дельбрюка. Автор не

---

³ Моммзен Т. История Рима. М.: Вече, 2019. – 384 с.

⁴ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. - Т. I: Античный мир / пер. с нем. вступ. ст. А.Б. Егорова. - СПб.: Наука, Ювента, 1994. - 416 с.; Т. II: Германцы. - 352 с.

ограничивается только подробным и компонентным разбором основных военных событий прошлого, но и проводит подробный анализ особенностей военной организации разных народов и государств. Наибольший интерес для нас представляет первый и второй тома работы, охватывающий исторический период от зарождения римской республики до падения Империи.

Сдвиги в историографии изучаемого вопроса произошли в 20-30-е гг. XX в. Исследования этого времени представляют варианты общих работ, а также разработки специфических направлений. Как отмечает А.В. Махлаюк, в числе последних нужно указать на развернутую статью о римском легионе, написанную для «Реальной энциклопедии Паули-Виссова» В. Кубичеком (период Республики) и Э. Риттерлингом (период Империи), выделить книгу А. Паркера «Римские легионы», а также подробное изложение истории военного дела и военного искусства Рима в работе И. Кромайера и Г. Фейта. Данные работы разработаны на основе документальных источников⁵.

Среди обобщающих работ по истории Рима, необходимо отметить исследования ученых второй половины XX века, которые не утратили своего значения до настоящего времени, это фундаментальные труды И. Марквардта, Г. Альфелди, авторы дают подробное освещение римской военной организации и характеризуют основные этапы ее эволюции⁶.

Вторая половина XX в. отметилась активным внедрением новых исследовательских подходов, разработкой малоизученных проблем. Пересматривались многие устоявшиеся взгляды. Возросла заинтересованность к социальной и ментальной действительности римской армии эпохи Империи. Большинство исследований этого времени посвящено армии времен принципата. Как пример можно указать сборник статей

---

⁵ Махлаюк А.В. Армия Римской империи: Очерки традиций и ментальности. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородск. ун-та, 2000. - 235 с.

⁶ Marquardt J. Römische Staatsverwaltung. 3. Aufl., besorgt von H. Dessau und A. von Domaszewski. - Darmstadt, 1957. - 249 s.; Alföldy G. Römische Heeresgeschichte. Ausgewählte Beiträge. - Stuttgart, 1986. - S.26-42.

«Проблемы войны в Риме», вышедший в 1969 г. под редакцией Ж.-П. Бриссона⁷.

Информацию о роли армии во внутривойсковой жизни Римской империи мы можем найти в работах Ж. Карпино, К. Криста⁸.

Спорной остается точка зрения, распространенная особенно в марксистской литературе, согласно которой профессионализация армии после военной реформы Гая Мария выделила ее в особую социальную группу, которая не увязывалась в античном обществе. По мнению А.В. Колобова⁹ наиболее убедительным представляется мнение венгерского исследователя Г. Альфельди, согласно которому римская армия I-II вв. являлась как бы зеркальным отражением стратифицированного имперского, но все еще античного общества. Как предполагает Г. Альфельди, обособление армии от гражданского общества провинциальной части Империи произошло на рубеже II – III веков. Необходимо учитывать тот важный момент, что постоянная армия, независимо от конкретно-исторического контекста, является самостоятельной жизнеспособной системой, не обязательно трансформируясь при этом в общественный класс или замкнутое сословие, является корпоративным образованием, отличающимся от гражданского общества. В современной историографии сложилось представление об армии эпохи ранней Империи как о своеобразной клиентеле императоров. Так, например, Р. Макмаллен в своей статье "Римский легион как общество" призывает исследователей акцентировать внимание на солдатскую массу как специфическую социальную группу с особенной психологией и отличительным духом корпоративизма.

---

⁷ Махлаюк А.В. Указ. соч. - С. 17.

⁸ Каркопино Ж. Повседневная жизнь древнего Рима. Апогей империи. – М., 2008 – 420 с.; Крист К. История времён римских императоров от Августа до Константина. – Т.1. – Ростов-на-Дону, 1997. – 573 с.

⁹ Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражения (Эпоха ранней Империи): учеб. пособие по спецкурсу / А. В. Колобов; ред. И. Л. Маяк. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1999. – 132 с.

Социально-политическая история императорской армии солидно разработана в многочисленных исследованиях, из числа наиболее важных стоит упомянуть исследование Я. Ле Бозэ¹⁰ о римской армии I-II века н.э. французский исследователь в своем труде освещает вопросы военной организации, структуры, снаряжения, а также жалования римских легионеров. Автор приходит к заключению: императорская армия, выступала хранительницей римских традиций, которые во многом поддерживались системой наград и поощрений.

Ценные сведения по римской армии эпохи принципата можно найти в монографиях Э. Голдсворти, и Г. Вебстера, И.А. Голыженкова, их работы посвящены генезису и изменениям римской императорской армии I-II веков н.э.¹¹.

Среди работ, которые посвящены изучаемому вопросу необходимо сказать о монографии Г. Уотсона «Римский воин», которая содержит информацию о призыве, обучении новобранцев, порядке прохождения службы, жаловании различных категорий войск и о судьбе ветеранов после почетной отставки. Подробно описана структура римской армии, распределение сил в сражениях, подробно расписаны особенности военных формирований и их назначение. Автор рассматривает историю армии Рима с позиции жизненного пути типичного римского легионера, делая акцент на побудительных мотивах к службе и внутренних аспектах прохождения службы в императорской армии¹².

Пристальное внимание изучению римской военной организации уделено и отечественными учеными.

---

¹⁰ Ле Бозэ Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. – М.: РОССПЭН, 2001. – 400 с.

¹¹ Goldsworthy A. The Roman Army at War 100 BC AD 200 / A. Goldsworthy. – Oxford, 1996. – 311 p.; Webster G. The Roman Imperial Army of the first and second centuries A. D. – Norma, 1998. – 343 p.; Голыженков И. А. Армия императорского Рима. I—II вв. н. э. – М., 2000. – 48 с.

¹² Уотсон Дж. Римский воин. / Пер. с англ. А.Л. Андреева. – М., 2010. – 189 с.

Н. А. Машкин в своей работе «Принципат Августа»¹³ высказывает интересную гипотезу о военной реформе императора Августа. М. Грант, описывая жизнь императоров в труде «Римские императоры»¹⁴, в ходе рассказа касается темы ближайшего окружения правителей – полководцев и солдат. М. Г. Абрамзон исследует религиозные ценности, взаимоотношения императора и армии, культ личности императора посредством изучения нумизматических данных¹⁵.

Авторитетным исследователем данного направления в изучении римской истории в России является В. Н. Парфенов, саратовский историк – антиковед, изучив систему принципата Августа, уделил непосредственное внимание социальным функциям армии эпохи Империи. Труд «Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика»¹⁶ является базовым исследованием военного строя Империи.

Особое значение имеют исследования по истории римской армии пермского ученого А.В. Колобова. Автор монографии «Римские легионы вне полей сражения»¹⁷ всесторонне изучает и раскрывает один из важнейших атрибутов Римской цивилизации – ее военную организацию. Исследование нацелено на обзор римской армии в буднях и праздниках, цель работы – познакомить читателей с феноменом «военной» религии древних. А. В. Колобов проделал огромную работу в изучении проблем, связанных с ценностями и традициями военной организации Римской империи.

---

¹³ Машкин Н. А. Принципат Августа: происхождение и социальная сущность / Н. А. Машкин. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – 686 с.

¹⁴ Грант М. Римские императоры: библиографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. – 476 г. н. э. / М. Грант; пер. с англ. М. Гитт. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. – 400 с.

¹⁵ Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской Империи / М. Г. Абрамзон. – М.: Институт археологии РАН, 1995. – 656 с.

¹⁶ Парфенов, В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. - СПб.: Алетейя, 2001. - 278 с.

¹⁷ Колобов, А.В. Римские легионы вне полей сражений (эпоха Ранней Империи). - Пермь: Пермск. ун-т, 1999. - 128 с.

Многочисленными исследованиями по римской армии отмечается нижегородский ученый А. В. Махлаюк¹⁸. Исследователь систематизировал результаты предыдущих достижений исторической науки. В центре изучения ученого корпоративный дух воинов, специфическое поведение и ценности воинов, межличностные взаимоотношения среди солдат. Александр Валентинович впервые в данной теме затрагивает следующие моменты: образ легионера в восприятии мирных жителей, армия как «военное сословие», воинское товарищество, ценностные и моральные аспекты воинской дисциплины. Благодаря его исследованиям перед учеными открылся комплекс проблем, посвященный Римской императорской армии: феномен единства в армии, военно-этический, религиозно-идеологические аспекты, образ римского полководца.

К фундаментальным исследованиям, посвященным религиозной жизни армии Рима стоит отнести работы Н. И. Соловьянова. Труды Николая Ивановича дополняют религиозную картину жизни римского общества. Автор исследует религиозную ментальность римских воинов, раскрывает сакральные представления воинов в римской армии эпохи Империи¹⁹.

С. В. Телепень²⁰ продолжает исследования, начатые А. В. Махлаюком. Белорусский исследователь рассматривает воинское сообщество, как специфический компонент античного мира. Пристальное внимание в его исследованиях уделяется личным примерам военачальников, умеющих действенными методами влиять на подчиненных солдат, воспитывать в них необходимые морально – волевые качества, развивать в них самоотверженность.

Проведя краткий историографический обзор научной литературы, констатируем тот факт, что исследования последних лет системно и целостно

---

¹⁸ Махлаюк А.В. Армия Римской империи... – 235 с.

¹⁹ Соловьянов Н. И. Пантеон римской армии в I-III вв. н. э. (по данным латинской эпиграфики): дис. ... д-ра ист. наук / Н. И. Соловьянов. – Белгород, 2016. – 480 с.

²⁰ Телепень С. В. К вопросу о моральном единстве армейского социума / С. В. Телепень // Современная научная мысль. – М., 2015. – № 6. – С. 5 – 11.

освещают вопросы, касающиеся особенностей военной организации и функционирования этой системы. Помимо работ обзорного характера, опубликовано множество исследований, узко специализирующихся на изучаемом вопросе. Большое внимание уделено отдельным аспектам изучаемой темы: эволюции военной организации Рима, политико-правовым проблемам военной организации, изучению религиозности и сакральным представлениям солдат, быту легионеров, психологическому портрету воинов.

Источники, использованные в написании данной квалификационной работы необходимо поделить по классическому принципу на несколько групп: *нарративные, эпиграфические и изобразительные.*

В нашей исследовательской работе наибольший интерес представляют нарративные источники.

Нарративные источники, в свою очередь, следует разграничить на историко-литературные, военные трактаты, а также эпистолографические источники.

Наиболее ценными источниками являются работы Публия Корнелия Тацита²¹ (лат. *Publius Cornelius Tacitus*) «Анналы» (лат. *Ab excessu divi Augusti*) и «История» (лат. *Historiae*). Оба произведения посвящены политической истории Римской империи в начале и середине I века. В них автор дает подробную информацию о военных кампаниях: например, поход Германика за Рейн в 16 г., действия Домиция Корбулона в Армении 58–60 гг., сражения гражданской войны 68–69 гг. Помимо этого, Тацит в своих произведениях описывает повседневную жизнь легионеров.

---

²¹ Тацит. Сочинения в двух томах / Пер. А.С. Бобовича и Г.С. Кнабе. – Л., 1969. – 449 с.

Важное значение в изучении римской военной организации I в. имеет историко-литературное произведение Диона Кассия Коккеяна²² (лат. *Dion Cassios Kokkeianos*) «Римская история» (лат. *Historia Romana*). Датируется оно III в., и сохранилось до наших дней благодаря работам византийских историков-эпитоматоров. Так например, в середине X в. некоторые отрывки книг были включены в энциклопедию Константина Багрянородного. Некоторые фрагменты произведения Диона Кассия заимствовали византийские писатели второй половины XI – XII в. Иоанн Ксифилин и Иоанн Зонара.

Автор «Римской истории» в 80 книгах описывает историю Рима от прибытия Энея в Италию до времен Александра Севера. Ценность его произведения заключается в том, что, будучи римский консулом, он являлся непосредственным участником описываемых событий и использовал информацию из несохранившихся римских государственных архивов. Так, например, он упоминает воспоминания императоров, в частности Августа и Адриана.

«Жизнь двенадцати цезарей» (лат. *De vita Caesarum*) Гая Светония Транквилла²³ (лат. *Gaius Suetonius Tranquillus*) – представляет еще один ценный источник по военной истории Рима. Это произведение состоит из описаний биографий римских императоров, которые, помимо прочего, занимали высшие военные должности и непосредственно принимали участие в военных кампаниях. Упомянем также произведение Плутарха²⁴ (греч. Πλούταρχος) «Сравнительные жизнеописания» (греч. Βίοι Παράλληλοι), среди которых для исследуемой темы особенно важны биографии Марка Лициния Красса, Марка Антония и императора Отона.

---

²² Дион Кассий. Римская история (кн.60) пер. Н.Н. Трухиной // Хрестоматия по истории древнего Рима / Под ред. В.И. Кузищина. – М., 1987. – 200 с.

²³ Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. В. Алексеева. - СПб., 1904. - 466 с.

²⁴ Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т.: изд. второе, испр. и доп. / изд. подгот. С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш; отв. ред. С.С. Аверинцев. М.: Наука, 1994. Т. I. 702 с.; Т. II. 672 с.

В особую подгруппу среди литературных произведений стоит выделить военные трактаты Фронтин, Арриана, Псевдо-Гигина, *Вегетия*. Секст Юлий Фронтин (лат. *Sextus Julius Frontinus*) известен нам по труду «Стратегемы» (лат. *Strategemata*), в котором автор описывает различные тактические приемы и методы психологического воздействия как на саму римскую армию, так и на неприятеля, которыми пользовались полководцы в различных ситуациях.

Необходимо также выделить трактат Псевдо-Гигина (лат. *Pseudo-Hugini*) «Об устройстве военного лагеря» (лат. *De munitionibus castrorum*), – эта работа является завершенным описанием устройства римского военного лагеря. До наших дней текст трактата сохранился как отрывок датированного III в. манускрипта, описывающий проблемы межевания земли. Авторство трактата «Об устройстве военного лагеря» в этом манускрипте приписывалось известному землемеру конца I в. Гигину. Согласно точки зрения исследователя А. В. Колобова наиболее вероятно, что трактат был написан во второй половине II в. во время Маркоманских войн Марка Аврелия. Подлинный автор данного сочинения неизвестен и скрывается под псевдонимом Псевдо-Гигина²⁵.

Особый интерес представляют сочинения Полибия²⁶, Тита Ливия²⁷, Иосифа Флавия²⁸, *Вегетия*²⁹, Аммиана Марцелина³⁰.

«Всеобщая история» Полибия имеет важное значение для изучения как греческой так и римской истории, автор данного произведения поставил перед собой задачу найти ответ на вопрос, «каким образом почти весь

²⁵См.: Колобов А. В. О трактате «De munitionibus castrorum» // Древность и Средневековье Европы: межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2002. - С. 129–130.

²⁶ Полибий. Всеобщая история./ 2-е изд. Отв. ред. А.Я. Тыжов. – СПб., 1994. – 496 с.

²⁷ Ливий, Тит. История Рима от основания Города: В 3-х томах / отв. ред. Е.С. Голубцова. – М., 1989–1993. – 770 с.

²⁸ Иосиф Флавий. Иудейская война / Пер. с древнегреч. М. Финкельберг и А. Вдовиченко под ред. А. Ковельмана. – М., 1993. – 510 с.

²⁹ Вегетий Ренат, Флавий. Краткое изложение военного дела / пер. С.П. Кондратьева // Греческие полиоркеттики. Флавий Вегетий Ренат. СПб., 1996. – С. 153 – 306.

³⁰ Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. Ю. А. Кулаковского. - СПб., 1994. - 240 с.

известный мир попал под власть римлян» (Polyb. I. 1)³¹.

Подробную военную организацию римской империи мы находим у Иосифа Флавия, который, как и Полибий, рассматривал армию Рима со стороны. Тем не менее, он подмечает, что устройство римского войска являлось для него «образцом для всех умеющих ценить совершенство и наиглавнейшим предметом изучения для тех, кто желает понять причины величия Рима» (Ios. Flav. Bell. Iud. III. 1.2).

Небольшой трактат позднеантичного автора Вегеция Рената, «Краткое изложение военного дела», представляет большое значение для нашего исследования, так как освещает ряд вопросов, связанных с организацией военного дела римлян в эпоху ранней Империи. Главным же недостатком трактата является одновременное использование автором ряда источников, относящихся к различным периодам римской истории. Однако, Вегеций детально и систематически описал понимание военного дела римлянами. Трактат по сути является обобщением военно-научных идей на период IV – V вв.

Исторический труд «Res Gestae» («Деяния») Аммиана Марцеллина описывает время от начала правления императора Нервы и до битвы при Адрианополе, этот источник содержит ценную информацию об устройстве римских легионов, порядке прохождения военной службы, а также об различных дисциплинарных взысканиях, применяемых к провинившимся воинам.

Завершим наш обзор юридическим источником «Дигесты Юстиниана»³². Этот источник полезен для понимания конкретных и специфичных реалий римской военной службы. Ценную информацию несет 49 книга, которая специально посвящена военному праву, до наших дней дошли отрывки из работ знаменитых римских юристов начала III вв., а также цитаты или изложения императорских эдиктов, касавшихся вопросов

---

³¹ Здесь и далее сокращенные ссылки на источники приведены в тексте.

³² Дигесты Юстиниана / пер. лат. И. С. Перетерский; ред. Е. А. Скрипилев. - М., 1984. - 456 с.

военной службы. Познакомившись с этим источником, можно представить внутреннюю жизнь армии Рима, оценить положение легионеров в обществе, оценить роль армии, в политической жизни государства.

ГЛАВА I. Краткая история римских военных преобразований.

§ 1. Эволюция римской военной системы с сер. VIII в. и до конца II в. до н.э.

Как общеизвестно, древнеримская держава покорила народы, проживавшие тогда на территориях Западной Европы, Северной Африки, Передней Азии и Британии.

В ходе триумфального шествия римлян по этим землям неувядаемой славой покрыли себя воины Рима, показавшие всему миру примеры железной дисциплины, приводившей их к блестящим победам, и их военачальники, которые вели армии Рима от одной победы к другой, не смотря на случавшиеся позорные и жесточайшие неудачи, пока не были покорены жители всего Средиземноморья.

753 г. до н. э. - классическая («варронова») дата, когда был основан великий и единственный Город римской державы – Рим (*ab Urbae condita*). Хотя, скорее всего и вероятно, на этих знаменитых семи холмах и до начала VIII века до н. э. располагались небольшие племенные и родовые поселки, пришедших еще во II тыс. на Апеннинский полуостров скотоводов-индоевропейцев: латинов, умбров, марсов, вольсков, сабинян и самнитов, которые и дали новое название полуострову – Италия – «страна бычков». По всей вероятности именно в это время на трех важнейших возвышенностях в устье Тибра (Палатин, Квиринал и Капитолий) были построены крепостные укрепления для контроля речного судоходства. И построена эта «*Romula quadrata*» была этрусками, господствовавшими тогда в Северной и Средней Италии.

Эта этруская крепость стала отличным местом безопасного проживания для ближайших ее соседей латинов и сабинян, за счет которых стал пополняться городской гарнизон. Именно в 753 г. до н. э. легендарный основатель и первый царь Города Ромул разделил все население на три трибы (племенные общины): рамнов (латинов), луцеров (этрусков) и тициев (сабинян). Каждую трибу он разделил на 10 курий (фратрий), каждую курию

еще на 100 родов (*gens*). 300 родовых старейшин составили верховный правящий орган сенат (Совет старейшин). Только члены курий, обязанные Ромулу военной службой стали полноправными гражданами Города и стали называться «патрициями» (имеющими благородных отцов). Всех остальных жителей Рима они называли плебеями (от лат. *Plebs* - толпа).

Как гласят легенды, Ромул имел личных телохранителей (гвардию) - 30 пехотинцев с фассами и 30 всадников, по одному от каждой курии.

С большой долей вероятности можно предположить, что уже во времена Ромула все остальные граждане Рима, способные владеть оружием, были сведены в отряд из 3000 пеших воинов и 300 конных. Такой отряд стал называться легионом.

По мнению Варрона название *legio* имеет в своей основе глагол *legere* («собирать») и соответственно означает сборище граждан-воинов, что в нашем понимании можно считать гражданским ополчением.

Таким образом, каждое куриатное ополчение состояло из ста единиц пехоты и десяти кавалеристов. Соответственно, трибутное подразделение - 1000 пеших воинов и сотня конных.

Поэтому легион в целом должен был иметь по штату не менее трех тысяч пехотинцев и трехсот всадников.

Все граждане Рима мужского пола были военнообязанными и должны были с семнадцати и до сорока пяти лет, по призыву сената, воевать в действующей армии, а с сорока пяти и до шестидесяти – в городской караульной команде. Только заслуженные ветераны, прошедшие 20 военных кампаний в пешем строю и 10 в кавалерийских походах, могли быть освобождены от службы по призыву сената.

Военная организация римской державы на протяжении веков не оставалась неизменной. По мере роста территории увеличивалось число и специализация воинских подразделений. Рядом с римскими легионами появились вспомогательные войска союзников, флот, состоящий из речных и морских флотилий. С развитием военной стратегии совершенствовались

тактические приемы, появлялись новые виды вооружений. Все это требовало проведения кардинальных военных реформ, менявших сами основы оборонительной и наступательной систем армии, структуру частей и подразделений, принципы набора и обучения рекрутов.

Так в конце VI в. до н. э. шестой римский царь Сервий Туллий, провел военно-политическую реформу, которая на века определила направления эволюции военной системы римской державы. Он учредил службу в римском войске в зависимости от имущественного состояния, разделив всех жителей Рима, а не только патрициев, на имущественные категории. Этим соответственно стали определяться и политические права граждан Рима. Рядом с куриатными комициями он создал центуриатные, и заставил плебеев служить в римской армии.

Рис. 1
Сервий Туллий

По мере роста общественного богатства римской общины она ввела жалование для воинов, находящихся в военном походе.

Начиная с IV века до н. э., римляне непрерывно расширяли свои подвластные территории, покоря новые и новые племена и народности.

Для удержания их под своей властью, римские правители наделяли покоренных разной степенью зависимости и политических и экономических свобод, сея между ними зависть и ненавистнические отношения. Так действовал один из основных постулатов римской внешней политики “разделяй и властвуй!”.

После тяжелейших поражений в ходе Пунических войн римская военная система вновь подверглась реорганизации. Правящие отцы-сенаторы посчитали необходимым в разы увеличить походное жалование и стали призывать в армию пролетариев, экипируя, вооружая и обучая их военному делу за счет казны, но с последующим вычетом стоимости экипировки и оружия из походного жалования и причитающейся им военной добычи.

В I в. до н. э. после проведенных в ходе Югуртинских войн военных реформ Гая Мария армия практически превратилась в группировки частных военных кампаний, так как легионы стали содержаться за счет личных средств их командиров. Так началась эпоха гражданских войн, похоронившая старый и добрый республиканский Рим. Начался пятисотлетний период императорского Рима, в политической жизни которого римская уже профессиональная армия заняла наиважнейшие позиции.

В царский период римской истории главнокомандующим являлась царская особа. После установления республиканского строя легионами стали командовать ежегодно избираемые консулы, сменяясь на посту командующего ежемесячно, если на войну набирался один легион. Но чаще стали набирать два легиона, по одному на каждого консула.

При возникновении чрезвычайной опасности для всей римской державности, правящий сенат назначал диктатора с неограниченными полномочиями, вплоть до решения вопросов жизни и смерти римского гражданина без суда. Его единственным помощником был начальник кавалерии.

Как легионы, так и отдельные армейские подразделения имели собственные знамена (*signum*). Это было подобие копья с наконечником внизу для втыкания в землю с поперечной перекладиной вверху, где располагалось одноцветное полотнище, на котором указывалось наименование подразделения (например: L·XI CL ·Легион XI Клавдиев). Над перекладиной помещалась скульптура из золота, изображавшая знак зодиака, под которым было создано подразделение (волк, слон, конь, бык, кабан) или символ воинской части, например, для легионов – золотой орел. К древку крепились фалеры (бронзовые или серебряные дощечки) с наградами за подвиги, совершенными воинами подразделения. При потере знамени воинская часть подвергалась децимации (казнь каждого десятого) и расформировывалась. Эти традиции сохранились во многих армиях мира до сих пор. Собственные *signum* имели манипулы, а затем и когорты.

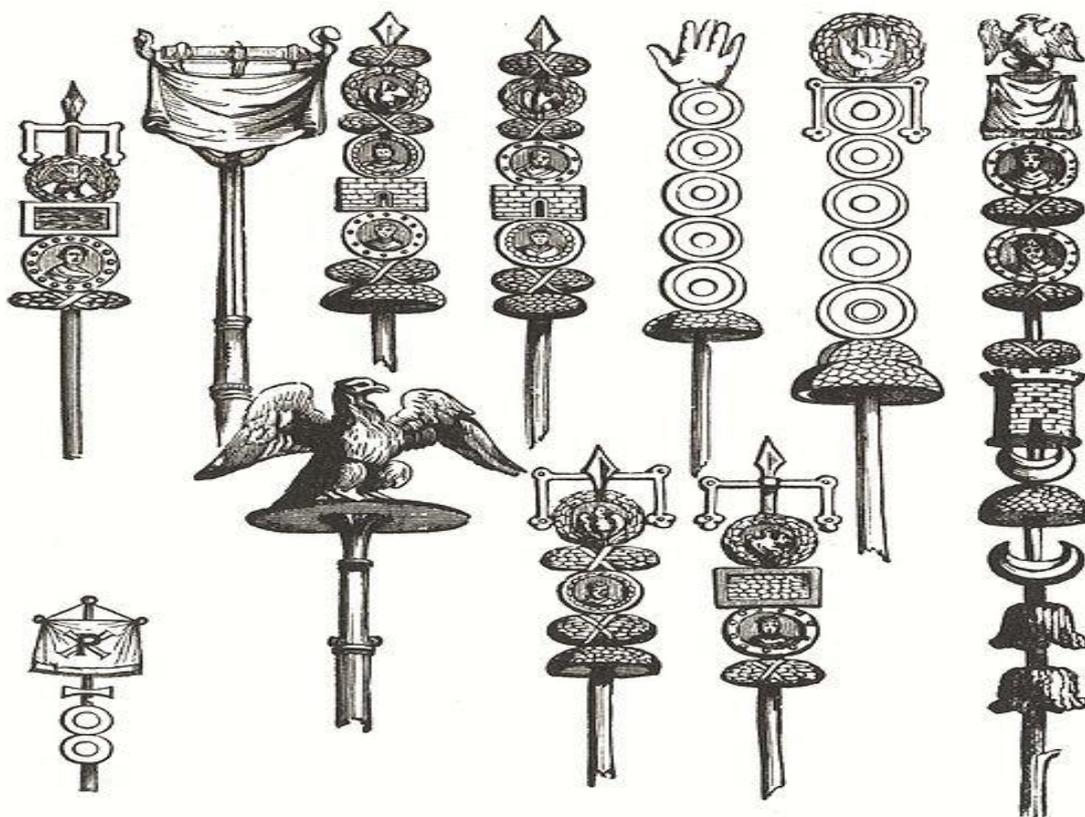

Рис. 2

Штандарты римских легионов (лат. *signa militaria*) — общее название для отличительных знаков римских легионов или их подразделений, служивших тактическими направляющими знаками, знаками места сбора и выполнявших функцию боевого знамени, а также имевших сакральное значение

В армии царила строжайшая дисциплина. Понятие дисциплина обожествлялось, и имелось специальное божество-покровитель, которое так и именовалось и почиталось под именем Dea Disciplina. Даже небольшие дисциплинарные проступки приравнивались к святотатству и карались смертью, как и за невыполнение приказа.

Так, в 340 году до н. э. сын римского диктатора Тита Манлия Торквата во время разведки без приказа главнокомандующего вступил в бой с начальником вражеского отряда и победил его. Об этом он рассказывал в лагере с восторгом. Однако отец осудил его на смертную казнь. Приговор был приведен в исполнение тут же, несмотря на мольбы всего войска о пощаде.

Сон на посту грозил судом и забиванием камнями и палками до смерти.

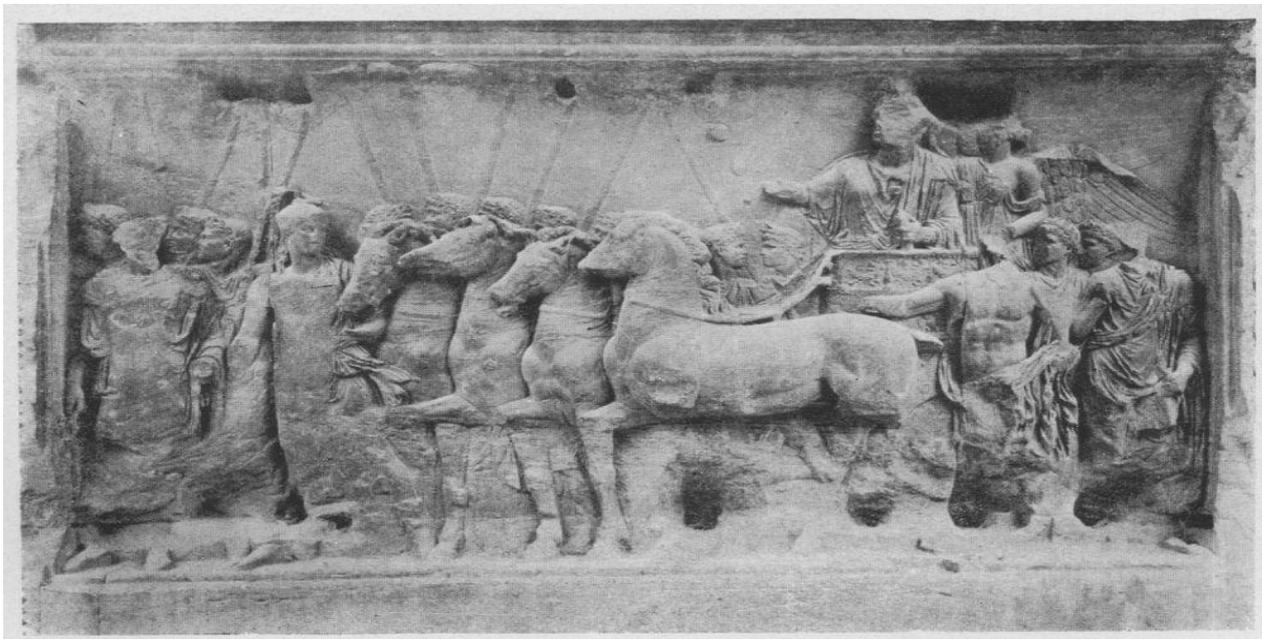
За мелкие погрешности пороли, понижали чином, переводили на позорные рабские работы, уменьшали плату за службу, переводили на корм для выючных животных, лишали гражданства, с последующей продажей в рабство за границу, ибо у себя на родине гражданин не мог быть рабом.

Но зато за хорошую службу полководец также щедро раздавал награды: повышал чином, увеличивал зарплату, награждал земельным участком или денежной премией, освобождал от работ по обслуживанию лагеря, вручал в качестве знаков отличия серебряные и золотые цепочки, браслеты.

Высшей наградой для легионов и лично полководца за победоносное окончание военного похода был триумф, по-нашему – парад победы.

Триумфатору позволялось ехать на позолоченной колеснице одетым в пурпурную мантию, расшитую пальмовыми листьями. В колесницу запрягали квадригу - четверку белоснежных лошадей. Впереди колесницы несли военную добычу и вели пленных. За героем следовали родственники и друзья, песенники, исполнявшие триумфальные песни в честь победителей. Солдаты периодически кричали: “Ио!” и “Триумф!” (“Ио!” – это по-нашему “Ура!”). И только раб, стоявший позади триумфатора на колеснице, вновь и

вновь говорил ему о том, что он простой смертный и не должен зазнаваться. Солдаты же вели себя весело и непринужденно. Так, например, воины Юлия Цезаря, боготворившие его, следуя за триумфатором, весело шутили по поводу его плечи.

Рис. 3

Триумф Тита. Рельефы, помещенные внутри арки Тита, возвышающейся на Форуме, изображают триумфатора на колеснице, и добычу, захваченную в Иерусалимском Храме, в частности знаменитые семисвечники

Вершиной римского военного искусства было строительство военных лагерей. Современники писали, что римские воины носили у себя за спиной крепости. Легионеры приступали к строительству лагеря сразу, как только объявлялся привал, не дожидаясь специальных команд командиров. Все было продумано и отработано ежедневными упражнениями. Так же и снимался лагерь, когда трубачи играли «поход». Если армия оставалась в походе на зимовку, строили зимний лагерь, где вместо палаток возводились бараки для солдат и дома для офицеров. В императорскую эпоху, когда армия стала профессиональной и была выведена на постоянную дислокацию в пограничные провинции, стали строить капитальные лагеря из камня. Позднее там вырастали целые города, существующие и поныне. Например, Ланкастер, Рочестер, Кёльн (римская колония Агрипинна), Вена

(Виндобона). Нынешние города, в окончаниях названия имеющие «...честер» или «...кастр», выросли на месте римских военных лагерей. «Каструм» по латыни - лагерь.

Римская армия, ставшая профессиональной в конце Республики, никогда, даже в IV в. не была наёмной.

В римских легионах имели право служить только римские граждане по рождению. Причем с начала Республики и до военной реформы императора династии антонинов Антонина Пия Благочестивого только уроженцы Города (Рима). После его реформ – римские граждане, родившиеся в провинциальных муниципиях. Даже после эдикта Каракаллы, который предоставил права римского гражданства всем свободнорожденным жителям империи, традиция сохранялась. Выяснением социального происхождения кандидата в легионеры занимался специальный Совет по смотру войск, именуемый «probatio». За попытку обмануть следователей пробацио претендент приговаривался к смертной казни.

Помимо безупречного этнического и социального происхождения от рекрута требовалось хорошее физическое развитие.

Прежде всего, рекрут должен быть ростом не ниже 165 см. Он обязан иметь превосходное зрение и слух, так как команды из-за криков, стонов и лязга оружия передавались на поле боя личному составу положением штандартов когорт и манипул, а также специальными духовыми музыкальными инструментами. Более того, 18-летний кандидат в легионеры обязательно должен был быть обучен не только разговорному латинскому языку, но и достаточно бойкому чтению, письму и счету³³.

Военные историки подсчитали, что для ротации кадров в двадцати шести легионах (около 96 тыс. воинов), каждый год необходимо было всего 6-7 тыс. новобранцев. Поэтому на протяжении Ранней империи (I-III вв.) римляне практически не использовали призыв в армию. В легионах служили только прошедшие тщательную проверку добровольцы.

---

³³ Вегеций 1, 5

Даже сыновья ветеранов, служивших Отечеству не в одном поколении, подвергались тщательному обследованию. После того как рекруты сообщали Совету свои полные имена (*pronomen, nomen, cognomen*), дату зачатия, так как у римлян днем рождения считалась дата зачатия, а не появления на свет, и какие-либо отличительные особенности тела, комиссия приступала к выяснению их гражданского состояния, профессиональных занятий их родителей. К службе в армии не допускались не только рабы, но и дети вольноотпущенников, и даже римских граждан грязных профессий, таких как гладиаторы или владельцы так называемых позорных домов свободной любви³⁴.

§ 2. Структура римского легиона в период Поздней республики и Ранней империи

После изгнания последнего царя Тарквиния Гордого, государственное устройство Рима изменилось. С этого момента вместо одного пожизненного царя избирались два выборных должностных лица, именуемых преторами, позднее консулами. Стоит отметить, что выборы соправителей проводились организованными в воинское ополчение народом – *центуриями*³⁵. По мнению Ганса Дельбрюка, известного немецкого военного историка, центурия представляла форму военного ополчения, но также и политическую избирательную единицу римского народа. Как таковая центурия просуществовала на протяжении всей истории Вечного города, и свидетельствует о первоначальной, если можно так выразиться архаичной военной организации римского народа³⁶.

В ранний республиканский период, времен Сервия Туллия, Рим комплектовался 84 центуриями солдат, также сюда стоит добавить 6 боевых единиц кавалерии, и не менее 6 центурий обслуживающего персонала: кузнецы, плотники, писари, трубачи и горнисты и прочие.

---

³⁴ Плиний Младший. X. 30. 2

³⁵ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. - СПб.: Наука, 2001. – Т. I. – С. 196.

³⁶ Там же. – С. 196.

Наиболее достоверную информацию о римской армии Республики можно найти у Полибия в его «Всеобщей истории». Античный историк подробно описывает военную организацию Рима, выделяя ее сильные стороны. Базовым подразделением войска был легион (от слова *legere* – «собирать», «набирать»). Исходя из слов Полибия, набор в легионы проводили 24 военных трибуна. В назначенный консулами день на Капитолии или Марсовом поле собирались призывники, всех военнообязанных граждан разделяли по имущественному цензу. Богатые шли служить в конницу, бедные отправлялись служить на флот³⁷.

Рис. 4

Капитолий в античное время

Рим, став главным городом италийского союза, обязывал союзников выставлять войска, местные власти проводили призыв на местах, с процедурой присяги, точно также как и в столице. Единственным отличием было то, что в кавалерию союзникам полагалось призвать в два раза больше людей, чем в Риме³⁸.

³⁷ Махлаюк А.В. Римские воины. Под знаком Марса. – М.: Центрполиграф, 2003. - С. 66.

³⁸ Дельбрюк Г. Указ. соч. – С. 198.

Комплектование легиона шло не только по уровню богатства. Огромную роль играл возраст призывников. Обычно призывали мужчин в возрасте от 17 до 46 лет, мужчины старше 46 лет и до 60 лет были обязаны охранять городские стены.

В назначенное время и место призывники выстраивались в линии и делились на три разряда. Третью линию составляли наиболее подготовленные бойцы – ветераны, именуемые «триариями», следом шли «принципы», солдаты, находившиеся в расцвете сил, и, наконец, на передовой войска находились «гастаты» (от слова *hasta* – копье). Все три линии боевого подразделения составляли тяжеловооруженную пехоту, и если проводить аналогию с греческой армией были «гоплитами». Стоит отметить и четвертую группировку воинов – «велитов» (легковооруженных), выступающих всегда в бой первыми, с фронта или флангов. Их мы еще упомянем, говоря о тактическом построении легиона. Численность гастатов и принципов в каждой линии составляла 1200 человек, триариев всегда было по 600 человек. Этим делением упразднялось организация военного ополчения по центуриям времен Сервия Туллия, но само слово «*centuria*» осталось, обозначая наименьшую единицу подразделения³⁹. В период ранней Римской республики, все три линии воинов имели примерно одинаковое вооружение и снаряжение, времена, когда в первый ряд становились тяжеловооруженные воины, «прикрывая» всех остальных давно прошли.

Особняком стоит вопрос об изменении организационной структуры легионов. На рубеже II – I вв. до н.э. римляне игнорируют привязанность к старым порядкам и обычаям, подстраивают военную систему к реалиям времени. Различия между разрядами ополчения постепенно стираются, это также относится и к делению воинов по возрасту и опыту, которое привело к появлению гастатов, принципов и триариев, хотя понятия продолжали существовать еще долгое время. Отказ от возрастной иерархии в построении легиона сделал возможным обмен и ротацию состава между

---

³⁹ Там же. – С. 204.

подразделениями легиона, увеличивая гибкость и маневренность, а также оптимизируя воинский призыв⁴⁰.

Во времена Мария тактической единицей легиона становится когорта - манипулярный строй уходит в прошлое, однако манипула остается внутренним структурным элементом. Легион делится на 10 когорт. Манипулы триариев увеличены до такого же размера, как и манипулы гастатов и принципов. 10 когорт включали в себя по 480 – 500 солдат и составляли полный легион⁴¹. Манипула теряет свое боевое значение, но деление на центурии, как и пост центуриона сохранилось. В военных лагерях и на привалах солдаты всегда размещались по центуриям⁴².

Перед боем когорта становилась в линию до 50 воинов по фронту и по 8 – 10 рядов в глубину (*acies cohortalis*), такое построение предполагало наличие сомкнутого строя, что не совсем было удобно для ведения ближнего боя. Для того чтобы развернуть сомкнутый строй в открытый, интервал между когортами выдерживался равный ширине самого построения (когорты), ну а далее дело техники и своевременных команд командиров.

Легион строился в две или три линии, по старым традициям – в шахматном порядке, но уже не когорт, а не манипул. Из такого построения:

- 1) Сохранялась гибкость и маневренность легиона на поле боя.
- 2) Выдерживался интервал между воинами в ближнем бою.
- 3) Обеспечивалось фаланговидное построение легиона в ближнем бою путем сдвижения когорт и заполнение интервалов.

Из походной колонны в 4-5 человек в шеренге когорты строилась в боевой порядок путем сдваивания и выполнив поворот сторону⁴³.

Обычно легион строился в шахматном порядке, в три линии, 4 когорты

⁴⁰ Дюпюи Р.Э., Дюпюи Н.Т. Всемирная история войн. – СПб., М.:1997. – С. 204.

⁴¹ Моммзен Т. История Рима. М.: 1989. – С. 215.

⁴² Коннолли П. Греция и Рим: энциклопедия военной истории. – М.: ЭКСМО, 2000. – С. 214.

⁴³ Олийнык Н.А. Реорганизация вооруженных сил римской республики впоследствии военных реформ конца II - I вв. до н.э. // История мировых цивилизаций. Война и общество. – Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева (Красноярск), 2015. – С. 36.

в первой и по 3 в остальных. Если взять за основу протяженность когорты по фронту в 45 – 50 метров, то протяженность по фронту легиона составляла 300 метров⁴⁴.

Главным оборонительным построением легиона являлся квадрат, круг и протяженная линия. Построение в линию использовалось позади полевых укреплений (ров, палисад), состояло из 10 когорт. Квадрат выстраивался из трехлинейного обычного построения, путем перемещения 7 когорт таким образом, что после перестроения к фронту были обращены 3 когорты, 3 обороняли тыл, по две находились на флангах. Круг являлся модификацией квадрата, зарекомендовав себя в сражениях против вражеской конницы⁴⁵.

Таким образом, построение когорт, аккумулировав в себе достижения манипулярного *acies triplex* и фаланги, оказалось наивысшим достижением в военном деле античного мира.

В эпоху принципата, легионы, дислоцированные в провинциях, со времени правления Августа образовывали стратегический резерв войск, находившись поодаль от границ Римской империи. Пограничную службу выполняли вспомогательные войска.

Информацию о внутренней структуре легиона ранней Империи мы находим у Вегеция: «В одном легионе должно быть не менее 10 когорт. Но 1-я когорта в два раза больше остальных числом воинов, а также превосходит остальные и достоинством. В ней состоят отборные мужи и по происхождению, и по образованию. Первая когорта содержит знамя орла – главное знамя римского легиона. Когорта почитает изображения императоров, т. е. сакральные и подлинные знамена. Когорта состоит из 1150 пехотинцев, 132 всадников, облаченных в панцири, и называемая «когортой тысячников» (*cohors miliaria*); именно она вступает в бой первой, с нее начинает строиться фронт. 2-я когорта насчитывает 555 пехотинцев, 66 всадников и называется «когортой пятисотенников» (*cohors quingenaria*). 3-я

⁴⁴ Там же. – С. 36.

⁴⁵ Дюпюи Р.Э., Дюпюи Н.Т. Указ. соч. – С. 204 – 205.

когорта имеет 555 воинов и 66 всадников, но обычай требует, чтобы в эту когорту набирались крепкие солдаты, так как 3-я когорта стоит в центре боевого строя, образуя его «ядро». 4-я и 5-я когорты имеют такой же состав как и предыдущие две, но требуется, чтобы в 5 когорту зачислялись энергичные и крепкие воины, потому что, подобно 1-й когорте, стоящей на правом фланге, 5-я когорта располагается на левом фланге. Эти 5 перечисленных когорт строятся в первом порядке. 6-я когорта состоит из 555 пехотинцев и 66 всадников; в нее включаются отборные молодые солдаты - новобранцы, так как во втором ряду 6-я когорта стоит позади знамени и изображений (императоров). 7-я когорта состоит из 555 пехотинцев и 66 всадников. Когорта 8-я состоит из 555 пехотинцев и 66 всадников; и она должна иметь в своем составе храбрых воинов, так как во втором ряду 8-я когорта располагается в центре. 9-я когорта состоит из 555 пехотинцев и 62 всадников. В 10-й когорте тоже 555 пехотинцев и 62 всадника; она составляется из отборных бойцов, так как во втором ряду она располагается на левом фланге. Таким образом, 10 когортами комплектуется весь легион, имея, 6100 пеших воинов и 730 всадников. Отсюда следует, меньшего числа воинов в одном легионе быть не может; но большее число иногда бывает, если дается приказ набирать *cohors miliaria* не только одну когорту, но также и остальные»⁴⁶.

По мнению А.В. Махлаюка, легион, состоящий из 55 центурий, не упоминается нигде, кроме как в трактате Вегеция, а также он предполагает, что Вегеций, живший в конце IV – нач. V вв., в наставлении Феодосию I говорит об организации и реформах легиона позднееримской армии, не беря в расчет организацию ранних эпох⁴⁷.

Теодор Моммзен считал, что 6 тыс. воинов для легиона – огромное

---

⁴⁶ Вегеций II. 6

⁴⁷ Махлаюк А. В., Негин А. Е. Римские легионы в бою. – М., 2009. – С. 146.

число и говорил о том, что в легионе насчитывалось 5300 солдат⁴⁸. Его соотечественник, немецкий исследователь, Г. Дельбрюк, предполагал, что в легионе было примерно 6 тыс. человек⁴⁹.

Численность 1-й когорты была удвоена при Цезаре или самом Октавиане Августе. Остальные когорты имели по 6 центурий, в каждой из которых было 80 человек. Центурия делилась на малые отделения по 8 человек – контубернии (*contubernium*). В военных походах солдаты одной контубернии занимали общую палатку, состоящую из двух комнат для отдыха и снаряжения, а в казармах лагеря – один блок. В трактате Вегеция говорится: «Были деканы (десятники), поставленные во главе каждых 10 воинов; теперь они называются старшими по палатке»⁵⁰. Но, по мнению А.В. Махлаюка, такая информация ни в источниках, ни в надписях не прослеживается⁵¹.

Согласно трактату Вегеция, в войске находилось 730 всадников⁵², число их увеличивается после военных реформ императора Галлиена (253–268 гг.). Возглавляли отряды легионной конницы *optiones equitum* при содействии *vexillarius* и других опционов⁵³. Во время военных действий *equites legionis* могли действовать обособленно от легионов, решая самостоятельные задачи. Так же в каждом легионе было 150–200 человек, которые обслуживали метательные машины: баллисты и катапульты (*ballistarii*), при этом они не объединялись в обособленное подразделение. Все солдаты легиона обучались управлению осадными орудиями⁵⁴. Катапульты и баллисты использовались при осаде вражеских пунктов, реже использовались при обороне лагерей и городов, и почти никогда не

⁴⁸ Моммзен Т. История римских императоров: по конспектам С. и П. Хензелей (1882–1886 гг.) / пер. с нем. Т. А. Орестовой. – СПб., 2002. – С. 257.

⁴⁹ Дельбрюк Г. Указ. соч. – С. 303.

⁵⁰ Вегеций П. 8

⁵¹ Махлаюк А. В., Негин А. Е. Указ. соч. – С. 145.

⁵² Вегеций П. 6

⁵³ Zehetner S. The Equites Legionis and the Roman Cavalry // Journal of Ancient History and Archeology. 2015. Vol. 2. No. 3. P. 20.

⁵⁴ Махлаюк А. В., Негин А. Е. Указ. соч. – С. 146.

использовались в открытом бою, редко в генеральных сражениях⁵⁵

Ветераны зачислялись в особый отряд – *vexillum*. Информацию о них мы можем найти у Тацита: «Но и уволенные в отставку не освобождаются от несения службы. Внесенные в разряд вексилляриев, они под тем же названием претерпевают все лишения и невзгоды»⁵⁶. Воины, прослужившие 16 лет, зачислялись в *vexillum* и проводили там оставшийся срок службы. Численность таких подразделений составляла 500 военнослужащих, включая высший военный состав. При этом ветераны были освобождены от повседневных нарядов и работ, привлекаясь только в экстренных ситуациях⁵⁷. Так ветераны участвовали в подавлении восстания Боудикки⁵⁸. Веспасиан, готовясь к войне с Вителлием, также комплектовал отряды из вексилляриев.

Каждый легион имел в своем составе специалистов, которые выполняли специфические боевые задачи, их называли иммуннами (*immunes*). Также как и вексиллярии, иммунны освобождались от суточных нарядов, но исправно посещали тренировки и учения. Это были специалисты из разных областей: медики, санитары, ветеринары, межевщики, ремесленники, архитекторы, строители, кормчие, баллистарии, охотники, лудильщики, палачи, помощники жрецов, музыканты, писцы и т.д.⁵⁹.

Главнокомандующий, не желая держать армию в праздном бездействии в мирное время, определял солдат на строительство общественных сооружений, ремонт дорог, военных укреплений. Часть солдат трудилась в ремесленных мастерских, из когорты примерно 60 человек работали под наблюдением старшего⁶⁰. Особо умелые легионеры

---

⁵⁵ Tac. Hist. II. 82

⁵⁶ Tac. Ann. I.17.

⁵⁷ Кован Р. Римские легионеры (58 г. до н. э. – 69 г. н. э.). – М., 2005. – С. 8.

⁵⁸ Tac. Ann. XIV. 34.

⁵⁹ Махлаюк А. В., Негин А. Е. Указ. соч. – С. 148.

⁶⁰ Кругликова И. Т. Дакия в эпоху римской оккупации. – М., 1955. – С. 124.

занимались предпринимательской и спекулятивной деятельностью⁶¹.

Подводя итог выше сказанному, следует отметить, что:

1. Главной боевой силой римлян являлся легион, который со времен Сервия Туллия включал в себя 4200 тяжеловооруженных воинов-пехотинцев и 900 кавалеристов, а также 1200 воинов, облаченных в легкие доспехи и не входивших в строй легиона, вооруженных пращами и дротиками.
2. В IV веке до н. э. консул-реформатор Марк Клавдий разделил легион на манипулы (по-латински – горсть), центурии (сотни) и декурии (десятки), как бы подобным современным ротам, взводам, отделениям.
3. 1200 воинов легкой пехоты – велитов, то есть быстрых и подвижных шедших в рассыпном строю впереди легиона, выступали застрельщиками сражения, а затем уходили на фланги и в тыловые позиции армии.
4. Первую боевую линию легиона представляли манипулы гастатов-копьемосцев (от латинского “hasta” – копье) по 120 воинов в каждой. Вторая линия состояла из принципов (первых) - бойцов среднего возраста в расцвете сил также по 120 на манипулу. В третьей линии стояли манипулы самых опытных и старших по возрасту легионеров-триариев по 60 бойцов в каждой.
5. Каждая манипула состояла из двух центурий, которые насчитывали у гастатов и принципов шестьдесят воинов, а у триариев – тридцать.
6. Фланги легиона прикрывались тремястами всадниками кавалерии, разделенными на 10 турм.
7. Во время непосредственного контакта с неприятелем в сражении каждая линия легиона перестраивалась в монолитную фалангу.

Со временем римская армия перешла к когортному боевому порядку. Когорты состояли из 500 тяжеловооруженных воинов и приданных турм

---

⁶¹ Tac. Ann. XIII. 51. 1

конницы и, являясь как бы легионом в миниатюре, и могли выполнять самостоятельные боевые задачи.

§ 3. Вооружение и снаряжение римских воинов

Наши сведения о римском оружии VI-V в. до н.э. хотя и весьма обширны, благодаря множеству археологических материалов, различных изображений на предметах и описаний в дошедших до нас исторических и литературных источниках, но очень противоречивы. Поэтому трудно создать какую-либо стройную систему его эволюции. Именно потому мы постараемся дать характеристику древнего вооружения римской армии на основе сведений античных авторов, сравнивая их с другими источниками.

Так у Ливия мы находим: «а щиты были такие: верхняя часть, защищающая грудь и плечи, пошире, и верх ровный, к низу же, чтоб не мешать двигаться, щит суживался в виде клина.⁶²» С другой стороны чуть выше он пишет: «Этруски целиком полагались на свою многочисленность и, позабыв обо всем, так поспешно и так жадно кидаются в бой, что выпускают все свои дротики, чтоб поскорее начать рукопашную, обнажают мечи и стремглав бросаются на противника⁶³». Таким образом, мы наблюдаем здесь две тактики ведения боя и, вероятно, им должны были соответствовать разные типы вооружений: в областях, соседствовавших с греками – фаланговый строй и гоплитское вооружение; в гористых районах Средней Италии – маневренная тактика ведения боя с применением метательных орудий. Возможно, было и смешение этих тактик. Так изображения Цертосской ситуты (бронзового ведерка) показывают одновременное использование круглых, овальных и квадратных щитов, копий, дротиков и топоров (секир). То есть в римском войске присутствовали и греческие и италийские типы вооружений.

---

⁶² Ливий, 9.40

⁶³ Ливий, 9.35

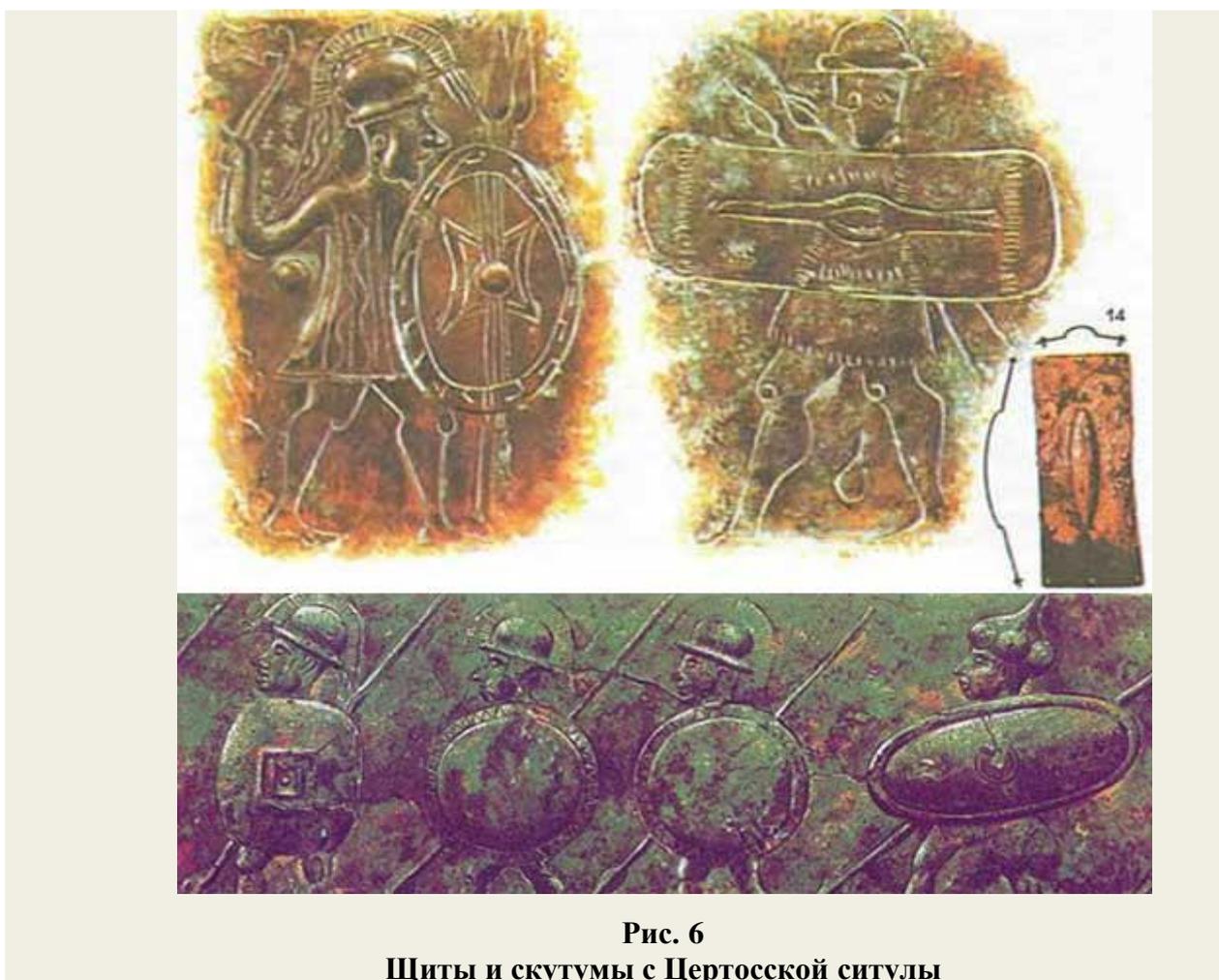

Рис. 5

Цертосская ситула

Большинство исследователей пытается выделить два типа вооружений в зависимости от тактики ведения боевых действий. Так бронзовые панцири, наличие поножей, шлемов с гребнями, больших круглых щитов и копий, то есть вооружений аттических и италикско-коринфских, по их мнению, указывает на применение фаланги. Напротив же, наличие горшковидного шлема или конического с перьями, квадратной, круглой и трехдисковой нагрудной пластины (пекторали), прямоугольного или овального щита (скутума) и дротиков свидетельствуют в пользу боевой тактики фиреофоров и пельтастов. Ведь большой римский скутум по-гречески хотя и именуется как фирея, но все же, значительно отличается от узких фирей галльских и лигурийских воинов.

Но такое формальное деление противоречит действительности. Так, шлемы италийских воинов часто имеют гребни и оперение, а иногда даже крылышки. В войске самнитов с круглым щитом соседствуют на изображениях дротики, а рядом со скутумом присутствует гаста (копье), имеющая листовидный наконечник. В полные доспехи иногда облачены римские воины, а на груди этрусков мы видим пекторали. Дионисий Галикарнасский, описывая бой Горациев и Куриациев, пишет: «И Горации и Куриации оказались равными в крепости тела и в благородстве души. Они были облачены в искуснейшие доспехи, не оставлявшие незащищенной ни одной части тела, ранение в которую было бы смертельно»⁶⁴.

Рис. 6
Щиты и скутумы с Цертосской ситулы

⁶⁴ Дионисий Галикарнасский, 3.19

Нам практически ничего неизвестно о римском вооружении времен царствования Ромула. Большинство исследователей считает, что здесь нам могут помочь сведения Диодора об италийском народе бруттии, которые организовались в народность схожим с римлянами способом. Диодор пишет: «в Италии собрались в Лукании множество людей из всех областей, смесь всякого рода, но по большей части беглые рабы. Они по-началу, вынужденные вести разбойную жизнь и привыкшие к жизни под открытым небом, делая набеги, упражнялись и приобретали боевой опыт, и, следовательно, так как они постоянно брали верх в стычках с местными жителями, они приобретали все более возрастающее значение ... они создали общее правительство и назвались бруттийцами из того, что большинство из них были рабами, так как на местном наречии беглых рабов называли «bruttians»⁶⁵.

Диодор утверждает, что бруттии были дротикометателями, так как этот вид боя более соответствовал их социуму, нежели эллинский фаланговый боевой порядок: «Бруттийцы, в ярости, сразу же выступили против них с большим войском, свирепствуя на поле боя, закидали их дротиками»⁶⁶.

Именно так, считают исследователи, вели себя на полях сражений и ранние римляне. Фаланговый же строй они позднее заимствовали у этрусков, так как, по мнению Диодора, римляне были прилежными учениками: «римляне, так они утверждали, были учениками, которые всегда превосходят своих учителей. Например, в древние времена, когда они использовали прямоугольные щиты, этруски, которые сражались с круглыми бронзовыми щитами и строились в фалангу, побудили их принять похожее оружие и были в результате побеждены. Опять же, когда другие народы использовали щиты, такие как римляне употребляют сейчас, и сражались манипулами, они переняли и то и другое и одолели тех, кто ввел в употребление превосходные образцы. От греков они узнали осадное искусство и использование военных

---

⁶⁵ Диодор, 16.15

⁶⁶ Диодор, 16.82

машин для разрушения стен, а потом силой взяли города своих учителей, навязав свою волю. Так что теперь, карфагеняне вынудив их учиться искусству морской войны, скоро увидят, как ученики превзойдут своих учителей... . «Сначала римляне применяли прямоугольные щиты на войне, но позже, когда они увидели, что этруски используют бронзовые щиты, скопировали их и тем самым завоевали этрусков»⁶⁷.

И так, римские войска в начале строились по этрусскому образцу с гоплитским вооружением и фаланговым боевым порядком, но позднее реформировали армию, перейдя на щиты, дротики и манипулярный строй, который опять же позаимствовали, как пишут авторы у «других народов», вероятнее всего у самнитов, в период Второй самнитской войны IV в. до н. э. Об этом мы находим у Саллюстия: «Предки наши, отцы сенаторы, никогда не испытывали недостатка ни в рассудительности, ни в отваге, и гордость не мешала им перенимать чужие установления, если они были полезны. Большинство видов воинского оружия, оборонительного и наступательного, они заимствовали у самнитов, знаки отличия для магистратов — у этрусков; словом, все то, чем обладали их союзники или даже враги и что им казалось подходящим, они усерднейшим образом применяли у себя; хорошему они предпочитали подражать, а не завидовать»⁶⁸.

---

⁶⁷ Диодор, 23.2

⁶⁸ Саллюстий, “О заговоре Катилины”, 51.37,38

Рис. 7
Этруская статуя воина

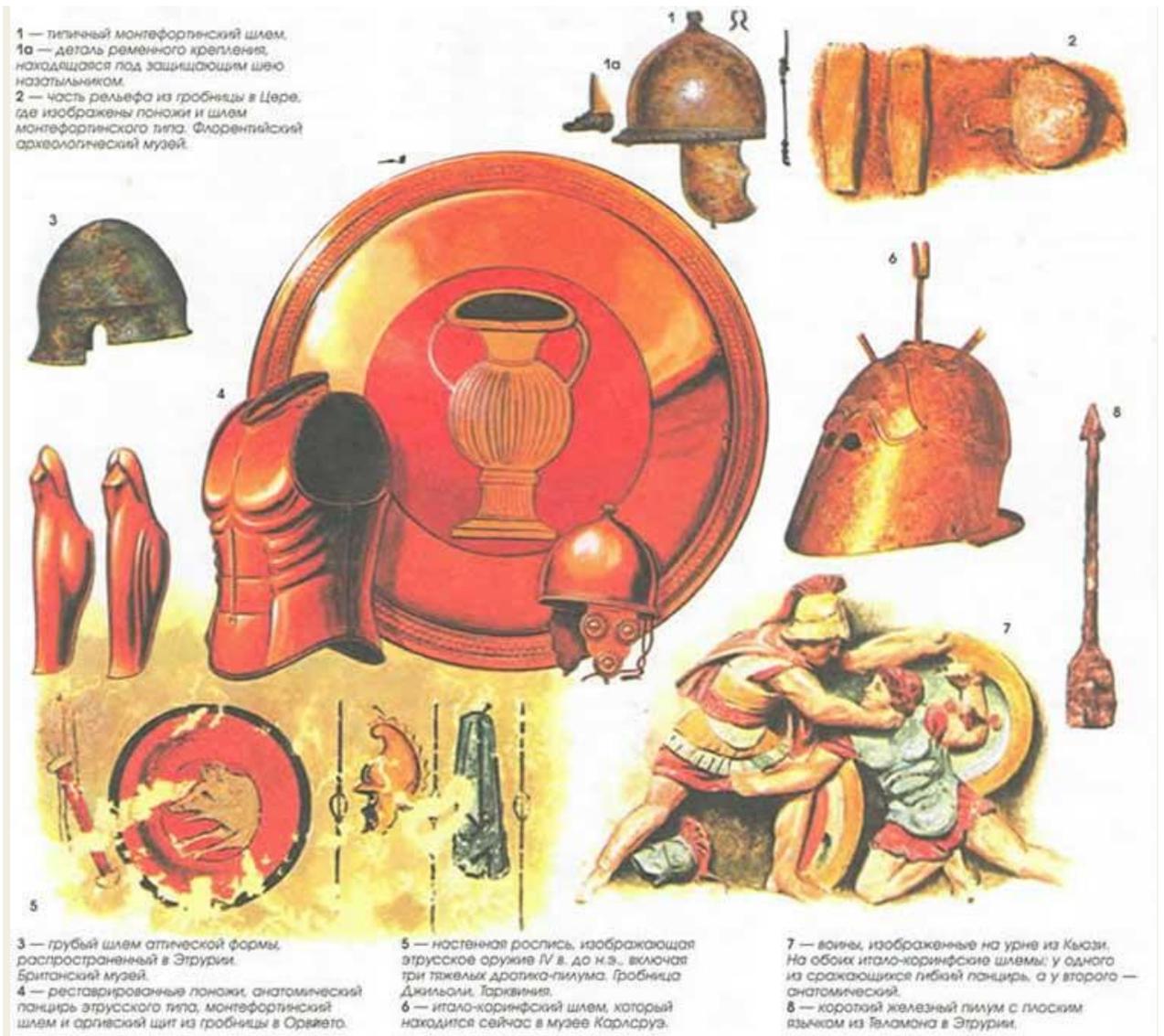

Рис. 8
Самнитский воин

Однако Плутарх в биографии Ромула сообщает следующее: «Ромул же заимствовал у них (сабинян) длинные щиты, изменив и собственное вооружение и вооружение всех римских воинов, прежде носивших аргосские щиты».

На наш взгляд, наиболее верной является все же версия о реформе вооружений и тактических приемов в римской армии, проведенной Марком Фурием Камиллом. Об этом читаем в «Ab Urbae condita» Ливия: «В прежние времена щиты у римлян были круглые, но с той поры, как воины стали получать жалованье, они заменили их на большие продолговатые, а из фаланг, напоминавших македонские, впоследствии получился боевой порядок, составленный из манипулов...»⁶⁹.

⁶⁹ Ливий, 8.8

Рис. 9
Полное вооружение этрусского воина

Общеизвестно, что плату во время военного похода римские воины впервые получили при военных действиях под Вейями, взятыми Камиллом в конце V в. до н. э., то есть еще за пятьдесят лет до начала войн с самнитами. Вероятно, он приказал заменить круглые щиты на skutумы. Ну а популярный боевой порядок, предшественником которого, как считают некоторые военные историки, была македонская фаланга, появился «впоследствии» то есть в середине IV в. до н. э. Другие данные приводит Полиэн: «Камилл, будучи в пятый раз избран диктатором и приняв командование, против мечей кельтов, которыми они, нанося удары, разрубали головы, велел изготовить вместо медных цельножелезные и гладкие шлемы, чтобы мечи либо соскальзывали, либо ломались. На щитах

же по периметру приделывали медные пластины, поскольку деревянная часть не защищала от ударов. Воинов он научил пользоваться в рукопашном бою большими копьями и, подставляя самих себя мечам врагов, принимать удары сверху»⁷⁰. В 385 г. до н.э. речь Камилла перед битвой против вольсков: «Воины! – сказал он.– Победа за нами... Сложим дротики (pilis) у ног и обнажим мечи...»⁷¹.

Однако мы осмелимся заключить, что переход от гоплитского боевого порядка к тактике манипулярного построения имел длительную и поэтапную историю. Дротики в виде пилумов римляне использовали еще в середине V в. до н. э. почти за век до диктаторства Камилла при первых консулах-главнокомандующих. Дионисий писал: «... из воткнутых возле палаток копий (ведь у римлян метательные снаряды, которые они бросают в противника, вступая с ним врукопашную, таковы: это продолговатые древки, удобные для руки и имеющие железные наконечники не менее трех футов длиной, которые закреплены на конце древка, и эти копья вместе с железным наконечником равны дротикам средней длины); так вот из этих копий, связанных за наконечники, были сделаны костры...»⁷². И вероятно, что Камилл сыграл в этом процессе заключительную роль.

Нас заинтересовало то, что нарративные источники при описании сражений римлян сообщают о единоборствах на мечах чаще, чем живописуя сражения эллинских фаланговых отрядов. И хотя археологические артефакты свидетельствуют в пользу вооружения италийцев мечами греческих образцов: прямыми листовидными ксифосами и кривыми кописами, а Ливий называет их все гладиусами, мы все же уверены, что тактика римлян развивалась в сторону манипулярного, а не греческого гоплитского боевого порядка. К тому же, испанский гладиус появился в римской армии значительно позже. Как сообщает Полибий: «Кельтиберы сильно разнятся от других народов строением своих мечей, именно: мечи их имеют хорошо

---

⁷⁰ Полиэн, 8.7.2

⁷¹ Ливий, 6.12

⁷² Дионисий, 5.46

колющее острие и пригодны для нанесения ударов обеими сторонами. Вот почему римляне со времени войны с Ганнибалом покинули старинные мечи и заменили их мечами иберийскими. Строение мечей они усвоили, но никак не могли перенять доброкачественности железа, ни обработки его вообще»⁷³.

Особый интерес вызывают секиры, которые находились на вооружении ликторов и, в особых случаях, армейских пехотинцев. Полиэн сообщает: «Ромул, находясь примерно в десяти стадиях от города фиденатов, расположился лагерем. Ночью же, выведя войско за частокол и поставив половину центурий во фронте, а остальных, построив в колонны и тайно сообщив командирам, что следует делать, сам с немногими проворными, несущими секиры, подошел к стенам, приказав, чтобы остальное войско подстерегало поблизости в резерве. Когда уже стало светать, он велел им выламывать ворота...»⁷⁴.

Других указаний на использование секир в бою у нас нет, к тому же весьма сомнительно, что секира смогла бы быть в единоборстве удобнее обоюдоострого и колющего меча. Хотя есть изображение топорика у скачущего всадника.

Изображения показывают римских кавалеристов прикрытыми большими круглыми кожаными щитами, за которыми не видно доспехов. Это позволяет предположить, два типа конницы: во-первых, «ездящих гоплитов» как у этрусков, во-вторых, кавалеристов без щитов и доспехов, как у кампанских или самнитских всадников. В ряде статей о римской кавалерии бытует мнение, основанное на сведениях Полибия, что римские всадники в раннюю эпоху вообще не знали доспехов, а были вооружены тонкими и ломкими копьями и круглыми кожаными щитами, которые напоминали лепешку, имеющую выпуклость в середине.

Кавалерия еще не совсем отделилась от пехоты и лошади служили лишь транспортным средством по доставке богатых граждан к месту схватки.

---

⁷³ Полибий, отрывки, 96

⁷⁴ Полиэн, 8.3.2

Они не только прикрывали фланги пехоты и метали издалека копья, а затем преследовали отступающего противника. Часто всадники спешили и бились в рукопашной. К тому же всадники в Риме по имущественному цензу относились к первому разряду и были самыми богатыми из граждан Города, поэтому могли себе позволить полный комплект самых дорогих доспехов.

Рис. 10
Римский всадник

Это подтверждается рассказом Дионисия: «Оба (Брут и Аррунт, сын Тарквиния), охваченные одинаковым гневом и думая не о том, что им суждено претерпеть, но о том, что они хотят сделать, сталкиваются, погнав лошадей с противоположных сторон, и наносят друг другу копьями удары через щиты и панцири, один, окрасив свое копьё кровью от удара между ребер противника, другой – ударом в бок»⁷⁵.

Заключенный Кассием мирный договор 490 г. до н. э. с членами Латинского союза италийских общин означал не только вхождение Рима в этот союз, но и занятие там ведущего положения. В последующие 160 лет

⁷⁵ Дионисий, 5.14

римская военная система развивалась в тесном сотрудничестве с другими военными традициями италийских общин, перенимая от них все лучшее. Ливий утверждал, что к началу Латинской войны 340—338 гг. до н. э., когда Рим потребовал от остальных членов союза признать свое лидирующее положение, военные организации римлян и латинян были практически идентичны.

Сведения Ливия представляют нам такую организацию римского легиона середины IV в. до н. э. Все воины легиона имеют овальные италийские щиты, skutумы. Легион отказался от фалангового боевого порядка и стоит к бою по трем линиям. Воины задней линии, которая составляла пятнадцать рядов (*ordines*), делившихся, в свою очередь еще на 3 части, которые назывались вексиллами (*vexilla*). По фронту располагались ветераны-триарии (*triarii*), позади них – молодые, но не имеющие достаточного боевого опыта, рорарии (*rorarii*), и, наконец, совсем юные воины-акцензы (*accensi*), которые по существу являлись резервом. Ветераны имели на вооружении копья, а об оружии остальных автор умалчивает.

В каждую вексиллу входило шестьдесят воинов, которыми командовали два центуриона. Так же присутствовал знаменосец-вексиллярый, носивший штандарт подразделения, положением которого дублировались устные команды центурионов.

В передней линии, состоявшей из 15 манипулов тяжелых пехотинцев-гастатов (*hastati*), находились молодые, но уже имеющие боевой опыт легионеры.

В средней линии, также состоявшей из 15 частей-манипулов тяжеловооруженных пехотинцев (*principes*), находились самые опытные, находившиеся в отличной форме легионеры.

К каждому гастатскому манипулярному подразделению полагались двадцать воинов, вооруженных легким оружием – копьями и дротиками.

Каждое манипулярное подразделение второй линии включало 186 воинов, где выстраивались около шестидесяти легионеров с принципским и

гастатским вооружением, которые, как полагается, составляли сдвоенные центурии.

Имея в виду численность воинов в центурии в 50 тяжеловооруженных легионеров и приданных им командиров с помощниками, знаменосцев, горнистов, мы определяем численность легиона по Ливию в 5000 человек. Вооружены были тяжелые пехотинцы метательными копьями-пилумами и мечами.

Ученые, которые не доверяют сведениям Ливия пытаются подогнать их под состояние легиона описанного Полибием (ок. 150 г. до н.э.). Мы считаем, что этого не нужно делать, так как римская военная организация находилась в перманентном развитии и не могла не измениться с 340 по 150 гг. до н. э. Поэтому считаем, что армия Ливия показывает состояние легиона на половине пути от этрусских традиций (ок. 550 г. до н. э.) к поздне-республиканским, описанным Полибием (ок. 150 г. до н. э.).

Во времена реформ Сервия Туллия римская армия представляла как бы две части, представленные 40 центуриями воинов с полным набором тяжелого гоплитского вооружения и 45 центуриями воинов с легким вооружением. Поэтому и в легионе Ливия мы видим традиционные 45 боевых подразделений – по 15 в каждой из трех линий легиона.

Несмотря на то, что сохранялись традиции деления по цензовым разрядам, воины первых трех разрядов по всей вероятности составляли единое целое и делились на группы не по цензу, а по старшинству и боевому опыту. Молодежь причислялась к гастатам, зрелые опытные воины к принципам, старшие составляли центурии триариев. Рорариев, вероятно, набирали из четвертого цензового разряда, а акцензов и левисов из пятого.

Размеры центурий были различны для разных линий легиона и колебались от шестидесяти в первых двух линиях легиона, до тридцати у триариев.

Главным элементом наступательного оружия легионеров республиканской армии стали метательные копья (пилумы). Несмотря на то,

что центурии триариев, рорариев и акцензов были вооружены обычными легкими копьями с листовидным наконечником, более трети легиона могли поражать наступающего неприятеля, выводя из строя его защиту, метанием пилумов.

Линии легиона для боя строились в подобие шахматного порядка: во фронте пятнадцать гастатских центурий с равными промежутками друг от друга.

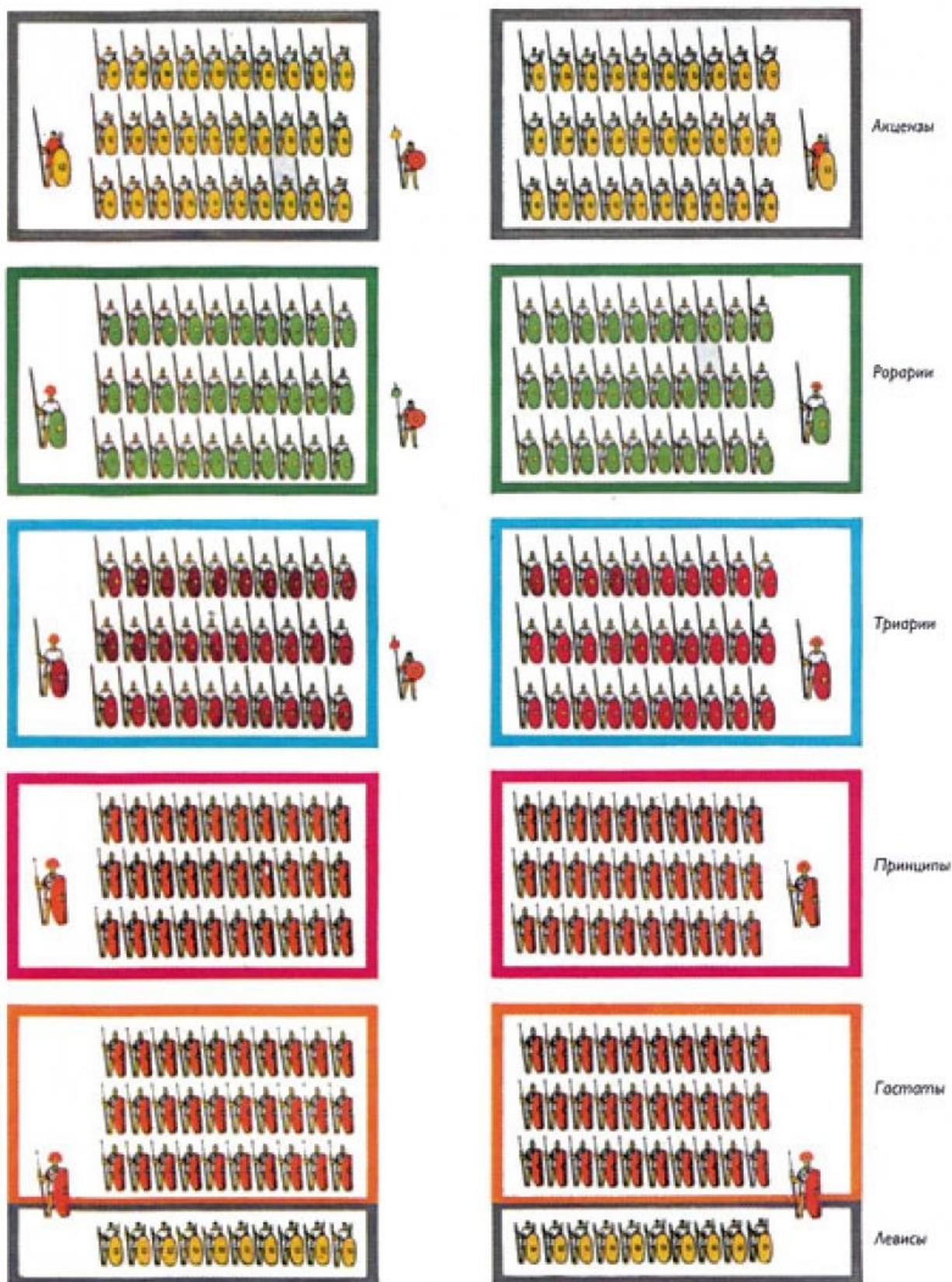

Рис. 11

Части римско-латинской армии по Ливию. Двойные центурии акцензов, рорариев и триариев стоят вместе, образуя один ряд (*ordo*) — около 180 человек. Принципы и гастаты образуют манипулы приблизительно по 60 человек. К каждому манипулу гастатов придается 20 человек застрельщиков (левисов).

Во второй линии центурии принципов, закрывающие промежутки в линии гастатов, а уже за ними центурии триариев, закрывающие пустоты предыдущей линии.

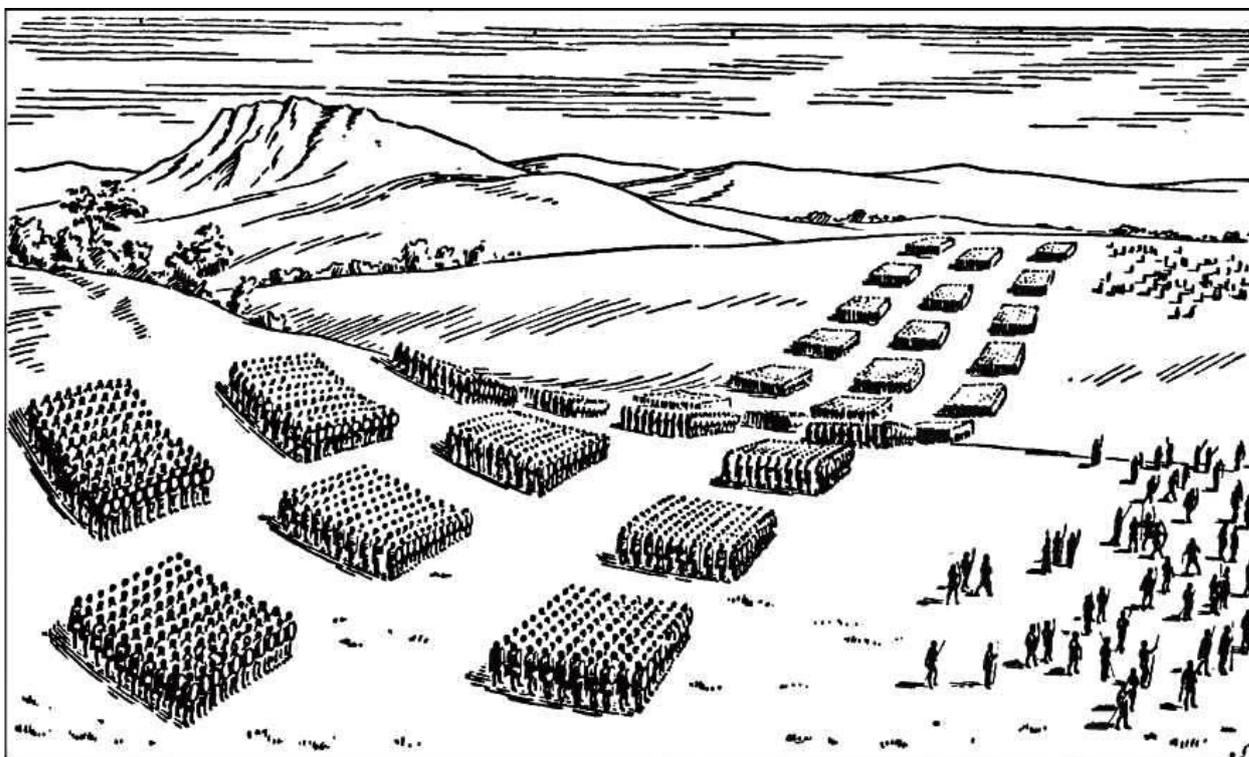

Рис. 12

Легион, выстроенный для битвы. Между подразделениями имеются проходы, предназначенные для перестроений. Если гастаты и принципы терпели поражение, они могли отступить в интервалы, оставленные между линиями триариев, рорариев и акцензов. Затем ряды смыкались, и вся армия могла начать отступление под защитой копий триариев.

Начиная с IV века до н. э. римляне непрерывно расширяли свои подвластные территории, покоря новые и новые племена и народности.

Для удержания их под своей властью, римские правители наделяли покоренных разной степенью зависимости и политических и экономических свобод, сея между ними зависть и ненавистнические отношения. Так действовал один из основных постулатов римской внешней политики «разделяй и властвуй!».

Если в царский период римской истории легионом командовал царские особы, то республиканскую армию возглавляли магистраты консульского ранга, которые командовали поочередно по месяцу, если на войну

отправлялся один легион или имели под своим началом по отдельной армии, если формировалось по решению сената два легиона. В случае чрезвычайной ситуации, грозившей самому существованию римской державы, сенатом назначался на шесть месяцев диктатор и его помощник, командовавший кавалерией. Диктатор имел абсолютные права, вплоть до казни римского гражданина без суда.

В обычное время легионы находились под командованием шестерых военных трибунов, назначаемых сенатом из представителей сенатского сословия. Каждая пара трибунов возглавляла легион по два месяца, за тем к командованию приступала следующая пара и etc. Во главе каждой центурии стоял центурион, подчинявшийся непосредственно дежурным военным трибунам. Центурион первой центурии манипула исполнял обязанности его командира. Именно центурионы наказывали легионеров за дисциплинарные проступки, поэтому они часто изображались с виноградной лозой в правой руке – римской розгой. Центурионов триариев обычно приглашали на военный совет легиона.

Как и в наше время, в римской армии были знамена, барабаны, литавры, трубы, рожки. Собственные знамена (*signum*) имели как легионы, так и отдельные армейские подразделения. Это было подобие копья с наконечником внизу для втыкания в землю и поперечной перекладиной вверху, где располагалось одноцветное полотнище, на котором указывалось наименование подразделения (например: **L · XI CL** · Легион **XI** Клавдиев). Над перекладиной помещалась скульптура из золота, изображавшая животного покровителя (тотема), подразделения (волк, слон, конь, бык, кабан) или символ воинской части, например, для легионов – бронзового или золотого орла. К древку крепились фалеры (бронзовые или серебряные дощечки) с наградами за подвиги, совершенными воинами подразделения. При потере знамени воинская часть подвергалась децимации (казнь каждого десятого) и расформировывалось. Эти традиции сохранились во многих армиях мира до сих пор. Собственные *signum* имели манипулы, а затем и

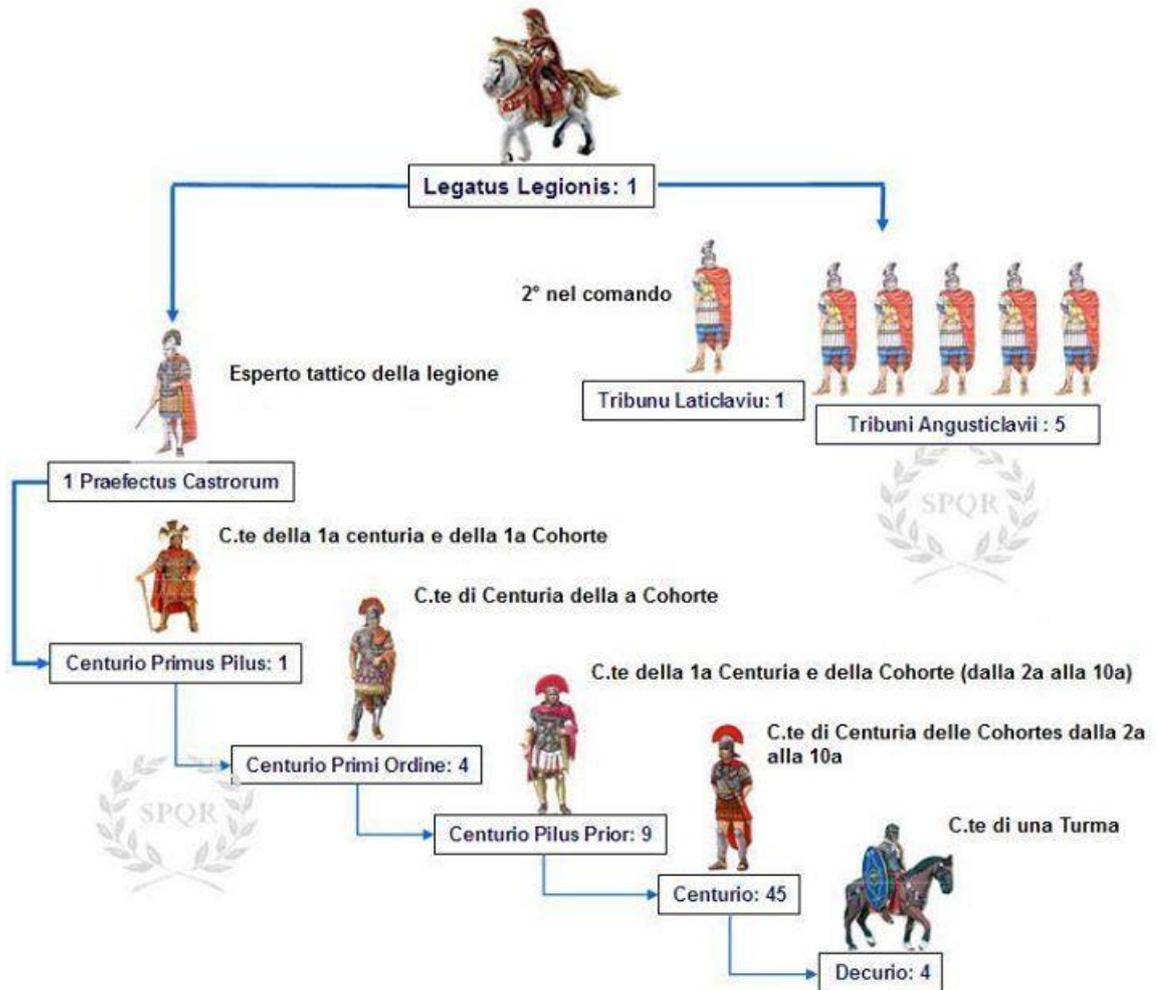
когорты. В критические моменты сражения командир подразделения мог кинуть знамя в толпу врагов, чтобы заставить воинов рассеять неприятеля и вернуть знамя обратно. Полотнища знамен были однотонными – пурпурными, красными, белыми, синими.

Молодых легионеров учили неотступно следить за положениями значков-знамен, ибо этими положениями дублировались устные приказы командиров.

Вспомогательной пехотой римских союзников командовали префекты, которые назначались из опытных римских центурионов.

Важное значение в армии Рима уделялось службе снабжения легионов (интенданству). Ее возглавлял магистрат в ранге квестора, в подчинении которого находились специальные отряды фуражиров. Такие же службы имела каждая центурия легиона, в которую входили чиновники-каптенармусы, выдававшие продукты непосредственно воинам.

При каждом штабе числился большой штат полувоенных должностей, таких как писцы, счетоводы, кассиры, выдававшие воинам денежное довольствие, жрецы-гадатели разных культов, присматривавшие за священными животными, военные полицейские, шпионы, трубачи-сигналисты.

Рис. 13.
Офицерская иерархия в римском легионе

Помимо знамен все приказы командиров дублировались сигнальной трубой, а ее звук повторялся рожками центурий и десятков. О смене караула сообщала труба - фуцина. На общее собрание воинов собирали все музыканты легиона, собравшись у палатки консула в центре лагеря.

Во многом, если не во всем непобедимость римской армии обеспечивалась железной дисциплиной, насаждавшейся в ней.

В армии царя строжайшая дисциплина. Понятие дисциплина обожествлялось, и имелось специальное божество-покровитель, которое так и именовалось и почиталось под именем *Disciplina*. Даже небольшие дисциплинарные проступки приравнивались к святотатству и карались смертью, как и за невыполнение приказа.

Так, в 340 году до н. э. сын римского диктатора Тита Манлия Торквата во время разведки без приказа главнокомандующего вступил в бой с

начальником вражеского отряда и победил его. Об этом он рассказывал в лагере с восторгом. Однако отец осудил его на смертную казнь. Приговор был приведен в исполнение тут же, несмотря на мольбы всего войска о пощаде.

Сон на посту грозил судом и забиванием камнями и палками до смерти.

За мелкие погрешности пороли, понижали чином, переводили на позорные рабские работы, уменьшали плату за службу, переводили на корм для выючных животных, лишали гражданства, с последующей продажей в рабство за границу, ибо у себя на родине гражданин не мог быть рабом.

Перед консулом всегда шли десять ликторов, несших пучки розог (фасциев, фашин). В военное время в них вставлялся топор как символ власти консула над починенными. Сначала провинившегося секли розгами, затем отрубали голову топором. Если часть или все войско обнаруживало трусость в бою, то проводилась децимация – казнь каждого десятого, бежавшего с поля боя. Так поступил Красс после разгрома нескольких легионов Спартаксом. Было выпорото, а затем казнено несколько сот солдат.

Но зато за хорошую службу полководец также щедро раздавал награды: повышал чином, увеличивал зарплату, награждал земельным участком или денежной премией, освобождал от работ по обслуживанию лагеря, вручал в качестве знаков отличия серебряные и золотые цепочки, браслеты.

Обычными наградами были медали (фалеры) с изображением лика бога или полководца. Высшими знаками отличия были венки (короны). Дубовый давался солдату, спасшему товарища – римского гражданина в бою. Венец с зубчатой стеной – тому, кто первый взобрался на стену или вал вражеской крепости. Корона с двумя золотыми носами кораблей, – солдату, первым вступившему на палубу вражеского корабля. Осадный венок давался полководцу, снявшему осаду с города или крепости или освободившему их.

Высшей наградой для легионов и лично полководца за победоносное окончание военного похода, в ходе которого должно было убить ни как не

менее пяти тысяч воинов неприятеля, был триумф, по-нашему – парад победы.

Триумфатору позволялось ехать на позолоченной колеснице одетым в пурпурную мантию, расшитую пальмовыми листьями. В колесницу запрягали квадригу - четверку белоснежных лошадей. Впереди колесницы несли военную добычу и вели пленных. За героем следовали родственники и друзья, песенники, исполнявшие триумфальные песни в честь победителей. Солдаты периодически кричали: “Ио!” и “Триумф!” (“Ио!” – это по-нашему “Ура!”). И только раб, стоявший позади триумфатора на колеснице, вновь и вновь говорил ему о том, что он простой смертный и не должен зазнаваться. Солдаты же вели себя весело и непринужденно. Так, например, воины Юлия Цезаря, боготворившие его, следуя за триумфатором, отпускали скарбезные шуточки по поводу его плечи.

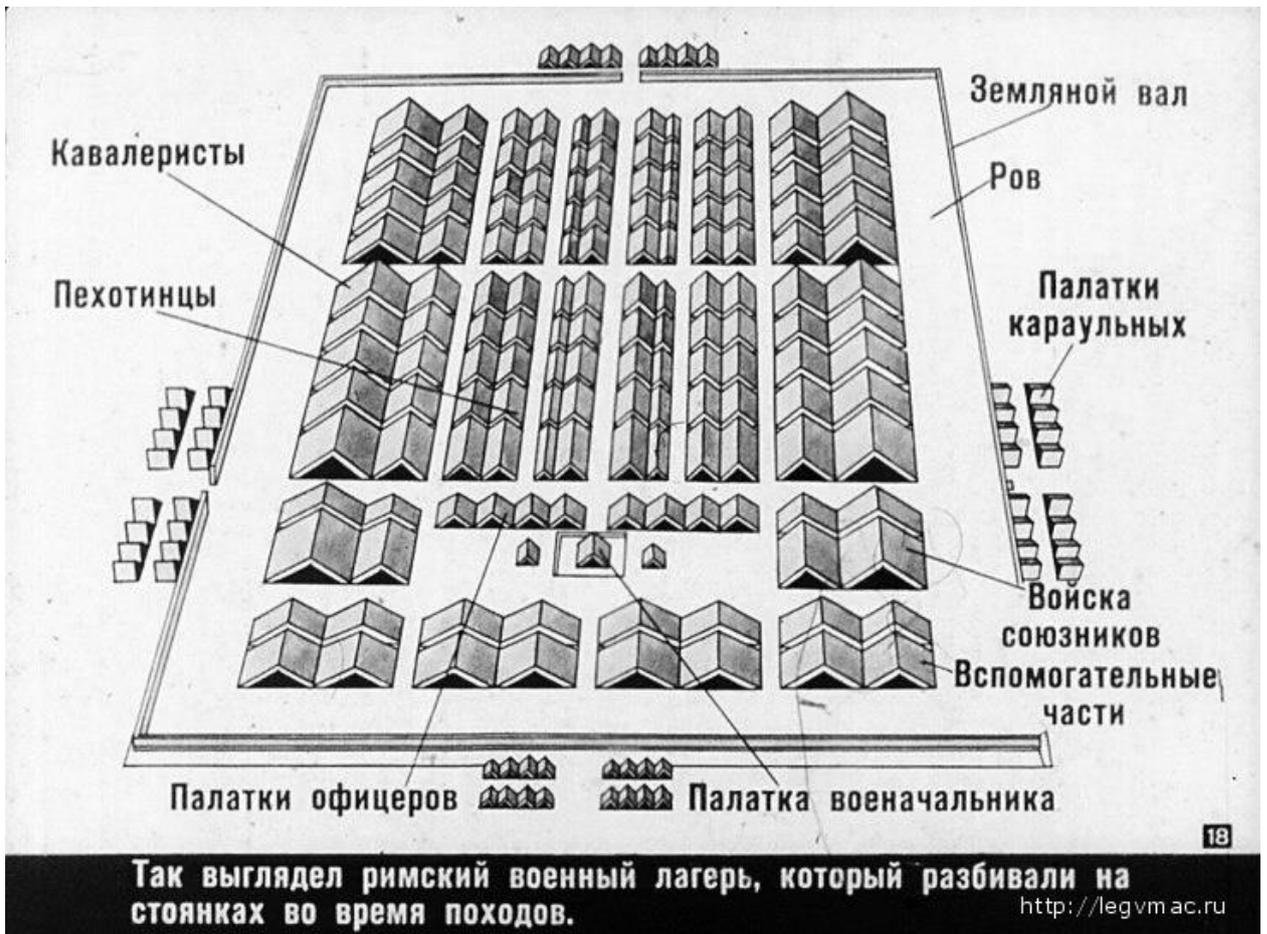
Вершиной римского военного искусства было строительство военных лагерей. Современники писали, что римские воины носили у себя за спиной крепости. Легионеры приступали к строительству лагеря сразу, как только объявлялся привал, не дожидаясь специальных команд командиров. Все было продумано и отработано ежедневными упражнениями. Так же и снимался лагерь, когда трубачи играли «поход». Если армия оставалась в походе на зимовку, строили зимний лагерь, где вместо палаток возводились бараки для солдат и дома для офицеров. В императорскую эпоху, когда армия стала профессиональной и была выведена на постоянную дислокацию в пограничные провинции, стали строить капитальные лагеря из камня. Позднее там вырастали целые города, существующие и поныне. Например, Ланкастер, Рочестер, Кёльн (римская колония Агрипинна), Вена (Виндобона). Нынешние города, в окончаниях названия имеющие «...честер» или «...кастр», выросли на месте римских военных лагерей. «Каструм» по латыни - лагерь.

Расположением стоянки легиона занимался префект лагеря, который назначался из опытных центурионов, прослуживших не менее сорока лет.

Как правило на согриваемом солнцем склоне холма, рядом с источниками воды, пастбищами и древесного топлива.

Сам лагерь разбивался в виде квадрата, позднее – прямоугольника. В начале отмечали командирскую площадь – преторий в 250 квадратных метров, где устанавливались жертвенники, выделялись места для судебных дел, сбора войска с трибуной для легата легиона. Здесь же размещались палатки легата и квесторов. Рядом с ними прокладывалась дорога двадцать пять метров в ширину, делившая весь лагерь на две части, ее пересекала двенадцатиметровая улица. Концы обеих улиц упирались во входные башни, на которых располагались метательные орудия (баллисты, которые метали ядра и катапульты, стрелявшие стрелами). Параллельно главной дороге по обе стороны стояли палатки воинов, в которых располагались контубернии или декурии по 6 – 10 бойцов. Досчатый остов палатки обтягивался кожей и имел двускатный досчатый настил наверху. Лагерь со всех сторон обносился частоколами, перед которыми выкапывали ров и насыпали вал не менее шести метров. Расстояние от первого ряда палаток до валов было не менее пятидесяти метров, чтобы противник не смог их обстрелять горящими снарядами.

На подходах к лагерю делались ловушки из волчьих ям, заостренных копий, засек, которые весьма затрудняли скрытное приближение противника к лагерю.

Рис. 14
Римский военный лагерь

Лагерь был своего рода крепостью, которую римская армия всегда возила с собой. Не раз случалось так, что противник, уже одолев римлян в полевом сражении, терпел поражение при попытке штурма римского лагеря.

Знамена

В период поздней республики наверхия знамен делались из серебра, императорские – из золота. Полотнища знамен были самой разной расцветки: белой, синей, красной и пурпурной.

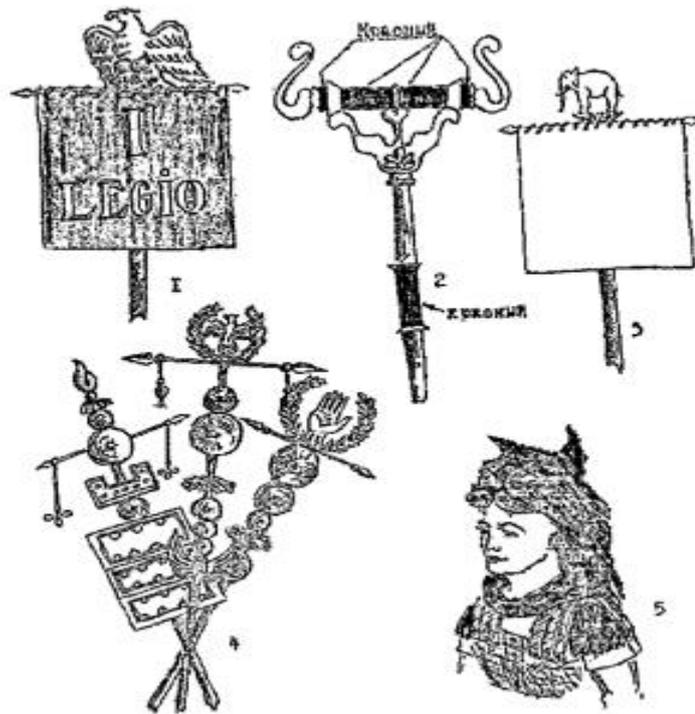

Рис. 15

Римские знамена

1. Знамя легиона. 2. Знамя конницы. 3. Знамя когорты. 4. Знамена манипулов
5. Знаменосец. На голове знаменосцы носили голову пумы, пантеры.

Трубы

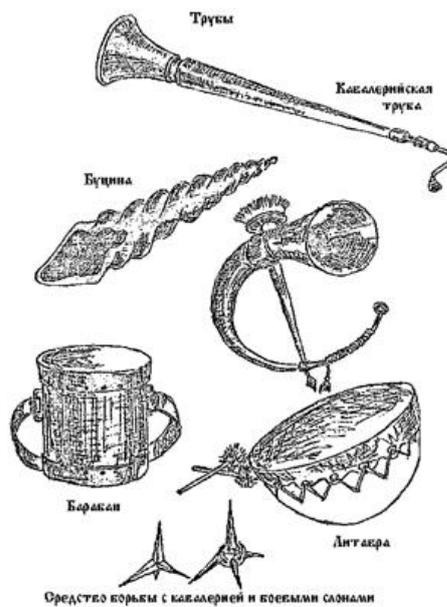

Рис. 16

Римские трубы

Велиты

Как уже говорилось выше, легковоруженные воины вооружались круглыми деревянными, обтянутыми кожей и окаймленными железной обивкой скутумами, вооружение состояло из дротиков. Одевались они в туники, а после галльских войн еще и в штаны.

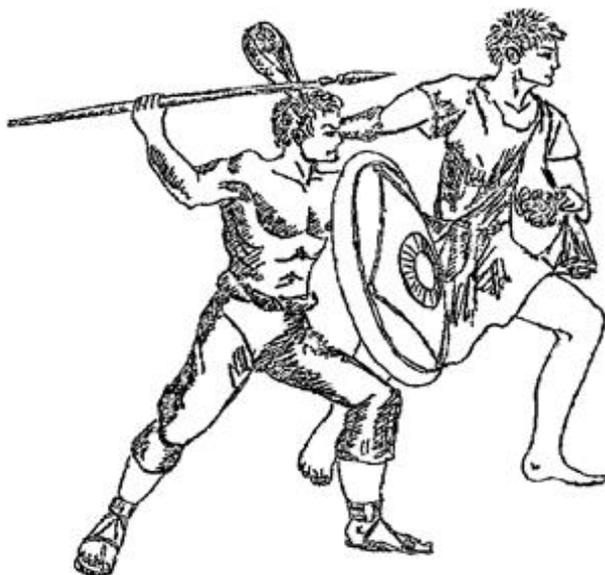

Рис. 17 Велиты

Некоторые из них в качестве оружия имели пращи и сумки с камнями. По мнению исследователей, легкие лучники появились у римлян после неудачного похода Марка Красса на Парфию в середине I в. до н. э.

Гастаты

Гастаты были облачены в кожаные панцири, обшитые металлическими пластинами, и были вооружены скутумом, мечом и двумя пилумами. Нательная одежда состояла из туник и плащей красного цвета, а также зеленых, синих или серых штанов.

Рис. 18 Гастат

Принципы

Принципы по одежде и защитному вооружению не отличались от гастатов, однако вместо пилумов имели простые пехотные копья для ближнего боя.

Рис. 19 Принцип

Триарии

Триарии отличались от гастатов и приципов тем, что не имели копий - пилумов и были облачены в металлические панцири, лучше защищавшие их, когда они прикрывали отступающую армию.

Рис. 20 Триарий

Центурионы

Центурионы командовали своими подразделениями без skutumov, но при этом их головы были облачены в блистающие посеребренные шлемы, на ноги обувались поножи, и имели, в качестве отличительного нагрудного знака на панцире, чеканенную виноградную лозу в виде кольца. Одеты они были, как и все легионеры в красные плащи и в строю занимали место на правом фланге своих подразделений у знаменной группы. Пурпурные плащи носили только диктаторы и главнокомандующие.

Рис. 21
Центурион

Кавалеристы

В роли седел в римской кавалерии выступали накидки из шкур. Отсутствие стремян компенсировалось веревочными петлями. Ковкой лошадей римляне себя не утруждали, хотя боевые лошади стоили очень дорого.

Рис. 22
Римский кавалерист

Оружие

Пилум являл из себя ручной наступательный метательный снаряд, состоящий из трех частей: деревянного древка, средняя часть которого

обматывалась очень плотной шнуровкой, с одной-двумя кисточками на конце шнура. Следующие части были металлическими из бронзы или железа. Стержень из металла мягкойковки, что делало его гибким. Наконечник с зазубринами, которые не позволяли его вытащить при попадании в щит противника. Впившись в щит, пилум, весивший около пяти килограмм, изгибался в стержне и, упираясь древком в землю, лишал противника маневренности со щитом. Перерубить металлический гибкий стержень, не раскрывшись, было невозможно. Воин бросал свое основное защитное вооружение, и тут на него набрасывались тяжеловооруженные, прикрытые skutумами гастаты.

Мечи были составными и изготавливались из костяных, деревянных и металлических компонентов, причем меч кавалериста был более чем в 1,5 раза длиннее подобного оружия пехотинца.

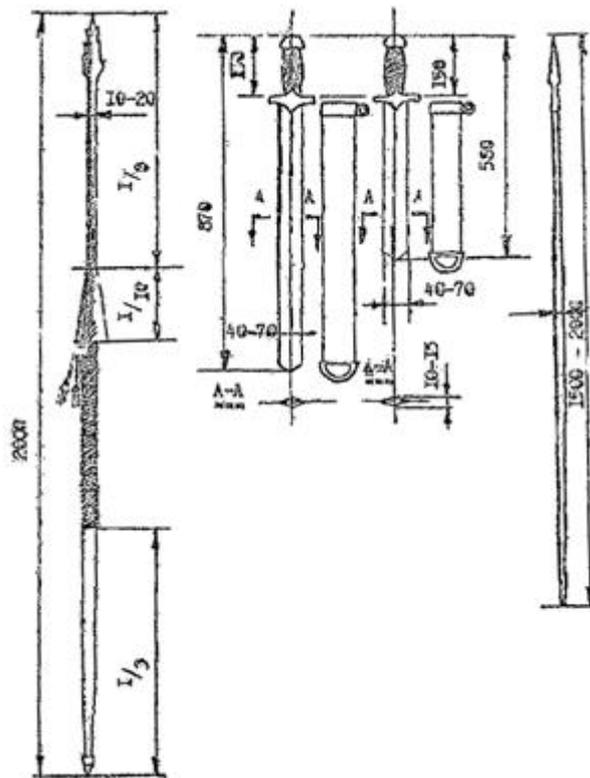

Рис. 23
Оружие легионера

Скутумы (щиты).

Скутумы в ходе борьбы с галлами в IV в. до н. э. стали полуцилиндрическими и изготавливались из осиновых и тополиных заготовок, которые просушивались и очень плотно подгонялись одна к другой. После они покрывались полотном, а сверху обтягивались кожей с быков. На готовые изделия крест на крест по центру щита накладывались для прочности бронзовые или железные пластины, а края обрамлялись металлической полоской. На перекрестке находилось навершие скутума – умбон – в виде остроконечной бляхи, где воины помещали деньги, бритвы и всякую косметическую мелочевку. С другой стороны писалось имя легионера, номера центурий и когорт, а также крепились ременные петли и металлические скобы, куда просовывалась левая рука, державшаяся за скобу, чтобы удобно было носить щит на руке. Бычья кожа на скутумах красилась в черный или красный цвет и на нее наносился узорчатый рисунок.

Рис. 24
Римские щиты

Шлемы

Рис. 25
Римские шлемы

Старинные шлемы изготавливались из бронзы, более поздние из железа. На ранних шлемах располагались три пера по 40 см. Такие шлемы на боковых пластинах имели змеевидные украшения, которые на верху образовывали навершие, куда и вставлялись перья. Поздние шлемы украшались только гребнями. Для того, чтобы в походном положении носить шлем на спине или на поясе, к макушкам римских шлемов приделывались колечки, для продевания ремешка.

Доспехи

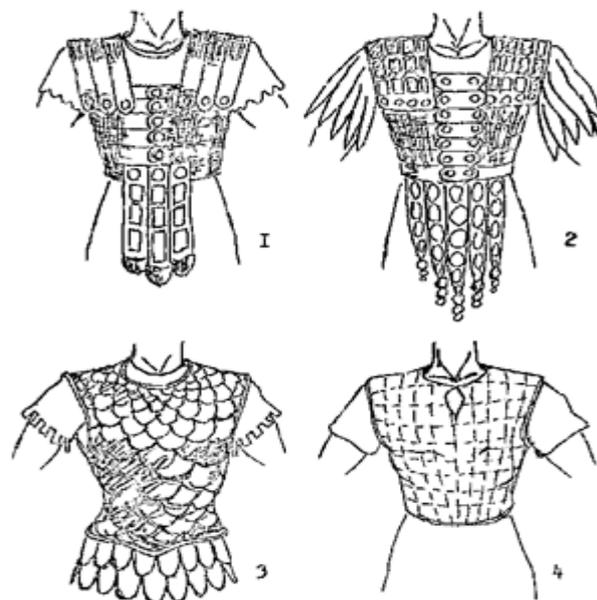

Рис. 26
Римские доспехи

1. Наибольшее распространение в римской армии имел войлочный панцирь, обшитый бронзовыми или железными пластинами.
2. Также в ходу были и кожаные панцири из крашеной кожи с нашивками из металлических пластин.
3. Иногда использовались полностью металлические чешуйчатые панцири, состоявшие из двух половинок, которые скреплялись ремешками.
4. Самым дешевым был панцирь, сшитый из нескольких слоев грубого стеганого полотна, пропитанного соляным раствором, который был легок, и прочен как камень.

Обувь и поножи.

Сандалии и калиги (сапоги) не имели носков. Кожаные детали обуви красились в красные цвета.

Поножи носились римскими легионерами с самой глубокой древности, а в императорскую эпоху их упразднили. Однако они оставались знаковым элементом экипировки римских центурионов. Иногда поножи имели узорчатую раскраску, но чаще всего отливали цветом того металла который использовали на их изготовку.

Рис. 27
Римская обувь и поножи

Римская одежда

Рис. 28
Римская одежда

§ 4. Римский легион в бою и вне полей сражений

Застрельщиками баталии выступали левисы. Они забрасывали неприятеля легкими дротиками, стремясь разобщить сплоченные ряды неприятеля, выкрикивая при этом обидные для воинов противника слова. Когда спровоцированный этим супостат бросался в атаку, левисы отступали через промежутки в строю гастатов, которые бросали в щиты наступающих пилумы и сходились в рукопашной схватке.

Если гастаты не решали исход сражения, они организованно, центуриями по промежуткам уходили за спины принципов, а те со свежими силами нападали на изрядно измотанного неприятеля. Если и этот маневр не приносил успеха, принципы организованно скрывались за спины триариев. Те, в свою очередь, образовывали сомкнутый строй, под защитой которого легион скрывался в лагерь, под защиту рвов, валов и частоколов, для

передышки и переформирования. Чтобы сказать, что дело плохо, римляне говорили «дело дошло до триариев».

Триарии внимательно наблюдали за ходом сражения, опустившись на правое колено и прислонив skutумы к левому плечу, прикрываясь тем самым от вражеских стрел и камней неприятельских пращников. Древки копий втыкались в землю, а наконечники выставлялись, по сведениям Ливия в сторону неприятеля на подобии частокола.

Рис. 29 Триарии

Пока гастаты и принцепы сражались, триарии становились на правое колено, наклоняли вперед копья и прикрывались слева щитами так, чтобы защититься от вражеских метательных снарядов. Они вступали в бой, только если и гастаты, и принцепы оказывались разгромленными.

В первые 200 лет республиканской истории Рима квириды не однажды оказывались в положении конфузии. Ливий в этих случаях писал, что бою «помешала плохая погода». Наиболее позорной была конфузия в сражении под городом Аллия в 390 г. до н. э. Именно поэтому в IV в. до н. э. тактическое построение легиона предназначалось более для ведения оборонительных операций, чем атакующих действий. Римляне провоцировали неприятеля на атаку, и лишь измотав его в обороне, переходили в наступление.

Создание профессиональной армии, ее дислокация в летних и зимних лагерях по-новому поставили вопрос о быте римских воинов, о занятиях и поведении вне полей сражений. Эпиграфические памятники дают нам возможность представить повседневную жизнь в римском военном лагере.

Все свободное время, которое оставалось от военных упражнений, употреблялось на другие работы: солдаты прокладывали дороги, исправляли водопроводы, рыли каналы, строили мосты и даже воздвигали храмы и разного рода памятники. Заваливать солдат работой - обычное правило лучших военачальников⁷⁶.

В то же время, им позволялось иногда оживлять развлечениями свою суровую жизнь - ведь известный отдых был им необходим. С тех пор как войска стали постоянными, и военная служба сделалась карьерой, а не случайным занятием, солдаты должны были прослужить 25 лет в легионах, но иногда оставались в них гораздо дольше. Следовательно, вся их жизнь проходила под знаменами. Они вступали в лагерь в цветущем возрасте, 18-20 лет, а выходили оттуда уже стариками. Неудивительно поэтому, что они старались устроить себе там сносное жилье и какие-нибудь развлечения. Офицеры образовывали общества, которые имели свою кассу и в самом лагере устраивали помещение для собраний⁷⁷.

Что же касается солдат, то они пользовались всякого рода удовольствиями в прилагерных поселках (*canabae*), которые, несомненно, посещали очень охотно⁷⁸. Солдаты развлекались не только внутри лагеря, но и принимали участие в крупных развлекательных мероприятиях, например в гладиаторских боях и морских сражениях.

Провинциалам, набранным во вспомогательные войска, позволялось брать с собой жен или жениться во время службы. Легионеры не

---

⁷⁶ Буассье Г. Собрание сочинений: в 10 т. / под ред. Э.Д. Фролова. - СПб.: «Иванов и Лещинский», 1993. - Т. 2: Оппозиция при цезарях. - С. 18.

⁷⁷ Ginsburg, M. Roman military clubs and their social functions // ТАРА. - 1940. - Vol. 71. - P. 149-156.

⁷⁸ Буассье Г. Указ. соч. - С. 22; Mdcysy A. Die Origo castris und die Canabae // AAASH. - 1965. Т. 13. - S. 425-431; Schulten A. Canabae // RE. - Bd. III. 1899. - S. 1451-1456.

пользовались этой привилегией, но в поселках толпилось всегда самое разношерстное население. Там были и женщины, с которыми солдаты завязывали прочные отношения и по выходе в отставку узаконивали эти отношения браком⁷⁹. При императорах династии Антонинов-Северов стали на это смотреть снисходительно. В конце II в. солдатам разрешено было жениться. Септимий Север - римский император (193–211), выведший империю из состояния хаоса, куда она скатилась после убийства Коммода, позволил им даже иметь при себе своих жен или наложниц. В борьбе с надвигавшимся общим кризисом Септимий Север опирался, прежде всего, на армию. Отсюда те привилегии солдатам, о которых упоминает Гастон Буассье.

С этого времени лагерь стал только официальным местом, куда они являлись на службу, все остальное время проводили в семье, которая жила в соседнем городе.

Солдаты одного лагеря были почти все земляками, так как легион обыкновенно набирался из населения одной местности, где он стоял. Из пятидесяти офицеров, которые ставили памятник императору в ламбезийском лагере, только трое родом не из Африки. Обычно римлянин или нумидиец, раз попав в легион, быстро забывал свою родину и помнил только, что он солдат. Лагерь становился для них отечеством; они проводили там добрую половину своей жизни, и, в конце концов, там же сосредоточивалось все дорогое для их сердца. Многие солдаты там женились. Некоторые, поступая на службу, женились на дочерях своих товарищей, выходивших в отставку. Дети их, воспитанные в боевой обстановке, обыкновенно тоже шли в солдаты. Были семьи, которые служили императорам в целом ряде поколений. Среди людей, которые были, таким образом, связаны между собой узами родства и товарищества, которые жили вместе и в стороне от остального мира, традиции, конечно, могли легче

---

⁷⁹ Wells C.M. Celibate Soldier: Augustus and the Army // АЖАН. - 1998. Vol. 14, № 2. - P. 180-190.

сохраняться. Вот почему в Империи, состоявшей из самых разнообразных элементов и подверженной самым разнообразным влияниям, военный дух изменялся меньше всего остального⁸⁰.

Армия была школой образования и воспитания, поэтому она и дала лучших деятелей империи. Речь идет не только о великих полководцах, которые задержали натиск германцев и парфян и при самых ничтожных государях поддерживали честь римского оружия: в таких людях не было недостатка в Риме. Рим одерживал победы даже и в последние годы своего существования. Еще в те времена, когда управление внутренними делами приходилось поручать Руфинам и Евтропиям, для военных дел находились Стилихоны и Аэции⁸¹.

За предводителями шли далее трибуны, префекты когорт, все привыкшие к порядку, к дисциплине, честные и толковые люди. В случае нужды они становились надежными администраторами. Военным поручали производство народной переписи или сбор податей в провинциях. Если какой-нибудь город, пострадавший от бездарности своих магистратов, просил самого императора восстановить порядок в делах, тот посылал туда в качестве куратора старого центуриона, человека прямого, строгого и честного, который за несколько месяцев исправлял то, что в течение нескольких лет напортили недобросовестные и небрежные умники. Армия оказывала Империи великую услугу - снабжать ее прекрасными гражданами.

Это было воистину благом для империи пополняться таким путем новыми гражданами - они приносили с собой здоровые привычки лагерной жизни, между тем как отпуск на волю рабов постоянно вводил в город такие элементы, которые прививали ему все пороки рабства.

---

⁸⁰ Phang S.E. The Families of Roman Soldiers (First and Second Centuries A. D.): Culture, Law, and Practice // Journal of Family History. - 2002. - Vol. 27, № 4. - October. - P. 352-373.

⁸¹ Батузов А.А. Обучение и воспитание воинов римской армии // История мировых цивилизаций. Социально - политические процессы: направления и методы исследования. - Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2019. - С. 189-192.

Получив отставку, солдаты легионов, равно как и вспомогательных когорт, имели обыкновение воздвигать около своего бывшего лагеря какой-нибудь религиозный памятник. Обычно его сопровождали почтительными выражениями в адрес императора и посвящением бессмертным богам или богу - покровителю когорты и легиона, в котором они служили и который был для них отечеством и семьей. Это было последним актом их военной жизни, затем они разъезжались.

Впрочем, многие не в состоянии были расстаться с теми знаменами, под которыми прошли их лучшие годы, и потому они селились в прилагерных поселках (*canabae*) или где-нибудь по соседству⁸².

---

⁸² Mann J.C. *Honesta Missio from the Legions* // KHG. - P. 153-162.

ГЛАВА II. Пример контент-анализа нарративного источника по образованию и воспитанию молодых римских воинов

§ 1. Подготовительный этап

Контент-анализ текста нарративного исторического источника

1. Vegetius. Flavii. Vegetii Renati Epitoma rei militaris / Rec. C. Lang. - Lipsiae: Teubner, 1869. - XLIII. - 248 p.

Вегетий Ренат, Флавий. Краткое изложение военного дела / пер. С.П. Кондратьева // Греческие полиоркеттики. Флавий Вегетий Ренат. - СПб., 1996. – С. 153-306 с.

Книга первая

Оглавление

Обычно во всяком сражении доставляют победу не столько численность и необученная доблесть, сколько искусство и упражнение. 1. Римляне победили все народы единственно благодаря упражнениям в употреблении оружия. 2. Из каких местностей надо набирать новобранцев. 3. Какие новобранцы более полезны: из городов или из деревень. 4. Какого возраста новобранцы всего желательнее. 5. Какого роста желательны новобранцы. 6. При наборе надо по выражению лица и телосложению узнавать, какие новобранцы обещают быть лучшими. 7. Занимавшиеся каким ремеслом должны выбираться в новобранцы или отвергаться. 8. Когда новобранцы должны получать знак зачисления. 9. Новобранцев надо приучать к военному шагу, к беганью и прыганью. 10. Надо упражнять новобранцев в плавании. 11. Как древние упражняли новобранцев на щитах, плетеных из прутьев, и на чучелах. 12. Надо учить новобранцев не рубить, а колоть. 13. Новобранцев надо учить тактике. 14. Новобранцев надо упражнять в бросании копий. 15. Новобранцы старательно должны изучать метание стрел. 16. Должно упражнять новобранцев в бросании камней из пращи. 17. Об упражнении свинцовыми шарами. 18. Как надо учить новобранцев вскакивать на коня. 19. Надо приучать новобранцев носить тяжести. 20. Каким родом оружия пользовались древние. 21. Об укреплении лагеря. 22. В каких местах надо разбивать лагерь. 23. Как размеряется лагерь. 24. Как надо укреплять лагерь. 25. Как укреплять лагерь, когда враг грозит нападением. 26. Как обучать новобранцев, чтобы они в строю сохраняли ряды и интервалы. 27. Какое пространство должны они проходить в учебных походах вперед и назад и сколько раз в месяц упражняться, когда воины уходят в поход. [28. О побуждении к военному искусству и к римской доблести.]

КНИГА ПЕРВАЯ

I. В древние времена был обычай записывать результат своих работ над полезными науками и в виде книги преподносить их государям. Ведь ничто не может иметь удачного начала, если этому после бога не покровительствует император; с другой стороны, никому не полагается знать больше и лучше, чем государю, ученость которого может принести большую пользу его подданным. Что Октавиан Август и добрые государи после него охотно принимали такие посвящения, это доказывается многими примерами. Так, получая поощрения правителей, возросло красноречие, пока не навлекло на себя упреков в дерзости. И я также, поощряемый этими

примерами и видя, что милость ваша, скорее чем кто-либо другой, может извинить мою смелость заняться литературными работами, почти забыл, насколько я ниже древних писателей. Правда, в этой маленькой работе не требуются ни особо изысканные выражения, ни острота ума, а лишь прилежный и добросовестный труд; поэтому я взялся изложить на пользу Риму то, что рассеяно у различных историков, учивших нас военному делу, и, вкрапленное в их произведения, осталось до сих пор неизвестным. Итак, рассказывая о наборе и упражнениях новобранцев, попытаюсь последовательно, по известным рангам и разделам показать старинные обычаи; не потому, чтобы тебе, непобедимый император, это, как могло бы показаться, было неизвестно, но чтобы ты знал, как уже в древние времена усиленно и со всей тщательностью заботились основатели римской империи обо всем том, что ты сам по себе делаешь на благо государству, и чтобы в этой маленькой книжечке ты нашел все то, о чем ты считаешь нужным справиться касательно важнейших и всегда необходимых дел.

I. 1. Мы видим, что римский народ подчинил себе всю вселенную только благодаря военным упражнениям, благодаря искусству хорошо устраивать лагерь и своей военной выучке. В чем другом могла проявить свою силу горсть римлян против массы галлов? На что другое могли опереться низкорослые римляне в своей смелой борьбе против рослых германцев? Совершенно очевидно, что и испанцы превосходили наших не только численностью, но и телесной силой. Мы никогда не были равны африканцам ни хитростью, ни богатствами. Никто не станет оспаривать, что в военном искусстве и теоретическом знании мы уступали грекам. **Зато мы всегда выигрывали тем, что умели искусно выбирать новобранцев, учить их, так сказать, законам оружия, закалять ежедневным упражнением, предварительно предвидеть во время упражнений в течение лагерной жизни все то, что может случиться в строю и во время сражения, и, наконец, сурово наказывать бездельников.** Знание военного дела питает смелость в бою: ведь никто не боится действовать, если он уверен, что хорошо знает свое дело. В самом деле, **во время военных действий, малочисленный, но обученный отряд всегда гораздо скорее добьется победы, тогда как сырая и необученная масса всегда обречена на гибель.**

I. 2. По самой сути дела требуется разобрать, прежде всего, вопрос о том, из каких провинций или народов должно набирать молодых солдат. Конечно, всюду есть и лентяи и энергичные люди. Однако некоторые племена превосходят другие в военном отношении, да и самый климат под разными небесами имеет большое значение для сил человека не только телесных, но и душевных. Поэтому не оставим здесь без упоминания того, что получило одобрение со стороны ученейших людей. Все племена, которые живут по соседству с солнцем, сожженные его палящими лучами, правда, обладают большим умом, но, как о них говорят, имеют меньше крови и потому не обладают твердостью и упорством в рукопашном бою: они боятся ран, так как знают, что в них мало крови. **Напротив, северные народы, удаленные от горячих лучей солнца, хотя и менее разумны, но зато полнокровны и всегда особенно склонны к битвам. Поэтому новобранцев надо набирать из стран с умеренным климатом, из людей, у которых достаточно крови, чтобы презирать раны и самую смерть; но не лишены они и благоразумия, которое дает им возможность сохранять умеренность в лагерной жизни и немало помогает принимать разумные решения в бою.**

I. 3. Затем посмотрим, какой новобранец полезнее: из деревни или из города? В этом отношении, думаю, никогда не приходится сомневаться, что для военного дела больше подходит народ из деревни – все, кто воспитан под открытым небом, в труде, выносив к солнечному жару, не обращает внимания на ночную сырость, не знает бань, чужд роскоши, простодушен, довольствуется малым, чье тело закалено для перенесения всяких трудов, у кого еще из деревенской жизни сохранилась привычка носить железные орудия, копать рвы, таскать тяжести. Но иногда необходимость требует привлекать к военной службе также и горожан, которые, как только они записались в военную службу, прежде всего, должны учиться работать, бегать, носить тяжести, переносить солнце и пыль, довольствоваться скудной и грубой

пищей, оставаться или под открытым небом или в легких палатках. Только после этого их нужно обучать пользоваться оружием, и, если предстоит более далекий поход, их нужно держать главным образом в пограничных лагерях и в пикетах, вдали от соблазнов города, с тем чтобы таким образом развились и укрепились их силы, и телесные и душевные. Правда, должно признать, что после основания города римляне всегда ходили на войну из города; но тогда они не были испорчены никакими роскошествами [пот, который покрывал молодежь после бега и упражнений на поле, она омывала, плавая в Тибре]; один и тот же человек был и воин и земледелец, меняя, таким образом, лишь вид оружия. И это правильно до такой степени, что диктатура, как известно, была предложена Квинкцию Цинциннату тогда, когда он пахал землю. **Таким образом, можно видеть, что главную силу войска надо пополнять {набором} из деревенских местностей; не знаю почему, но меньше боится смерти тот, кто меньше знает радостей в жизни.**

I. 4. Теперь посмотрим, какого возраста надо набирать воинов. Действительно, если надо сохранить древний обычай, то всякий хорошо знает, что к набору надо привлекать людей в начале их возмужалости; не только скорее, но и лучше усваивается то, что изучают с юных лет. Затем, военную подвижность и ловкость, умение прыгать и бегать надо развить раньше, чем тело с возрастом станет вялым. Подвижность - это то, что после пройденного ряда упражнений делает бойца энергичным. **Поэтому выбирать надо юношей, как говорит и Саллюстий: "Молодежь, выносившая на войне, в трудах лагерной жизни училась военному делу"**. Ведь лучше, чтобы юноша, пройдя курс обучения, мог сожалеть о том, что он еще не достиг возраста, нужного для бойца, чем скорбеть о том, что это время прошло. **Весь курс обучения должен иметь свой продолжительный срок. Пусть не считают незначительным или легким искусство владеть оружием, если хочешь стать всадником, или пехотинцем-стрелком, или щитоносцем, необходимо изучение всех видов и приемов владеть оружием, чтобы не покидать места, не ломать рядов, мешая сотоварищам, бросать метательное копьё с большой силой в намеченную цель, проводить ров, уметь искусно вбивать колья, обращаться со щитом, косым ударом отклонять летящие копьё, предусмотрительно избегать удара, смело его наносить. Для молодого воина, обучившегося всему этому, сражаться в строю с любым врагом - не страх, а удовольствие.**

I. 5. Я знаю, что всегда существовали определенные требования относительно роста новобранцев по точной мерке, так что считался хорошим рост в 6 футов или по крайней мере в 5 10/12 фута для всадников из фланговых отрядов и для первых когорт легионов. Но тогда был более широкий выбор и больше народу стремилось поступить на военную службу; также и из городского населения гражданские должности не отнимали от военной профессии наиболее цветущей части молодежи. Таким образом, если этого требует необходимость, **следует обращать внимание не столько на рост, сколько на силу.** [И по свидетельству самого Гомера {Ил., V, 801}, это можно считать справедливым; ведь он говорит, что Тидей хотя и был ниже ростом, но по оружию - более сильным.]

I. 6. Кто будет проводить набор, пусть особенно обращает внимание на то, чтобы **выбрать по выражению лица, по взгляду, по всему строению тела тех, кто может достойно пополнить ряды бойцов.** Ведь не только у людей, но также у лошадей и собак их достоинства обнаруживаются по многим признакам, как это поняла наука, установленная учеными людьми. [Так, Мантуанский поэт говорит, что это должно наблюдать также и по отношению к пчелам (Сельские поэмы, IV, 92):

Двух они разных пород: один - лучше, заметен он с виду,
в ясных чешуйках блестит; другой же гнусен от лени
и свой широкий живот тяжело, обесславленный, тащит.

Пусть же юноша, которому предстоит отдаться делу Марса, будет с живыми глазами, прямой спиной, широкой грудью, мускулистыми плечами, крепкими руками, длинными пальцами, умеренным животом; задние части у него должны быть более худые, икры и ноги не чрезмерно толсты от мяса, но подобраны в крепкие узлы мышц. Если ты увидишь все эти признаки в новобранце - не гонись чрезмерно за ростом: больше пользы в сильных воинах, чем в высоких.

I. 7. Далее, исследуем, лица каких занятий должны быть выбраны или отвергнуты как воины. **Рыболовов, птицеловов, кондитеров, ткачей и всех тех, кто, как можно видеть, занимался делами, имеющими отношение к женским покоем, я полагаю, нужно гнать из лагеря; напротив, кузнецов, тележных мастеров, мясников, охотников за оленями, кабанам** следует привлекать к военной службе. Благо государства в целом зависит от того, чтобы новобранцы набирались самые лучшие не только телом, но и духом; все силы империи, вся крепость римского народа основываются на тщательности этого испытания при наборе. Эту обязанность не надо считать легкой или поручать ее первому попавшемуся; у древних среди многих достоинств этим умением, как известно, прославился и Серторий. Ведь молодежь, которой должна быть поручена защита провинций и судьбы войн, должна отличаться и по своему происхождению, если представляется для выбора достаточное количество народа, и по своим нравам. **Чувство чести делает воина наиболее подходящим, чувство долга, мешая ему бежать, делает его победителем. Какая польза обучать труса, когда большую часть времени своей военной службы он проведет сидя в лагере?** Никогда длительность службы в войске не исправит недочета, допущенного при испытании новобранцев во время набора. И насколько мы знаем это и по опыту и на исторических примерах, самые сильные поражения были нанесены везде и всюду тогда, когда вследствие долгого мира набор воинов производился без большой осмотрительности и все более достойные молодые люди шли работать в гражданских должностях. Иногда новобранцы, (поставить) которых предписано было владельцам крупных имений, по протекции или по умышленной небрежности отборщиков берутся на военную службу такие, которыми тяготеяса сами хозяева. Поэтому следует, чтобы подходящая для войска молодежь отбиралась крупными людьми и с большой тщательностью.

I. 8. Но не тотчас новобранец, принятый по набору, должен получать военную метку; сначала он должен быть испытан упражнением, чтобы можно было определить, действительно ли он подходит к такому делу. Нужно исследовать, думаю, его подвижность и силу, способен ли он научиться владеть оружием, обладает ли он нужной для бойца смелостью. Многие хотя с виду и кажутся вполне приемлемыми, при испытании оказываются совершенно неподходящими. **Поэтому нужно отвергнуть менее нужных, и на их место следует избрать наиболее энергичных.** Ведь при всяком столкновении имеет значение не столько количество воинов, сколько их доблесть.

Когда новобранцы таким образом занесены в списки, их надо обучать при помощи ежедневных упражнений искусству владеть оружием. Но небрежность, явившаяся результатом долгого спокойствия, уничтожила применение этого метода. Кого можно найти, чтобы он научил воинов тому, чего он сам не знает? Поэтому указания на древние правила и обычаи нам нужно искать в историях или (в специальных) книгах. Но первые описывали нам только военные события и результаты войн, оставляя в стороне, как всем известное, то, что мы теперь разыскиваем. Правда, и лакедемоняне, и афиняне, и другие греки написали целые книги о многом, что относится к тактике, но мы должны исследовать военное искусство римского народа, который свои первоначально столь ничтожные пределы расширил как империю почти до грани солнца, до конца самого мира. Эта необходимость заставила меня, перелистав многих авторов, изложить с возможной точностью в своей маленькой работе то, что написал о военном искусстве знаменитый Катон-цензор, на что с большой настойчивостью указывали Корнелий Цельс и Фронтин, что изложил в своих книгах Патерн, этот неутомимый представитель и защитник военного права, что

можно извлечь из распоряжений Августа, Траяна и Адриана. Себе я не приписываю никакого особого авторитета в этих делах, но рассеянные всюду замечания тех лиц, которых я назвал выше, я передаю в определенном порядке, можно сказать, давая краткое их изложение.

I. 9. Как бы первым посвящением к военной подготовке новобранцам должно служить **обучение военному шагу. Больше всего следует заботиться и во время похода и в боевом строю о том, чтобы все воины сохраняли правильные ряды при движении.** А этого возможно достигнуть только в том случае, если благодаря постоянному упражнению они будут учиться двигаться быстро и ровно. Всегда наибольшей опасности подвергается войско, разделившееся и не держащее крепких рядов.

Военным шагом в 5 летних часов может быть пройдено 20 миль. Полным шагом, более быстрым, в то же количество часов проходят 24 мили. Все то, что свыше этого, является бегом; определить расстояние, проходимое при этом, невозможно. Особенно к бегу должны быть приучены молодые воины, чтобы большим натиском они нападали на врага, чтобы в надлежащий момент они быстро могли занять удобные позиции и тем предупредить врагов, которые собирались сделать то же самое, чтобы они быстро и бодро шли на разведку и еще быстрее возвращались, чтобы с большей легкостью ударили в тыл отступающего и бегущего врага. **Воин должен быть обучен постоянным упражнением и прыганью, - перепрыгивать через рвы и преодолевать всякое мешающее возвышение, с тем чтобы, если встретятся подобные трудности, воины могли без труда преодолеть их.** Кроме того, если во время самого столкновения, когда пущено в ход оружие, под градом стрел боец двигается бегом, скачками, то он поражает и ослепляет глаза неприятеля, устрашает его ум и наносит ему удар раньше, чем тот успеет приготовиться, чтобы защититься или отразить его. Об упражнениях Гнея Помпея Великого Саллюстий упоминает в таких выражениях: "С ловкими он соревновался в прыганье, с быстрыми - в беге, с сильными - в борьбе на штанге". Ведь иначе он не мог бы сравняться с Серторием, если бы постоянными упражнениями он не подготовил и себя и войско к сражениям с ним.

I. 10. В равной мере всякий новобранец должен в летние месяцы изучить искусство **плавания.** Ведь не всегда реки переходят по мостам, но зачастую и отступающее и наступающее войско бывает вынуждено переправляться вплавь. Часто вследствие внезапных дождей или таяния снегов разливаются горные потоки. Неумение плавать в таких случаях ставит войско в опасное положение не только со стороны неприятеля, но и со стороны самих этих потоков. Потому-то древние римляне, которых множество проведенных ими войн и постоянные опасности обучили всякому военному искусству, выбрали Марсово поле по соседству с Тибром, чтобы молодежь после упражнений с оружием омывала в этой реке пот и пыль и свою усталость от беганья прогнала трудом плаванья. **И не только пехотинцев, но и всадников, даже их коней, маркитантов и обозных служителей, которых называют галиариями, в высшей степени хорошо приучать к плаванью, чтобы в нужный момент с ними, неопытными, не случилось чего-либо плохого.**

I. 11. Древние, как написано в их книгах, следующим образом вели упражнения с новобранцами. **Они сплетали из прутьев, наподобие плетня, закругленные щиты, с тем чтобы этот "плетень" весил вдвое больше, чем обыкновенный, государством установленный щит. Равным образом вместо мечей новобранцам давались деревянные дубины тоже двойного веса.** И вот таким образом не только утром, но и после полудня они упражнялись на деревянных чучелах. Применение чучел важно не только для воинов, но очень много пользы приносит и для гладиаторов. Никогда еще ни на песке арены, ни на поле битвы никто не оказывался непобедимым воином, если он со всем прилежанием не упражнялся и не учился искусству на чучелах. **Каждый отдельный новобранец должен был вбить для себя в землю такое отдельное деревянное чучело, так чтобы оно не качалось и имело 6 футов в высоту. Против этого чучела, как бы против своего настоящего врага, упражняется новобранец со своим "плетнем" и с дубиной,**

как будто с мечом и щитом; он то старается поразить его в голову и лицо, то грозит его бокам, то, нападая на голени, старается подрезать ему подколенки, отступает, наскокивает, бросается на него, как на настоящего врага; так он проделывает на этом чучеле все виды нападения, все искусство военных действий. При этих предварительных упражнениях всегда особенное внимание обращалось на то, чтобы новобранец, стремясь нанести рану, сам не открывал ни одной части своего тела и не подставлял ее для удара.

I. 12. Кроме того они учились бить так, что не рубили, а кололи. Тех, кто сражался, нанося удар рубя, римляне не только легко победили, но даже осмелили их. Удар рубящий, с какой бы силой он ни падал, не часто бывает смертельным, так как жизненно важные части тела защищены и оружием и костями; наоборот, при колющем ударе достаточно вонзить меч на два дюйма, чтобы рана оказалась смертельной, но при этом необходимо, чтобы то, чем пронзают, вошло в жизненно важные органы. Затем, когда наносится рубящий удар, обнажаются правая рука и правый бок; колющий удар наносится при прикрытом теле и ранит врага раньше, чем тот успеет заметить. Вот почему в сражениях римляне пользовались преимущественно этим способом; двойного веса этот плетеный щит и дубина давались для того, чтобы новобранец, получив настоящее, более легкое оружие, как бы избавившись от более тяжелого груза, сражался спокойнее и бодрее.

I. 13. Кроме того новобранец должен глубоко и тщательно изучить тот вид упражнения, который называют тактикой и о котором передают нам **экзерцирмейстеры**; эта практика отчасти сохраняется и донныне. Ведь известно, что и теперь во всех сражениях те, кто умеет делать построения, сражаются лучше, чем остальные. **Отсюда можно понять, насколько обученный воин лучше необученного, так как обученные тактике, как и всегда, превосходят всех своих сотоварищей в искусстве боя.** У наших предков строго сохранялись подобного рода упражнения, и они придавали им такое значение, что те, кто учил, как пускать в ход оружие, вознаграждались даже двойным жалованьем, а воины, которые в этих предварительных упражнениях выказали мало успехов, вместо зерна получали ячмень, и их переводили на пшеничный паек не раньше, чем они в присутствии начальника легиона, трибунов и старших командиров на практике докажут, что способны выполнять все, чего требовало военное искусство. Нет государства сильнее, счастливее и славнее, чем то, которое богато обученными воинами. Ведь ни блеск наших одежд, ни изобилие золота, серебра или драгоценных камней не могут заставить врагов уважать или любить нас, но только страх перед нашим оружием заставляет их нам повиноваться. Кроме того, если в других делах, как говорит Катон, допущена какая-либо погрешность, то это можно исправить впоследствии, но неудачи в сражениях уже не допускают исправлений, так как наказание следует тотчас же за ошибкой; ибо или те, которые вступят в сражение, будучи ленивыми и необученными, тотчас же погибают, или же, обратившись в бегство, в дальнейшем они уже не смеют меряться силами с победителями.

I. 14. Возвращаясь к тому, с чего я начал. Новобранца, который со своей дубиной упражняется на чучеле, нужно заставлять бросать в это чучело, как бы в настоящего человека, и копья более тяжелого веса, чем будут настоящие. В этом случае учащий владеть оружием внимательно наблюдает, чтобы копье было брошено с большой силой, чтобы, наметив себе цель, новобранец попал своим копьем или в чучело или по крайней мере рядом с ним. Благодаря этому упражнению возрастает сила рук и приобретаются опытность и навык в бросании копий.

I. 15. Третью или четвертую часть молодых новобранцев, которые по отбору являются для этого наиболее подходящими, надо всегда заставлять упражняться **деревянными луками и стрелами, предназначенными для игры, тоже на чучелах.** Для этого надо выделить специальных искусных учителей, чтобы приучить их к **наибольшей ловкости, как умело держать лук, как сильно натягивать, чтобы левая рука оставалась неподвижной, чтобы правая как следует отводилась, чтобы сосредоточить одинаково и взор и внимание на том, что должно поразить, одним словом, чтобы с коня ли, в пешем ли строю они были обучены метать стрелы как следует.** Этому искусству надо и старательно учиться и поддерживать его

ежедневным упражнением и практикой. Какую пользу в сражении могут принести хорошие стрелки, это со всей очевидностью показал и Катон в своих книгах о военном искусстве и Клавдий: организовав у себя большие отряды стрелков и хорошо обучив их, он победил врага, которому раньше он был далеко не равен. Да и Сципион Африканский, когда собирался сражаться с нумантинцами, заставившими перед тем пройти под ярмом войско римского народа, считал, что он сможет их одолеть не иначе, как присоединив ко всем центуриям отборных стрелков.

I. 16. Следует также старательно обучать молодежь бросать камни, рукою или при помощи пращи. Говорят, что первыми изобрели пращи жители Балеарских островов и так старательно заставляли своих упражняться в этом искусстве, что матери не позволяли своим маленьким сыновьям прикасаться к пище, прежде чем они не попали в нее назначенным для этого камнем из пращи. Часто против бойцов, вооруженных шлемами и панцырями, были направлены из пращей или из фустибул (метательных палок) удары круглых камней, которые много тяжелее, чем любая стрела, и хотя части тела казались нетронутыми, однако они наносили смертельную рану, и без тяжелой кровавой раны враг погибал. Всем известно, что во всех сражениях древних принимали участие и прашники. **Этому искусству должны быть обучены все новобранцы путем частого упражнения.** Тем более, что ведь носить пращу не составляет никакого труда. Иногда, случается, столкновение происходит в каменистой местности, приходится защищать гору или холм, или отражать варваров, осаждающих укрепление или город, камнями и пращами.

I. 17. Нужно молодым новобранцам передать навык, как пользоваться свинцовыми шарами, которые называются маттиобарбулами. Дело в том, что некогда в Иллирике было два легиона из 6000 человек каждый, которые назывались маттиобарбулами, так как искусно и с большой силой пользовались этим метательным оружием. Известно также, что в течение долгого времени они участвовали во всех войнах с большим успехом, так что Диоклетиан и Максимиан, ставши императорами, сочли нужным за их заслуги и доблесть назвать эти легионы маттиобарбулов один - юпитеровым (иовиановым), другой -- геркулесовым и предпочли их всем другим легионам. **Они носили в своих щитах по пяти маттиобарбул, и если эти воины вовремя бросали их, то можно было сказать, что щитonosцы (тяжеловооруженные) выполняли обязанность стрелков: они ранили врагов и их коней, прежде чем дело доходило до рукопашного боя, и даже прежде, чем они подойдут на расстояние полета дротика или стрелы.**

I. 18. Не только новобранцев, но даже и кадровых воинов должно всегда усиленно **обучать вскакиванию на коней.** Известно, что это обучение сохранилось и до нашего времени, правда, с некоторой небрежностью. Обыкновенно ставились деревянные кони ("кобылы") зимой -- под крышей, летом - на поле; на них заставляли вскакивать молодых новобранцев сначала невооруженными, чтобы приобрести навык, а затем и в вооружении. **Такое внимание уделялось этому обучению, что новобранцев учили вскакивать и соскакивать не только с правой, но также и с левой стороны, при этом с обнаженными мечами или пиками.** Это было проведено путем постоянного упражнения именно, чтобы обучившиеся так старательно во время мира могли в смятении битвы без задержки вскакивать на коня.

I. 19. Нужно также неукоснительно приучать молодых новобранцев носить тяжести до 60 фунтов, идя военным шагом. Делать это во время трудных походов заставляет необходимость нести и продовольствие и оружие. Не нужно думать, что носить это трудно, если образуется навык: нет ничего такого, чего бы постоянное предварительное упражнение не сделало очень легким. [Что в древности воины часто это делали, это мы знаем из свидетельства самого Вергилия (Георг., III, 346 сл.), который говорит:

Римлянин именно так, ревнивый к родному оружию,
с ношей тяжелою в путь отправляется и, неждан,
перед врагом уж стоит в строю, устроивши лагерь.

I. 20. Ход изложения требует, чтобы я попытался передать, в умении владеть какого рода оружием должно упражнять новобранцев, или чем их вооружать. В этом отношении древний обычай почти совершенно уничтожен. Ибо если допустить, что оружие всадников улучшилось по примеру готов и аланской и гуннской конницы, то пехотинцы, как известно, оказались незащищенными. **От основания города до времени божественного Грациана пешее войско было вооружено и панцырями и шлемами.** Но когда с появлением небрежности и стремления к безделью начало прекращаться упражнение в поле, стали считать, что оружие очень тяжело, так как воины стали редко его надевать. Поэтому воины стали требовать от императора сначала относительно панцирей, а затем и шлемов... отказаться. Но в столкновении с готами, когда наши воины шли с незащищенной грудью и (с открытыми) головами, они не раз погибали, истребляемые множеством вражеских стрелков; и даже после стольких поражений, которые привели к разрушению столь больших городов, никто не позаботился вернуть пехотинцам их панцири или их шлемы. Таким образом, и бывает, что не о битве, а о бегстве помышляют те, кто, стоя в боевых рядах чуть не голыми, подставляют себя под удары и получают раны. В самом деле, что будет делать пеший стрелок без панциря, без шлема, если он, имея лук, не может уже держать щита? Что будут делать в сражении сами драконарии и знаменосцы, которые в левой руке держат древко, когда у них и голова и грудь не защищены? Но тяжелыми кажутся панцирь и шлем, вероятно, тому пехотинцу, который редко упражнялся, редко имел дело с оружием. Конечно, при ежедневном пользовании ими он не чувствовал бы тягости, даже если бы носил и достаточно тяжелое оружие. **Те, кто не может выдержать труда ношения старинного оборонительного оружия, оставив незащищенным свое тело, тем самым неизбежно подвергаются ранению и смерти и, что гораздо тяжелее, рискуют быть взятыми в плен или, обратившись в бегство, предать государство.** Так, отказываясь от упражнений и труда, они с величайшим для себя позором избиваются, как стадо баранов. Почему у древних пешее войско называлось стеною, как не потому, что с копьями в руках легионы кроме щитов блистали еще панцырями и шлемами. **Эта защита была доведена до такой степени, что у стрелка левая рука была прикрыта нарукавником; а пехотинцы-щитоносцы кроме панцирей и шлемов принуждены были носить железные поножи на голени правой ноги.** Так основательно были вооружены те, которые, сражаясь в первом ряду, назывались принципами, во втором - гастатами и в третьем - триариями. **Эти триарии, склонив колена, обычно сидели, прикрывшись щитами, чтобы не быть ранеными летящими стрелами и копьями, в случае если бы они стояли, а в нужный момент они, как бы после отдыха, с тем большей стремительностью и силой нападали на врагов.** Известно, что ими часто в битве одерживалась победа, после того как погибали гастаты и те, которые стояли перед ними. Были, однако, у древних среди пехотинцев также и такие, которые назывались легковооруженными, а именно пращники и копьёметатели. Они главным образом размещались на флангах и начинали сражение. Но сюда набирались и самые подвижные и наиболее обученные воины. Их было не очень много; отступая, если к этому принуждал их ход сражения, они обычно могли спастись между первыми двумя рядами легионов, и при этом боевой порядок не нарушался. Почти до последнего времени было принято, чтобы все воины носили шапки, которые назывались паннонскими и были сшиты из шкур; этот обычай сохранялся для того, чтобы создавалась привычка всегда что-нибудь носить на голове и в сражении шлем не казался бы тяжелым. **На метательных копьях, которыми пользовалось пешее войско (это копьё называлось "пилум"), был приделан тонкий трехгранный наконечник в 9/12 фута или в целый фут длиною. Если копьё пронзало щит, то вырвать его назад было уже невозможно; сильно и ловко пущенное, оно легко пробивало панцирь.** Редки стали у нас такого рода копья. Варвары же пехотинцы, вооруженные щитами, пользуются преимущественно теми копьями, которые они называют бобрами; они носят их в сражении по два или по три. Кроме того надо всегда помнить, что когда действуют метательным оружием, то воины должны выставить вперед левую ногу, так как при таком положении получается более сильный удар при размахе. Но когда

дело, как говорится, доходит до копий (ad pila) и сражаются грудь с грудью, с мечами в руках, тогда воины должны выставить вперед правую ногу отчасти для того, чтобы их бок был прикрыт от неприятеля и они не могли бы получить сюда ранения, отчасти же для того, чтобы правая рука, которой можно нанести рану, была ближе (к врагу). **Ясно, что новобранцев надо снабжать и защищать всеми видами древнего оружия. Ведь, естественно, почувствует большую смелость в бою тот, кто, имея защищенными и голову и грудь, не боится ран.**

I. 21. Новобранцу нужно также изучить и то, как укреплять лагерь: ведь во время войны нет ничего другого столь спасительного и столь необходимого, как это умение. И действительно, если лагерь устроен как следует, воины настолько спокойно могут проводить внутри укреплений и дни и ночи, даже если их осаждают враги, как будто они повсюду носят с собой защищенный стенами город. **Но это искусство теперь вообще, можно сказать, совсем уже забыто; уже давно никто не разбивает лагеря, проводя рвы и вбивая колья. Поэтому, как мы знаем, неоднократно многие наши войска были разбиты вследствие нападения внезапно появившейся днем или ночью конницы варваров.** И этому подвергаются не только воины, расположившиеся без укрепленного лагеря, но и те, которые, по какому-либо случаю начиная отступать во время боя, не находят места, куда бы они могли укрыться; как животные, падают они без отщепеня, и наступает конец их избиению только тогда, когда у врагов пропадает желание их преследовать.

I. 22. Лагерь, особенно если враг по соседству, нужно всегда устраивать на безопасном месте, где имеются вполне достаточные запасы дров, травы и воды. Надо выбирать места со здоровым климатом, на случай если придется пробыть здесь более продолжительное время. Нужно остерегаться, чтобы по соседству не было горы или высокого холма, которые, захваченные врагами, могут принести вред. Нужно иметь в виду также и то, не заливадается ли обычно это поле горными потоками, и в этом случае чтобы войску не пришлось испытать на себе их силу. Лагерь должен быть укреплен сообразно с числом воинов или количеством багажа, чтобы значительная масса войска не была стиснута на небольшом пространстве или, наоборот, незначительное количество не было принуждено растянуться по более широкому, чем следует, месту.

I. 23. Лагерь надо разбивать иногда в форме квадрата, иногда в виде треугольника, иногда -- полукруглым, в зависимости от очертания местности или по необходимости. Те ворота, которые называются "претория", должны быть обращены или на восток, или в ту сторону, которая ведет к врагам; или же, если войско находится в походе, они должны быть направлены в ту сторону, куда оно двинется, снявшись с лагеря. За этими воротами внутри лагеря разбивают палатки первые центурии, т.е. когорты, и ставят своих драконов и знамена. Ворота же, которые называются "декумана", находятся позади претория, на другой стороне лагеря; через них выводят для наказания провинившихся воинов.

I. 24. Укрепления лагеря бывают трех различных видов. Если нет крайней необходимости торопиться, то с земли снимается дерн, и из него складывается как бы стена высотой в 3 фута над землей, так чтобы впереди нее был ров на том месте, с которого снят дерн; затем делается на скорую руку ров шириною в 9 футов, глубиною в 7. Но когда грозит очень большая сила врагов, тогда нужно укрепить рвом весь лагерь кругом, как полагается по закону, так чтобы он имел в ширину 12 футов и в глубину, как говорится, по перпендикуляру 9 футов. Над ним устраивается плетень с тем, чтобы земля, которая была вынута из рва, наваливалась с той и другой стороны плетня в высоту на 4 фута. Таким образом, получается ров в 13 футов глубины и в 12 ширины. Наверху вала вбиваются колья из крепкого дерева, которые воины обыкновенно носят с собою. Для такой работы нужно всегда иметь наготове мотыги, грабли, корзины и всякого рода другие принадлежности.

I. 25. Легко укреплять лагерь, когда еще врагов нет. Но когда враг уже наступает, тогда все всадники и центр пехоты выстраиваются в боевой порядок для отражения натиска

врагов, остальные же позади них, проводя рвы, укрепляют лагерь, и глашатай объявляет, какая центурия первой, какая второй, какая третьей идет на работу. После этого центурионы осматривают ров и промеряют его; на того, кто в своей работе оказался небрежным, накладывается наказание. Вот такой практике надо обучить новобранца, чтобы в случае необходимости он мог в полном порядке быстро и осмотрительно укреплять лагерь.

I. 26. Известно, что ничто так не помогает в битве, как умение воинов в результате постоянного упражнения сохранять в боевом строю построение рядов и нигде, в нарушение порядка, не собираться густой толпой или же растягивать ряды. Дело в том, что, сбившись в кучу, они теряют свободное пространство, нужное им для сражения, и в свою очередь мешают друг другу; те же, которые стоят редко, с промежутками, дают врагам возможность прорваться через их ряды. И, конечно, необходимым последствием этого бывает, что весь боевой строй, охваченный страхом, приходит в замешательство, когда, прорвав ряды, враг появляется в тылу сражающихся. Поэтому новобранцев необходимо всегда выводить в поле и, согласно порядку списков, ставить их в ряды так, чтобы вначале строй был ординарным и широко поставленным, чтобы в нем не было никаких изгибов и закруглений, чтобы каждый воин отстоял от воина на равном и установленном расстоянии. Затем, надо их обучить, чтобы они сразу сдваивали ряды, а равно чтобы во время самого движения они сохраняли тот ряд, в котором они поставлены. В-третьих, надо обучить, чтобы они сразу умели устраивать квадратный строй (каре), а затем этот боевой строй должен быть изменен на треугольный, который называют клином. Обычно такое расположение приносит большую пользу на войне. Так же настойчиво предлагается, чтобы воины научились устраивать круг; благодаря такому построению, если вражеские силы прорвут боевой строй, обученные воины обычно могут помешать врагу и тем самым не допустить, чтобы вся масса бойцов рассеялась в бегстве, рискуя тяжким поражением. Если молодые воины усвоят все это при постоянных упражнениях, тем легче сохранят они это умение и во время сражения.

I. 27. Кроме того и из древних обычаев сохранилось и предписывается также установлениями божественного Августа и Адриана, чтобы три раза в месяц как всадники, так и пехотинцы выводились на (военные) прогулки; этим именем они обозначают следующий вид упражнений. Приказывается, чтобы пехотинцы прошли 10 миль во всем вооружении, с копьями в руках, военным шагом и так же возвратились в лагерь, причем некоторую часть пути они должны совершать более ускоренным бегом. Точно так же и всадники, разделенные на турмы и вооруженные, должны были совершать приблизительно такой же путь; при этом они переходили иногда к своим конным упражнениям, иногда совершая отступление; затем, сделав поворот, вновь готовились к наступлению. Это учение происходило не только на ровном поле, но оба рода войска должны были учиться спускаться и подниматься в местностях с крутыми спусками и подъемами, для того чтобы во время сражения даже случайно ничего не могло встретиться такого, что не было изучено раньше хорошими воинами путем упорного упражнения.

I. 28. Все это, исполненный верности и преданности, о непобедимый император, я объединил в этой небольшой книжечке, самое существенное из разных авторов, которые написали свои произведения о военном деле, для того чтобы желающие со всем старанием заняться набором и обучением новобранцев, легко могли укрепить мощь своего войска и придать ему древнюю доблесть. Ведь не исчез еще в людях военный пыл Марса, не выродились те земли, которые родили лакедемонян, афинян, марсов, самнитян, пелигнов, наконец, самих, римлян. Разве жители Эпира не были некогда наиболее могущественными в военном деле? Разве македоняне и фессалийцы, победив персов, не проникли до самой Индии, прокладывая себе дорогу оружием? Что даки, мезийцы, фракийцы были всегда в высшей степени воинственны -- это ясно из сказаний, которые утверждают, что сам Марс родился у них. Я никогда не кончу, если начну перечислять силы каждой провинции в отдельности, а ведь все они находятся в подчинении Римской империи.

Но чувство безопасности вследствие долгого мира заставило людей обратиться частью к удовольствиям бездействия, частью к гражданским делам. Вследствие этого вполне понятно, что забота об упражнении войска вначале стала проявляться более небрежно, затем пропадать и, в конце концов, придя в полное забвение, окончательно прекратилась. И пусть никто не удивляется, что подобное же происходило и в прежние времена, так как после первой Пунической войны мир, продолжавшийся лет 20, так ослабил из-за бездействия и отсутствия военных упражнений тогдашних римлян, бывших до тех пор всюду победителями, что во вторую Пуническую войну они никак не могли сравниться с Ганнибалом. Потеряв столь многих консулов и предводителей, потеряв большое количество армий, они только тогда стали вновь побеждать, когда смогли научиться практике военного дела при помощи упражнения в употреблении оружия. Поэтому всегда должно набирать и упражнять молодых новобранцев. Известно ведь, что дешевле научить владеть оружием своих, чем нанять чужих бойцов за деньги.

Книга вторая

II. 19. Но так как в легионах много отделов (*scholae*), которые нуждаются в грамотных воинах, то тем, которые делают отбор новобранцев, следует у всех измерять, конечно, рост, исследовать крепость и бодрость духа, но некоторых они должны выбирать за знание грамоты, за умение считать и производить расчеты. Счета по всему легиону, списки командиров (*ratio obsequiorum*) или военнообязанных или денежные отчеты ежедневно записываются в ведомости, можно сказать, с большей тщательностью, чем рыночные цены товаров или государственные денежные операции города отмечаются в главных книгах (*polypticha*). Во время мира воины попеременно из всех центурий и палаток несут стражу, т.е. ночной караул в лагере или в пикетах; для того чтобы никто против справедливости не был перегружен или чтобы кто-либо не был совершенно освобожден, имена тех, кто исполнил свой черед, кратко заносятся в списки. В таких же списках отмечается, кто когда получил отпуск и на сколько дней. В то время отпуск давался с трудом, если только не представлялись вполне основательные причины. Тогда обученные воины не направлялись ни для каких услуг, и им не поручались частные дела; казалось неподходящим, чтобы воин, находящийся на службе императора, который пользовался государственным платьем и пищей, был освобожден для службы частным лицам. Для обслуживания же высших чинов, трибунов, а также принципалов направлялись воины, которые назывались "приписными", т.е. причисленными потом, когда легион был укомплектован; теперь их называют сверхштатными (*supernumerarii*); однако то, что можно носить в связках, т.е. дрова, сено, воду, солому, носили в лагерь также и регулярные воины. Они называются "служащими" (*municipes*), так как исполняют эти служебные обязанности (*municipera*).

II. 23. Изложив все об устройстве и распорядке легиона, возвращаемся к рассказу об упражнениях, откуда, как мы сказали, произошло и самое название войска (*exercitus* = обученный). **Молодые воины и новобранцы рано утром и после полудня упражнялись в применении всех видов оружия.** Старые и уже обученные воины упражнялись хотя и один раз в день, но без пропусков. Ведь ни долгие годы жизни, ни число лет службы не дают еще знания военного дела: даже после долгих лет службы воин, не прошедший и не знающий всех упражнений, все равно остается новобранцем. Уменью владеть оружием, которое показывают в цирке в праздничные дни, должны были учиться ежедневным упражнением не только находящиеся в распоряжении **экзерцирмейстера**, но и все сотоварищи по жизни в лагере. Ведь ловкость приобретается только физическим упражнением, равно как и искусство поражать врага, защитить себя, особенно если идет бой на мечах в рукопашную; но еще большее значение имеет то, что они во время этих предварительных упражнений учатся держать ряды, следовать за своим знаменем среди множества движений в ходе сражения; **среди обученных не бывает ошибок, тогда как**

среди {необученной} толпы такое замешательство обычно. В высшей степени хорошо упражняться на чучелах, даже на палках: этим приучаются нападать на врага, рубя или коля его в бок, в ноги и в голову. Равным образом они научаются прыгать и наносить удары, в три приема подниматься на щит и вновь за ним скрываться, то стремительно выбегая, прыгая, то при отступлении отскакивая назад. Они должны учиться издали попадать копьями в чучела, чтобы у них могли развиваться и все время совершенствоваться меткость и сила правой руки. Стрелки из лука и пращники ставили себе для этого в качестве цели веники, т.е. связки прутьев или соломы, с тем чтобы, отойдя от цели шагов на 600, стрелами и камнями из пращи часто попадать в эту цель. Поэтому они без замешательства делали в боевом строю то, что они всегда делали на поле, как бы играя. Надо еще приучиться только один раз повертеть пращей над головой, когда из этой пращи кидается камень. Кроме того все воины учились бросать просто рукою фунтовые камни; такой прием считается более удобным, так как для него не нужна праща. Также в постоянном и непрерывном упражнении они должны были направлять удары копий и свинцовых шаров; это делалось настолько постоянно, что во время зимы для всадников - портики, а для пехотинцев - здания вроде базилик покрывались черепицей или дранкой, а если их не было, то тростником, осокой или соломой; в этих помещениях во время бурной погоды или когда наружи дуют сильные ветры, войско упражнялось под крышей в употреблении оружия. В остальные зимние дни, если только не шел снег и дождь, оно должно было упражняться в поле, чтобы ни дух воинов, ни их тела не расслаблялись благодаря перерыву в привычных упражнениях. Очень часто надо заставлять рубить лес, носить тяжести, прыгать через рвы, плавать в море или в реках, полным шагом ходить или бегать даже в вооружении со своим багажом, чтобы благодаря привычке к ежедневному труду во время мира он не казался им тяжелым во время войны. Будет ли это легион или вспомогательные отряды, пусть они упражняются постоянно. **Ибо насколько хорошо обученный воин жаждет сражения, настолько необученный боится его. В конце концов, нужно знать, что в битве выучка приносит больше пользы, чем сила: если воин не обладает искусством владения оружием, нет никакой разницы между воином и простым деревенским жителем.**

Книга третья

III. 8. Непосредственно после того как я описал, какие предосторожности должны быть приняты во время пути, надо, повидимому, перейти к вопросу об устройстве лагеря, где это войско должно останавливаться. Во время войны не всегда может встретиться защищенный стенами город для временного отдыха или долгой стоянки. С другой стороны, крайне неосторожно и сопряжено с большой опасностью допустить, чтобы войско остановилось где-либо без всяких укреплений, так как ведь воины, занятые приготовлением пищи, разошедшиеся по разным делам, легко могут подвергнуться нападению из засады. Кроме того может представиться удобный случай для внезапного набега врагов вследствие темноты ночи, необходимости сна для воинов, особенно если разбредутся во все стороны по пастбищу лошади всадников. Когда разбивается лагерь, недостаточно выбрать просто хорошее место, надо, чтобы оно было лучшим в этой местности, а то может случиться, что лучшее, упущенное нами, будет занято врагом, и тем нам будет нанесен ущерб. Надо обращать внимание на то, чтобы в летнюю пору вредная вода не была близко или здоровая далеко, а зимой - чтобы не было недостатка в фураже и дровах, чтобы при внезапных бурях поле, где будет разбит лагерь, не заливалось обычно водой, чтобы лагерь не стоял на отвесных скалах и непроходимых путях, так что при осаде врагами трудно из него уйти, чтобы в него не могли попадать копья и стрелы, пускаемые с более высокого пункта. **Приняв со всей тщательностью все эти меры предосторожности, в зависимости от профиля местности ты будешь строить лагерь или квадратным, или круглым, или треугольным, или в виде продолговатого четырехугольника. Пусть форма**

лагеря не ставится выше полезности, но все же, более красивым считается, если длина на треть превышает ширину. Обмер площади лагеря должен быть произведен межевиками (агримензорами), так чтобы при этом они исходили из количества войск. При узком лагере защитники сбиваются толпами, а при более широком, чем нужно, они рассеиваются. Специалисты военного дела устанавливают три способа укрепления лагеря. Во-первых, когда нужно провести одну ночь и во время пути занять лагерь легкого типа; тогда укладывают рядами снятый дерн и делают насыпь, поверх которой устраивают палисад, т.е. вбивают один за другим ряд деревянных кольев или же ставят капканы (трибулы). Дерн обрезается железными лопатами; корнями травы он задерживает землю; каждый кусок дерна имеет высоту в полфута, такую же длину, ширину - в фут. Если земля сыплется, так что нельзя нарезать дерна, чтобы сделать подобие (кирпичной) стены, тогда спешно выкапывается ров в 5 футов шириной, в 3 фута глубиной, за которым внутри насыпается вал, так чтобы войско спокойно и без страха могло отдыхать. Лагерь для длительной стоянки и летом и зимою по соседству с врагом укрепляется с большей заботой и с большим трудом. Отдельные центурии по распределению своих эскерцирмейстеров и низшего командного состава получают определенное отмеренное пространство для работы. **Поставив свои щиты и сложив багаж вокруг своего знамени, они, опоясанные мечами, копают ров в 8-11-13 футов шириной, а если надо особенно бояться, что враг очень силен, то даже в 17 футов - обычно принято брать нечетное число; затем проводится насыпь; для того чтобы земля не обсыпалась, она закрепляется пропущенными через нее кольями, или положенными внутрь стволами и ветвями деревьев.** Над этой насыпью для сходства со стеной устраиваются и зубцы и бойницы. Эту работу центурионы промеряют масштабами в 10 футов, чтобы из-за чьей-либо лени ров не был вырыт меньше и не была допущена ошибка; трибуны - наиболее заботливые из них - в свою очередь обходят работы, наиболее усердные не уходят, пока не окончена вся работа. Чтобы на занятых работой не было произведено внезапного нападения, вся конница и не занятая работой часть пехоты - это привилегия более высокого звания - стоят перед валом вооруженные, в полной боевой готовности и отражают врага, если он задумает произвести нападение. Затем, прежде всего на своем определенном месте внутри лагеря, ставятся знамена, так как для воинов нет ничего, что бы они чтили с большим уважением и считали более великим; после этого разбивается палатка полководцу (преторий) и его свите, а затем размещаются палатки трибунов, которым через назначенных для этого обслуживания ординарцев доставляются вода, дрова и фураж. Далее, распределяются места в лагере, где могут разбить палатки, по их рангу, легионы, вспомогательные отряды, всадники и пехотинцы. Из каждой центурии по 4 всадника и по 4 пехотинца назначаются в ночной караул. И так как казалось невозможным, чтобы один человек в течение всей ночи на карауле был бдительным, то ночная стража была разделена по водяным часам на 4 части, так чтобы каждому приходилось стоять на страже ночью не больше 3 часов. Все стражи начинаются по знаку горниста; когда же кончаются часы караула, трубят в рог. Кроме того трибуны выбирают наиболее подходящих и испытанных лиц, которые бы обходили сторожевые посты и могли бы дать знать, если выявляется какая-либо неправильность. Их называют "обходчиками" (циркумиторы). Ныне это стало военным чином, и они называются цирциторами. Должно помнить, что всадники обязаны нести ночной караул вне стен лагеря. В течение же дня, когда лагерь уже устроен, одни несут пикеты рано утром, другие - после полудня, в зависимости от усталости людей и лошадей. Одна из первейших задач вождя - позаботиться, находится ли войско в лагере, или в городе, чтобы выпасы для животных, подвоз зерна и других видов продовольствия, получение воды, дров и фуража могли производиться безопасно от нападений врагов. А добиться этого можно не иначе, как расположив в удобных местах на том пути, по которому движется наш подвоз, охранные отряды в укреплениях, будь то города, или крепости, огражденные стенами. Если нет подходящего старинного укрепления, то на подходящих местах, окружив их большими рвами, наскоро строятся крепостцы (castellum). Это слово заимствовано

как уменьшительное от слова "лагерь" (castra). В этих крепостцах в качестве сторожевых постов находится известное число пехотинцев и всадников, охраняющих путь, по которому везут нам продовольствие. Едва ли враг решится пойти в те места, где, как ему известно, и спереди и с тылу у него находятся противники.

III. 10. Все искусства и всякий труд совершенствуются от ежедневного навыка и постоянного упражнения. Если это правило справедливо в малых делах, насколько же больше надо его придерживаться в больших. Кто может сомневаться, что военное искусство является выше всего: ведь им охраняются свобода и достоинство государства, защищаются провинции, сохраняется империя? Оставив все другие науки, его некогда исключительно чтили лакедемоняне, а после них римляне; одно только это искусство и ныне считают нужным беречь варвары; они уверены, что в нем заключается и все остальное и что через него они могут достигнуть всего; оно необходимо для тех, кто собирается сражаться, ведь им они спасут свою жизнь и добьются победы. Поэтому вождь, которому вручены славные знаки столь высокой власти, чьей верности и доблести вверены имущество землевладельцев, охрана городов, благо воинов, слава государства, должен заботиться не только обо всем войске, но даже о каждом отдельном солдате. Если с ним случится что-либо на войне, это - вина его, вождя, это - ущерб для государства. Итак, если он ведет войско, состоящее из новобранцев или из воинов, давно отвыкших от походов, пусть он старательно наблюдает за силами, настроением и привычками не только отдельных легионов или вспомогательных отрядов, но даже отдельных групп. Пусть он знает, насколько это возможно, поименно, какой его помощник (comes), какой трибун, кто из его свиты, какой, наконец, рядовой воин, какую роль он может играть на войне; пусть он завоюет себе высший авторитет, но и проявляет высшую строгость, пусть за все военные проступки он наказывает по закону, пусть никто из прегрешивших не думает, что получит прощение; пусть он предписывает делать всякие опыты в различных местах, при различных обстоятельствах. Устроив все как следует, когда враги, рассеявшись за добычей, будут бродить беспечно, пусть тогда он пошлет испытанных всадников или пехотинцев с новобранцами или уже отвыкшими от военной службы людьми, чтобы они при благоприятном случае разбили врагов: это и увеличивает их опытность, и другим придает смелость. Пусть он устроит засаду, так чтобы этого никто не знал, при переправах через реки, у обрывов крутых гор, в узких проходах лесов, у трудно проходимых дорог через болота, и пусть он так соразмерит время своего прибытия, чтобы, будучи сам готов к бою, застать неприятеля или обедающим, или спящим, или отдыхающим, беспечным и невооруженным, без обуви, с разнузданными конями, ничего не подозревающим; в подобного рода сражениях его воины приобретают уверенность в себе. **Ведь те воины, которые долгое время или вообще никогда не видали, как наносится рана, как убивается человек, приходят в ужас, как только они это увидят, и смущенные страхом больше начинают помышлять о бегстве, чем о бое.** Затем, если враги делают набег, пусть наш военачальник нападает на утомленных долгим путем, на находящихся в тылу или внезапно появится там, где его не ожидали; а также пусть он с отборным отрядом внезапно нападет на тех, которые далеко отстали от своих в поисках фуража или добычи. С таких попыток надо начинать; если они не удадутся, они приносят мало вреда; если же их исход хорош, они очень много помогают. Хороший вождь должен уметь сеять раздоры среди врагов. Ни один даже самый маленький народ не может быть уничтожен врагами, если он сам себя не истощит своими внутренними неурядицами. Ибо ненависть, вызываемая гражданской войной, стремится к уничтожению своих противников, но не принимает мер предосторожности в интересах своей защиты. В этом произведении я упорно стремлюсь внушить ту мысль, что никто не должен отчаиваться в возможности в настоящее время достигнуть того, что было раньше. Кто-нибудь может сказать: "Уже много лет никто не окружает ни рвом, ни насыпью лагерь, в котором собирается остановиться войско". На это последует ответ: "Если бы были приняты эти меры предосторожности, то ни ночные, ни дневные внезапные нападения врагов не причиняли бы нам вреда". Персы, подражая римлянам, окружают свой лагерь рвом, и так как

земля там почти вся песчаная, то они возят с собою пустые мешки, наполняют их этой рассыпающейся, как пыль, землей, которую они выкапывают, и навалив их друг на друга, устраивают насыпь. Все варвары, поставив вокруг свои телеги, наподобие укрепленного лагеря, проводят ночи спокойно, не боясь внезапного нападения. Что же? Или мы боимся, что не научимся тому, чему от нас научились другие? Раньше все это было известно, сохраняясь и в практической жизни и в книгах; но затем все это было отброшено, и никто этим не занимался, так как процветала мирная жизнь и далека была необходимость изучать военное дело. Но мы можем доказать на примерах, что является вполне возможным вновь восстановить те знания, практическое применение которых исчезло. У древних изучение военного дела часто приходило в забвение, но сначала оно вновь возрождалось из книг, а затем закреплялось авторитетом вождей. Сципион Африканский принял испанские войска, неоднократно разбитые под начальством других вождей; введя строгие правила дисциплины, он заставил их копать рвы и производить всевозможные работы и так старательно провел их обучение, что не раз им говорил: копая рвы, должны быть вымазаны в грязи те, которые не хотели обогреть себя вражеской кровью. С этими войсками он, в конце концов, взял город Нуманцию и сжег всех его жителей, из которых никому не удалось спастись. Метелл в Африке, после командования Альбина, принял войско, которое было пропущено под ярмом; введя старинные установления, он так его исправил, что они же победили тех, которые их заставили пройти под ярмом. Кимвры уничтожили в Галлии легионы Цепиона и Маллия; когда Кай Марий принял остатки этих войск, он так обучил их военному искусству и приемам, что разбил с ними в открытом бою бесчисленное множество не только кимвров, но и тевтонов и амбронов. Но легче вызвать чувство храбрости у новобранных воинов, чем вернуть его у тех, которые уже перепуганы.

№ п\п	Параметры	Код источника
1.	Отбор в легионы По месту жительства По профессии По грамотности Отбор по природным качествам	I. 2; I. 3; II. 23. I. 7. II. 19. I. 2; I. 5; I. 6; I. 7; I. 8.
2.	Домашняя индивидуальная подготовка	I. 4; I. 11.
3.	Индивидуальная подготовка в легионе 1. Общефизические упражнения 2. Овладение оружием	I. 10; I. 11; I. 13; I. 15; I. 16; I. 17; I. 18. I. 1; I. 4; I. 8; I. 12; I. 13; I. 14; I. 15; I. 20; II. 23.
4.	Коллективная подготовка в легионе	I. 9; I. 13; I. 19; I. 26; I. 27; II. 23; III. 8; III. 10.
5.	Строительство лагеря	I. 21; I. 22; I. 23; I. 24; I. 25; III. 8.

§ 2. Итоговая таблица: выводы и заключения

Параметры	Код	Источник	Заключения
Причины непобедимости римской армии	I, 1	... мы всегда выигрывали тем, что умели искусно выбирать новобранцев, учить их, так сказать, законам оружия, закалять ежедневным упражнением, предварительно предвидеть во время упражнений в течение лагерной жизни все то, что может случиться в строю и во время сражения, и, наконец, сурово наказывать бездельников. ... во время военных действий, малочисленный, но обученный отряд всегда гораздо скорее добьется победы, тогда как сырая и	Римская армия оказывалась непобедимой на протяжении веков существования Империи, так как со знанием дела организовывала отбор и профессиональную подготовку рекрутов императорской армии.

		<p>необученная масса всегда обречена на гибель.</p> <p>Ибо насколько хорошо обученный воин жаждет сражения, настолько необученный боится его. В конце концов нужно знать, что в битве выучка приносит больше пользы, чем сила: если воин не обладает искусством владения оружием, нет никакой разницы между воином и простым деревенским жителем.</p>	
<p>1. Отбор в легионы: По месту жительства</p>	I, 3	<p>В этом отношении, думаю, никогда не приходится сомневаться, что для военного дела больше подходит народ из деревни – все, кто воспитан под открытым небом, в труде, выносив к солнечному жару, не обращает внимания на ночную сырость, не знает бань, чужд роскоши, простодушен, довольствуется малым, чье тело закалено для перенесения всяких трудов, у кого еще из деревенской жизни сохранилась привычка носить железные орудия, копать рвы, таскать тяжести.</p>	<p>Лучшими рекрутами считались деревенские жители, приученные к повседневному тяжелому физическому труду, желательны из северных не приморских областей, которые не избалованы праздным пляжным времяпровождением, а также</p>
<p>По природным качествам</p>	I, 2	<p>... северные народы, удаленные от горячих лучей солнца, хотя и менее разумны, но зато полнокровны и всегда особенно склонны к битвам. Поэтому новобранцев надо набирать из стран с умеренным климатом, из людей, у которых достаточно крови, чтобы презирать раны и самую смерть; но не лишены они и благоразумия, которое дает им возможность сохранять умеренность в лагерной жизни и немало помогает принимать разумные решения в бою.</p>	<p>не имеющих видимых телесных недостатков.</p>
<p>По профессии</p>	I, 6	<p>... с живыми глазами, прямой спиной, широкой грудью, мускулистыми плечами, крепкими руками, длинными пальцами, умеренным животом; задние части у него должны быть более худые, икры и ноги не чрезмерно толсты от мяса, но подобраны в крепкие узлы мышц.</p>	<p>Профессиональные занятия их самих и их родителей, также должны быть связаны с повседневным физическим трудом, но в, тоже время, они должны быть обучены элементам чтения, счета, арифметике и письму.</p>
<p>По грамотности</p>	I, 7	<p>Рыболовов, птицеловов, кондитеров, ткачей и всех тех, кто, как можно видеть, занимался делами, имеющими отношение к женским покоем, я полагаю, нужно гнать из лагеря; напротив, кузнецов, тележных мастеров, мясников, охотников за оленями, кабанями следует привлекать к военной службе.</p>	
	II, 19		

2. Общефизические упражнения -строевой шаг и бег	I. 9. I. 19.	Как бы первым посвящением к военной подготовке новобранцам должно служить обучение военному шагу. Больше всего следует заботиться и во время похода и в боевом строю о том, чтобы все воины сохраняли правильные ряды при движении. ... Военным шагом в 5 летних часов может быть пройдено 20 миль. Полным шагом, более быстрым, в то же количество часов проходят 24 мили. Все то, что свыше этого, является бегом; определить расстояние, проходимое при этом, невозможно.	км. Их также в ходе этих тренировок приучали к преодолению сухопутных преград, перепрыгивая через рвы и возвышенности, и водных препятствий, переплывая их. Важным элементом подготовки была тренировка в обращении с боевыми лошадьми, при полном вооружении. Римляне при обучении молодежи использовали опыт реальных сражений. Еще до столкновения с наступающим противником лучники осыпали его ряды градом тяжелых стрел. На следующем этапе сближения в дело вступали камнеметатели-пращники, а затем и специалисты маттиобарбулы, которые метали в противника свинцовые шары, поражая ими воинов и лошадей противника. Когда противники сближались на расстояния полета копья, в неприятия метали пилумы с наконечниками гарпунного типа, которые выводили из строя пехотинцев-щитоносцев, за счет гибкого и длинного (до 1,2 м) железного наконечника. От вражеских стрел, камней и копий легионеры были
-преодоление препятствий	I. 9.	Воин должен быть обучен постоянным упражнением и прыганью, - перепрыгивать через рвы и преодолевать всякое мешающее возвышение, с тем чтобы, если встретятся подобные трудности, воины могли без труда преодолеть их.	
-плавание	I. 10	И не только пехотинцев, но и всадников, даже их коней, маркитантов и обозных служителей, которых называют галиариями, в высшей степени хорошо приучать к плаванию, чтобы в нужный момент с ними, неопытными, не случилось чего-либо плохого.	
-верховая езда	I. 18.	Не только новобранцев, но даже и кадровых воинов должно всегда усиленно обучать вскакиванию на коней. ... Такое внимание уделялось этому обучению, что новобранцев учили вскакивать и соскакивать не только с правой, но также и с левой стороны, при этом с обнаженными мечами или пиками.	
3. Овладение оружием -стрельба из лука	I. 15.	... надо всегда заставлять упражняться деревянными луками и стрелами, предназначенными для игры, тоже на чучелах. Для этого надо выделить специальных искусных учителей, чтобы приучить их к наибольшей ловкости, как умело держать лук, как сильно натягивать, чтобы левая рука оставалась неподвижной, чтобы правая как следует отводилась, чтобы сосредоточить одинаково и взор и внимание на том, что должно поразить, одним словом, чтобы с	

<p>-техника метания снарядов</p> <p>-метание главного наступательного оружия легионера – пилума.</p> <p>4. Личное защитное снаряжение.</p>	<p>I. 16.</p> <p>I. 17.</p> <p>I. 20</p> <p>I. 20</p>	<p>коня ли, в пешем ли строю они были обучены метать стрелы как следует.</p> <p>Следует также старательно обучать молодежь бросать камни, рукою или при помощи пращи.</p> <p>Нужно молодым новобранцам передать навык, как пользоваться свинцовыми шарами, которые называются маттиобарбулами. Дело в том, что некогда в Иллирике было два легиона из 6000 человек каждый, которые назывались маттиобарбулами, так как искусно и с большой силой пользовались этим метательным оружием. ...Они носили в своих щитах по пяти маттиобарбул, и если эти воины вовремя бросали их, то можно было сказать, что щитоносцы (тяжеловооруженные) выполняли обязанность стрелков: они ранили врагов и их коней, прежде чем дело доходило до рукопашного боя, и даже прежде, чем они подойдут на расстояние полета дротика или стрелы.</p> <p>На метательных копьях, которыми пользовалось пешее войско (это копьё называлось "пилум"), был приделан тонкий трехгранный наконечник в 9/12 фута или в целый фут длиною. Если копьё пронзало щит, то вырвать его назад было уже невозможно; сильно и ловко пущенное, оно легко пробивало панцырь.</p> <p>От основания города до времени божественного Грациана пешее войско было вооружено и панцырями и шлемами. ... Те, кто не может выдержать труда ношения старинного оборонительного оружия, оставив незащищенным свое тело, тем самым неизбежно подвергаются ранению и смерти и, что гораздо тяжелее, рискуют быть взятыми в плен или, обратившись в бегство, предать государство. ... Эта защита была доведена до такой степени, что у стрелка левая рука была прикрыта нарукавником; а пехотинцы-щитоносцы кроме панцырей и шлемов принуждены были носить железные поножи на голени правой ноги.</p>	<p>защищены шлемами, панцирями и тяжелыми щитами почти в рост человека (скутум). Ноги ниже скутума защищались железными поножами, а левая рука – таким же нарукавником.</p>
<p>4. Коллективная подготовка в легионе</p> <p>1. Тактика боя.</p>	<p>I. 20</p>	<p>Так основательно были вооружены те, которые, сражаясь в первом ряду, назывались принципами, во втором --</p>	<p>Римскую тактику ведения боя называют манипу-лярной. В первых рядах бой вели зрелые воины в</p>

<p>2. Обучение умению держать строй и проводить перестроения.</p>	<p>I. 26.</p>	<p>гастатами и в третьем - триариями. Эти триарии, склонив колена, обычно сидели, прикрывшись щитами, чтобы не быть ранеными летящими стрелами и копьями, в случае если бы они стояли, а в нужный момент они, как бы после отдыха, с тем большей стремительностью и силой нападали на врагов. Известно, что ими часто в битве одерживалась победа, после того как погибали гастаты и те, которые стояли перед ними.</p> <p>Известно, что ничто так не помогает в битве, как умение воинов в результате постоянного упражнения сохранять в боевом строю построение рядов и нигде, в нарушение порядка, не собираться густой толпой или же растягивать ряды.</p> <p>... Поэтому новобранцев необходимо всегда выводить в поле и, согласно порядку списков, ставить их в ряды так, чтобы вначале строй был ординарным и широко поставленным, чтобы в нем не было никаких изгибов и закруглений, чтобы каждый воин отстоял от воина на равном и установленном расстоянии. Затем, надо их обучить, чтобы они сразу сдвигали ряды, а равно чтобы во время самого движения они сохраняли тот ряд, в котором они поставлены. В-третьих, надо обучить, чтобы они сразу умели устраивать квадратный строй (каре), а затем этот боевой строй должен быть изменен на треугольный, который называют клином.</p>	<p>расцвете сил (принципы), за ними молодые, но еще не опытные воины, которые наблюдали и учились (гастаты), третьи ряды, заслуженные ветераны не моложе 50 лет (триарии). В ходе боя раненые и уставшие принципы отходили назад, а их место в строю занимали гастаты и отдохнувшие принципы. Если принципы и гастаты не добивались успеха, войско отступало в сооруженный заранее укрепленный военный лагерь, под прикрытием триариев.</p>
<p>5. Обучение обустройству римского военного лагеря</p>	<p>I. 21. I. 23.</p>	<p>Новобранцу нужно также изучить и то, как укреплять лагерь: ведь во время войны нет ничего другого столь спасительного и столь необходимого, как это умение.</p> <p>Лагерь надо разбивать иногда в форме квадрата, иногда в виде треугольника, иногда - полукруглым, в зависимости от очертания местности или по необходимости. Те ворота, которые называются "претория", должны быть обращены или на восток, или в ту сторону, которая ведет к врагам; или же, если войско находится в походе, они</p>	<p>Строительство римских военных лагерей считается вершиной военного искусства римлян. Воины строили и снимали лагерь при каждом привале, при внезапном нападении неприятеля, останавливаясь на длительную дислокацию. При этом</p>

	<p>I. 24.</p> <p>I. 25.</p> <p>Ш.8.</p>	<p>должны быть направлены в ту сторону, куда оно двинется, снявшись с лагеря.</p> <p>Укрепления лагеря бывают трех различных видов. Если нет крайней необходимости торопиться, то с земли снимается дерн, и из него складывается как бы стена высотой в 3 фута над землей, так чтобы впереди нее был ров на том месте, с которого снят дерн; Наверху вала вбиваются колья из крепкого дерева, которые воины обыкновенно носят с собою. Для такой работы нужно всегда иметь наготове мотыги, грабли, корзины и всякого рода другие принадлежности.</p> <p>Легко укреплять лагерь, когда еще врагов нет. Но когда враг уже наступает, тогда все всадники и центр пехоты выстраиваются в боевой порядок для отражения натиска врагов, остальные же позади них, проводя рвы, укрепляют лагерь, и глашатай объявляет, какая центурия первой, какая второй, какая третьей идет на работу.</p> <p>Лагерь для длительной стоянки и летом и зимою по соседству с врагом укрепляется с большей заботой и с большим трудом. Отдельные центурии по распределению своих экзерцирмейстеров и низшего командного состава получают определенное отмеренное пространство для работы. Поставив свои щиты и сложив багаж вокруг своего знамени, они, опоясанные мечами, копают ров в 8-11-13 футов шириной, а если надо особенно бояться, что враг очень силен, то даже в 17 футов - обычно принято брать нечетное число; затем проводится насыпь; для того чтобы земля не обсыпалась, она закрепляется пропущенными через нее кольями, или положенными внутрь стволами и ветвями деревьев.</p>	<p>легионеры имели для возведения укрепленного сооружения все необходимое. Древние авторы отмечали, что римский солдат носил за спиной крепость. Зачастую, противники римлян принудив их к отступлению терпели затем поражение при попытках штурма даже временного римского военного лагеря, который легионеры могли построить, даже при внезапном нападении врагов, не прекращая при этом участвовать в сражении.</p>
--	---	--	--

ГЛАВА III. Обучение и воспитание новобранцев в римской армии

§1. Эпитома⁸³ Вегеция

Рассматривая дошедшие до наших дней военные трактаты на латинском языке, по охвату материала и поднятых вопросов выделяется трактат римского писателя Флавия Вегеция Рената «*Epitoma rei militaris*», этот источник представляет синтез многовекового развития римской военно-исторической мысли.

«Краткое изложение военного дела» датируется между 383 и 450 гг. Вопрос о точной дате до сих пор остается открытым. В качестве императора – адресата Вегеция называют императоров Феодосия I, Валентиниана II, Гонория и Валентиниана III.

Автор не являлся профессиональным военным, но в своей работе использовал широкий круг источников. Сюда можно отнести книгу о военном искусстве Катона Старшего, сочинения Корнелия Цельса, Секста Фронтинна, Таррунтения Патерна, извлечения из распоряжений Августа, Траяна и Адриана (Вегеций. I, 8). Известно нам еще одно произведение Вегеция — «Ветеринария» (*Mulomedicina*), — материалы для которого он также заимствовал из известных ему латинских и греческих исследований.

Трактат «о военном деле» состоит из четырех книг. В первой книге, состоящей из 28 глав, автор рассматривает вопросы подготовки новобранцев. Упадок боеспособности римской армии Вегеций видит в отсутствии должного внимания к регулярным упражнениям, которые поддерживали бы профессионализм солдат (Вегеций. I, 28. III, 10). Поэтому логично, что повествование «Эпитомы» начинается с книги, где содержатся рекомендации по набору и обучению войска. Вегеций отдает предпочтение армии, комплектованной гражданами Римской империи, отвергая наемников, служащих за вознаграждение (Вегеций. I, 28). При этом он советует набирать новобранцев из регионов с умеренным климатом, поскольку они соединяют в

---

⁸³ (греч. *epitome* отрывок, выдержка) сокращенное изложение научного или литературного труда. Эпитоматоры - историки, излагающие содержание произведений своих предшественников; такими, например, в Риме были Юстин, Анней Флор и др.

себе достоинства и свободны от недостатков, присущих жителям северных и южных областей (Вегеций. I, 2). Также он отдает предпочтение сельским жителям, а не городским: тяжелый повседневный деревенский труд сродни суровым армейским будням, чем рафинированный образ жизни горожанина (Вегеций. I, 3). Далее Вегеций дает рекомендации и выставляет критерии для отбора призывников: они должны быть молоды, желательно высокого роста (не ниже 165 см.), физически сильными и выносливыми (Вегеций. I, 4–6). Закончив с набором, автор дает рекомендации по тренировкам. Новобранцев учат строевому шагу, бегу, прыжкам, плаванию (Вегеций. I, 9–10). Новобранцев вооружают деревянными мечами и щитами, обычно в два раза тяжелее настоящего оружия, и заставляют отрабатывать колющие удары на чучеле. Как новички, так и бывалые солдаты должны заниматься верховой ездой (Вегеций. I, 11–18). Важный навык, который должны усвоить новички, Вегеций считает искусство лагерного устройства (Вегеций. I, 21–25).

Вторая книга состоит из 25 глав, в ней описывается организация военного устройства Рима. Войска Вегеций разделяет по классическому и известному принципу на конницу, пехоту и флот. Конница состоит из вексиллярных частей, составляющих левые и правые стороны боевого порядка, и легионарных частей. Главный род войск и ударная мощь армии - пехота, представлена вспомогательными отрядами союзнических сил и федератов и непосредственно легионами, где служат римские граждане. Флот представлен либурнскими и наблюдательными кораблями (Вегеций. II, 1). Описание вооруженных сил Вегеций подкрепляет свойственными ему сетованиями на упадок военной организации, акцентируя внимание на растущую диспропорцию между табельной и фактической численностью личного состава (Вегеций. II, 3).

Третья книга (26 глав) представляет наивысшую ценность: в ней содержится систематизированное изложение материала по вопросам тактики и стратегии, накопленных предшествующими поколениями военных теоретиков. Первые главы книги затрагивают вопросы о материальном

обеспечении войска, даются рекомендации по санитарному состоянию и содержанию армии (Вегеций. III, 2–3). Рассуждает о преимуществах небольшого, но хорошо организованного войска (Вегеций. III, 1). Автор высказывает ряд заслуживающих внимания идей о взаимоотношениях между военными и гражданским населением, о возможных причинах солдатских мятежей (Вегеций. III, 4). Вегеций один из первых, кто систематизировал информацию о способах управления войском звуковыми и немymi сигналами, зафиксировал практику армейских паролей (Вегеций. III, 5).

Информация по тактике начинается в середине книги, излагаются принципы совершения походных маршей, способы войскового передвижения (Вегеций. III, 6). По информации автора тракта, полководец должен иметь план местности и выстроенный маршрут, во время марша походная колонна должна быть всегда готова к отражению внезапного нападения противника, особая роль отводится проводникам и разведчикам. В двух сравнительно небольших главах Вегеций рекомендует способы преодоления водных преград (Вегеций. III, 7) и строительства лагеря (III. 8).

Начиная с девятой главы, Вегеций повествует о тактике боя. Высшая полководческая мудрость заключается в том, чтобы прежде всего решить принципиальный вопрос: возможно ли вступить в решающее сражение, и если да, то при каких условиях это следует сделать. Здесь нужно учесть буквально всё: соотношение сил, степень готовности отдельных родов войск, их морально – волевое состояние, обеспеченность продовольствием и фуражом, учесть характер местности, время года, погодные условия. Благоприятные обстоятельства и крайняя необходимость — вот два основания вступить в решающее сражение. Если командование придет к заключению, что в данный момент столкновение нежелательно, римской армии придется отступить (Вегеций. III, 22)⁸⁴. Разработанная Вегецием теория о тактике отступления необходимо рассматривать как довольно

---

⁸⁴ Данилов Е.С. Античное военно-теоретическое наследие: текст лекций. - Ярославль. ЯрГУ: Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2014. - С. 15

существенный вклад в военно – прикладную науку. Если же отдан приказ о вступлении в бой, то войско должно быть уверенным в его положительном исходе и положительно мотивировано на победу. Такому положительному настрою во многом способствовал бы небольшой победоносный успех (разгром вражеской засады, отдельного отряда). Огромное значение имеет психологический настрой солдат, сознание превосходства над противником, память о прошлых славных победах над ним (Вегетий. III, 12).

С 13 по 20 главы III книги Вегетий дает рекомендации по организации и развертывании боевого строя на местности, рекомендует учитывать такие природные факторы как солнце, пыль, ветер – все это должно быть обращено против врага (Вегетий. III, 13).

В 14 – 17 главах автор «Эпитомы» дает наставления по размещению солдат внутри строя, строй должен состоять из нескольких шеренг (числом от шести до десяти). Причем в первых две шеренги становятся наиболее опытные воины. Последняя шеренга строя выполняет роль резерва. На флангах располагается конница (Вегетий. III, 14–17). Главнокомандующий руководит правым флангом армии, действуя против левого фланга противника. Два его помощника командуют на левом фланге и в центре построения (Вегетий. III, 18). В течение сражения боевые строй должен быть динамичным (Вегетий. III, 19). Вегетий подробно описывает семь способов боевых действий, применяемых в зависимости от сложившейся обстановки (III. 20)⁸⁵. Автор тракта заканчивает III книгу специальной главой, где подводит итог, кратко сформулировав общие правила ведения военных действий, кратко перечисляя важные принципы военной теории (Вегетий. III, 26).

В четвертой книге (46 глав) автор раскрывает проблемы *полиоркетики*. Описанные Вегетием многочисленные механизмы и приспособления для ведения борьбы против осаждающих — свидетельствует о его хороших теоретических знаниях по этому вопросу (Вегетий. IV, 1–6). Вегетий

⁸⁵ Данилов Е.С. Указ. соч. - С. 16.

выделяет два вида осады — один основан на активных осаждающих действиях, другой рассчитан на долговременное взятие городов измором (Вегеций. IV, 7). Обороняющиеся должны создать запас продовольствия и вооружения. Во время осады использовать разнообразные осадные орудия — *черепахи, тараны, шесты с серпами, башни, винеи*. Каждому из перечисленных орудий автор дает подробную характеристику (Вегеций. IV, 13–17). Также он дает рекомендации по борьбе осадными орудиями (Вегеций. IV, 18–21). Наиболее достоверно во всей военно-теоретической литературе Вегеций характеризует античную артиллерию (Вегеций. IV, 22, 29, 44). Описывает автор и подкопы (Вегеций. IV, 24).

Информация о ведении войн на море дается в главах с 31 по 46, она и завершает IV книгу. Вегеций касается азов морского дела (Вегеций. IV, 36–37), приводит информацию о командном составе военного флота (Вегеций. IV, 32), описывает любопытные детали о маскировке кораблей и о морских засадах (Вегеций. IV, 37; морские засады — IV. 45).

Проанализировав содержание «*Epitoma rei militaris*», мы пришли к выводу, что автору трактата действительно удалось достичь поставленной цели — собрать в сравнительно небольшом по объему руководстве историю развития греко-римской военной теории и практических приемов военного дела, существовавших в предшествующие столетия римской истории, найти в прошлом идеал военного дела, к которому следует возвратиться.

§ 2. Отбор новобранцев

Считается, что победы и успех римской военной машины определялись задолго до сражений, принципиально идейный и качественный подход к набору солдат закладывал основу будущих побед. Мнение о том, что начиная с реформ Гая Мария, в армию Рима призывались кто попало, совершенно не верно. «Пробацио» или совет по смотру войск, проверял молодых призывников на предмет их социального и тем более этнического происхождения. Стоит отметить, что за всю историю Рима в легионах никогда не служили наемники и не имеющие римского гражданства люди.

В эпоху принципата среди граждан Империи бытовало мнение о том, что лучшими защитниками Родины были выходцы из сельской общины. Для античного общества это вполне закономерно, так как базисным сословием было сословие свободных и полноправных граждан, земельных собственников, представителей народного собрания и полисного ополчения. Занятие земледелием было почетным делом. Марк Порций Катон Старший отмечал, что именно земледельцы - труженники становятся хорошими воинами и гражданами. (De agri cult. Pr. 3).

Единственным специализированным источником по подготовке молодых воинов в римской армии было и остается «Краткое изложение военного дела» Флавия Вегеция Рената.

Вегеций пишет в своем трактате: «Для военного дела больше подходит деревенский народ – все, кто воспитан под открытым небом, в труде, выносив к солнечному жару, не обращает внимания на ночную сырость, не знает бань, чужд роскоши, простодушен, довольствуется малым, чье тело закалено для перенесения всяких трудов, у кого еще из деревенской жизни сохранилась привычка носить железные орудия, копать рвы, таскать тяжести. Правда, должно признать, что после основания города римляне всегда ходили на войну из города; но тогда они не были испорчены никакими роскошествами, один и тот же человек был и воин и земледelec, меняя таким образом лишь вид оружия. Таким образом, можно видеть, что главную силу войска надо пополнять набором из деревенских местностей; не знаю почему, но меньше боится смерти тот, кто меньше знает радостей в жизни» (Вегеций. I, 3).

Традиционно все римские граждане мужского пола в возрасте от 17 до 46 лет были военнообязанными. Большинство солдат набиралось в легионы в возрасте от 17 до 23 лет. Основным возрастом для вступления в армию был 20 лет, но известны случаи, когда в войска попадали в возрасте 13-14 или 30 лет.

Говоря о своем происхождении, большинство легионеров называли сельские поселения или крупные города. На самом деле лишь немногие из

них прибывали из городов. Большинство городов были торговыми центрами сельскохозяйственной округи и имели прикрепленные сельские территории.

Некоторые части Империи были практически не затронуты урбанизацией. Во многих случаях происхождение, указываемое при вступлении в армию, было просто вымышленным. Его получали при вступлении в армию вместе с римским гражданством. Крестьяне-фермеры составляли основу гражданского ополчения в период Республики, а сельская местность оставалась основной для набора рекрутов вплоть до периода Поздней Империи. Солдатам из сельской местности отдавали предпочтение из-за их выносливости, а также потому, что они не были испорчены развлечениями городской жизни. Идеальным для легионера считался рост в шесть римских футов (177 см). Солдаты, рост которых был не ниже 172 см, подбирались для первой когорты. Например, I легион Италика Нерона получил известность по двум причинам. Во-первых, за то, что состоял из итальянских рекрутов, а во-вторых, за то, что входившие в него солдаты имели рост не меньше шести римских футов. Заслуживают внимания утверждения, что солдаты, рост которых был ниже, принимались в другие легионы.

Многие легионеры, если не большинство их, попадали в армию по призыву и не всегда были в достаточной степени подготовлены. «Дилектус» (призыв) был необходим в связи с частыми гражданскими войнами и завоеваниями, происходившими при Августе. В армию предпочитали принимать добровольцев, но со временем призыв вошел в обычную практику. Предполагалось, что рекрут-легионер является римским гражданином, однако гражданские войны и завоевательная политика приводили к тому, что легионы были рассеяны по всей территории империи, что, в свою очередь, вынуждало командиров набирать рекрутов на местах. Поэтому только тренировкой солдат можно объяснить львиную долю успехов римской армии.

Военное искусство в глазах древних представляло собой науку — «дисциплину», которой можно научить и научиться, подобно математике или литературе. Для обозначения этого вида деятельности латинский язык располагал двумя словами: *exercitium* и *exercitatio*. В большом лексиконе «*Thesaurus linguae latinae*»⁸⁶, где приводятся все ссылки на известных авторов, каждый из приведенных двух терминов занимает объемистые колонки. Римляне придавали очень большое значение тренировке. Варрон в своих этимологических изысканиях без колебаний перевернул то, что нам кажется естественным порядком: он выводил происхождение слова «войско» (*exercitus*) из глагола «упражнять» (*exercito*). А Цицерон поддержал его своим авторитетом: «Видишь, каково у нас значение слова «армия»; [и] что говорить о тренировке легионов? Поставьте в строй солдата столь же мужественного, но нетренированного, и он будет выглядеть как женщина»⁸⁷.

Более того, учения связаны с дисциплиной, а она была так важна, что ее обожествляли и воздвигали ей алтари в лагерях. Дисциплина не сводилась к слепому повиновению приказам — такое поведение скорее являлось следствием. На самом деле в слове «*disciplina*» мы находим корень *disc-*, *-ere*; а этот глагол означает «учиться». Иными словами, необходимо освоить военное ремесло, «выучиться» ему во всех тонкостях. Выполнять приказ, даже если он кажется бессмысленным, проявлять уважение к старшим, — все это является частью профессиональных требований, этому учат так же, как владению оружием или строительству оборонительного вала. Воин, знающий, что он должен делать — поскольку он это тысячу раз повторял на учениях — полностью уверен в себе и в своих командирах. Римская армия применяла принцип, воспринятый в наши дни многими военными школами: «учиться, чтобы побеждать» — хотя уровень требуемых знаний сводился к техническим навыкам и в целом был довольно невысок. Следствие из такого

---

⁸⁶ Монументальный словарь латинского языка. Словарь TLL включает в себя все слова с момента первой фиксации языка на письме до года смерти Исидора Севильского (ок. 560 – 636 гг.).

⁸⁷ Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. - М.: РОССПЭН, 2001. - С. 152.

положения вещей выявляет Арриан: не следует вести в бой людей, не прошедших обучения. Это означало бы отказаться от собственного превосходства, потерять важное преимущество, подвергнуться риску поражения: развязать боевые действия при таких обстоятельствах было бы нелепостью. С другой стороны, перерыв в упражнениях вынуждает солдат жить в праздности, а значит, в расслабленности; отсутствие занятий приводит к нарушению дисциплины и к неповиновению.

Рис. 30

Монета, прославляющая дисциплину

§ 3. Виды занятий по физической подготовке

Вегеций отмечает, что занятия физкультурой и подвижными играми являются многовековой традицией молодых квиритов. В государственных школах по греческим традициям, слушателям преподаются азы гимнастики, прыжков, приемы кулачных боев, плавания, верховой и колесничной езды и других олимпийских видов спортивных дисциплин. Уже в составе легиона подобные занятия проводятся при полном облачении в военную походную или боевую экипировку, а иногда еще и с удвоенной поклажей. Только тогда, когда дух и тело молодого легионера достаточно закалены вышеописанными испытаниями, он может приступить к индивидуальным занятиям по овладению личным оборонительным и наступательным вооружением, посвящая этому все свободное от групповых упражнений время.

Помимо упражнений, поддержание легионеров в боевой физической форме в мирное время способствовало регулярное их участие в различных видах хозяйственных работ, таких как прокладывание дорог, ремонт мостов, рытье каналов, участие в воздвижении алтарей и храмов, наиболее чтимых римским богам и императорам. Занимать свободное от службы время подчиненных – традиция командиров во всех армиях мира. К тому же, помимо общественной пользы, была и личная. Качественно выполненные работы хорошо вознаграждались⁸⁸.

Слово «тренировка» обозначает собой самые разные виды деятельности. Их можно сгруппировать в две основных категории: одни выполнялись индивидуально, другие нет. Цель в первом случае была обеспечить римскому солдату превосходство над варваром, даже в личном поединке и даже будучи безоружным. Следует отличать чисто физическую подготовку от подготовки военной. Воины начинают с занятий гимнастикой. Как и во всех армиях мира, они маршируют в «спортивной форме» или в своем снаряжении, а подчас и с дополнительной нагрузкой. Они должны также бегать и прыгать, а когда обстоятельства позволяют (т.е. кроме пустынных местностей!), занимаются плаванием.

Новобранцы проходили строевую подготовку на плацу, тренируясь ходить ногу. Потом их выводили на дорогу, настойчиво подгоняя, гнали их, пока они не проходили 20 римских миль (около 30км) за 5 часов.

Изначально для перевозки снаряжения использовались повозки, но после легендарной реформы Мария легионеры должны были таскать на себе все свое снаряжение и вещи. Это было сделано для того, чтобы сделать легион независимым и более мобильным. Однако легионеров с тех пор называли «мулами Мария». Все снаряжение должно было весить по крайней мере 30 кг; доспехи и оружие весили примерно 20 кг. В целом, легионеры каждый месяц проделывали 3 таких вот «дорожных» марша в течение 25 лет (это примерно 900 раз). Кто дожил до конца службы, в среднем проходил

---

⁸⁸ Буассье Г. Указ. соч. – С. 50.

32.400 км только в походных маршах. Такие тренировки приводили к тому, что легион мог двигаться быстрее большинства своих врагов, что часто было решающим фактором в войне. Как только новобранцы начинали более-менее разбирать строевые команды, сигналы горнов и флагов, начиналась отработка боевых построений. Легионеры должны были уметь выстроить в 4 основные позиции: клин, каре, круг и черепаху. Каждый должен был уметь вовремя заместить раненого товарища и сохранять строй при преодолении любых препятствий.

Марш и строевая подготовка были лишь первой частью подготовки рекрутов легиона. Далее новобранцы проходили суровую тренировочную программу, которая включала в себя бег, прыжки и верховую езду, встречаются упоминания о некотором нормативе, в котором легионер должен был вскочить на лошадь 2-м седоком и по прибытию на место соскочить с нее, при этом требовалось подразделению моментально построиться в боевое построение. Скорее всего, такие упражнения необходимы для засад и быстрого перемещения групп войск в определенную точку. Также если поблизости был водоем – обучали плаванию, это было обязательной частью подготовки дунайских легионов, например, VII claudia pia fidelis.

§ 4. Тренировки с оружием

Основная цель тренировки состоит в том, чтобы дать римскому солдату превосходство над варваром во время битвы. Легионер должен, прежде всего, превосходить своего вероятного противника физической силой; легко понять, что на первый план здесь выступают спортивные занятия. Но нужно также закалить характер. «Своими военными упражнениями римляне готовят не только крепкие тела, но и сильные души» - отмечает Иосиф Флавий. Эта практика позволяет, кроме того, лучше переносить ранения, не поддаваться панике. Большое значение имел и психологический эффект. Он дает заметное преимущество: если солдаты способны выполнять свои маневры в совершенстве в присутствии врага, этот последний рискует потерять боевой дух и может уклониться от сражения путем бегства.

Закалив свое тело физическими упражнениями, солдат переходит к более направленным, более военным видам деятельности – обучался владеть оружием. Римская подготовка базировалась на таких же методах, что использовали гладиаторы. Устанавливался тяжелый столб на плацу, равный примерно весу мужчины. Рекруты тренировались атаковать столб тяжелым деревянным мечом и использовали для защиты ивовый щит, который утяжелялся так, чтобы быть примерно вдвое тяжелее стандартного щита (скутум). Это была стандартная практика, все учебное оружие было тяжелее реальных образцов более, чем 2 раза. Во время тренировок легионерам постоянно напоминали, что необходимо делать больше колющих ударов и поменьше рубящих, поскольку рубящий удар легче парировать. Смысл в том, что построение республиканских (гастаты, принципы, триарии) и имперских (легион Мария) было слишком плотным для рубящего удара. Да и оружие (гладиус) не предполагало в качестве основного удара рубящий (длина лезвия 50 см).

«Занимайся упражнениями с мечом два раза в день, а также не забывай использовать щит. И меч, и щит должны быть в два раза тяжелее, чем боевые аналоги, наносить удары ты можешь по деревянному столбу, который ты, разумеется, вбил на своем заднем дворе. Столб должен быть высотой в шесть футов (около 2 метров). Не будь опрометчивым и не бросайся на столб, подставляя под удары противника свое тело», - советует Вегеций (Вегеций. I, 12)⁸⁹.

Легионер стремился войти в плотный контакт с противником, когда и длинные копья греческих армий, и длинные мечи варваров теряли свои преимущества. Когда бой идёт в тесноте гораздо удобнее наносить короткие колющие удары из-за щита.

Солдат приучается метать дротики и камни, пускать стрелы из лука, а также уклоняться от их попадания! Солдат, как видим, обязан уметь владеть пращей и пользоваться луком. Эта часть обучения является общей для

---

⁸⁹ Батузов А.А. Указ. соч. - С. 192.

воинских казарм и гладиаторских школ. Также особое внимание уделялось метанию различных копий: дротиков, гаст, пилумов, тяжелых длинных пилумов. Кстати, метание тяжелого пилума стало популярно после того, как легион стал сталкиваться с греческой фалангой и другой тяжелой пехотой, они расстраивали боевой порядок. Тяжелые пилумы имели удлиненный наконечник, пробивали щит и ранили противника. В принципе для тренировок воины получали специальное вооружение, к примеру, всадники имели особый шлем. Верховая езда к тому же является последним важным элементом этой индивидуальной подготовки. Она охватывает не только простых всадников, но также и прежде всего командиров. Кому не удавалось на тренировках достичь нужных результатов, тех сажали на жесткую ячменную диету (кстати, похоже не зря: белка в ячмене 12 гр. на 100 гр.) и «гоняли» еще сильнее, пока они не покажут отличный результат в строю вовремя смотра старших офицеров, которые могли наблюдать с трибуны за проходящими тренировками.

Ну и, в конце концов, после длительных тренировок легионеры наконец-то получали настоящее оружие, каким же легким оно казалось после более привычного тренировочного. Получив оружие, они опять начинали «тренироваться со столбом», а когда легион вступал в битву, ненавистное на тренировках оружие, несло смерть врагам Рима.

Рис. 31
Тренировка новобранцев с оружием

§ 5. Коллективные действия

Как только солдат развивал некоторую физическую силу и натренировался во владении мечом и копьем, он мог переходить к третьей ступени военного обучения. Теперь речь шла о том, чтобы обеспечить римлянам преимущество в бою в составе организованных отрядов, иными словами, солдаты переходили к коллективным видам деятельности. Им приходилось прежде всего, выполнять общественные работы в силу принципа, согласно которому перемещение камней способствует укреплению тела. Порой солдаты устраивали террасы, рыли каналы. Или же сооружали памятники, предназначенные для демонстрации благосклонности императора.

Некоторые из подобных построек, скажем, арки, имеют не более чем декоративное значение. Другие же позволяют добиться большего комфорта в городе, например, площади, улицы, водопроводы и места проведения досуга (театры, амфитеатры, цирки). Иные имеют более важные экономические функции. Легионеры работали в рудниках и карьерах; они строили рынки или даже целые города. В 100 г. н.э. по приказу Траяна был освящен Тимгад – город, расположенный к северу от Ореса. Он был полностью возведен руками воинов. Тимгад построен на целине; первоначальное ядро города представляло собой квадрат со стороной 350 м, окруженный стеной, в которой было проделано четверо ворот, а углы закруглены.

Рис. 32 Тимгад. Арка Траяна.

Перпендикулярные улицы разделяли город на кварталы правильной формы. Вопреки тому, что было написано, данная планировка никоим образом не воспроизводит план крепости, речь идет о колонии, предназначенной для экономического освоения южной части плоскогорий в окрестностях Константины (бывшей Цирты). Солдаты умели строить не только лагеря, они возводили также храмы и святилища. Командование требовало от личного состава, прежде всего, умение сооружать все виды различных оборонительных систем.

Некоторые из этих задач имели очень удачное экономическое обоснование, ведь нужно было проводить дороги, размечать границы между племенами и выполнять межевание и составление кадастровых схем. Столь разнообразные мероприятия определялись главным образом военной целесообразностью, ибо проводились с целью облегчить передвижения войск и надзор за потенциальным противником. Эти работы являлись составной частью повседневных занятий солдат; умение успешно их проводить показывало овладение «дисциплиной». Фронтин справедливо отмечает, что легионеры должны были уметь возводить мосты быстрее, чем это сделали бы варвары⁹⁰.

Быстрота и техничность преследовали цель продемонстрировать противнику свое превосходство и тем самым лишить его мужества. Стремилась также способствовать оседанию на земле кочевников, которые всегда служили причиной беспокойства. Но замирение местных жителей, развитие сельского хозяйства и хорошей сети дорог приносили пользу всей провинции в целом.

Наконец, в обязанности пехотинцев, помещенных под защиту конницы, входило строительство башен, укреплений, учебных плацев и линейных оборонительных сооружений. Псевдо-Гигин заходит дальше и советует отрывать ров вокруг походного лагеря, даже когда армия находится в дружеской стране – «ради блага дисциплины». В отличие от гимнастики и

---

⁹⁰ Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. - М.: РОССПЭН, 2001. - С. 161.

фехтования, эти работы приучают людей к совместным и коллективным действиям. Главная цель занятий на практике состоит в обучении солдат действовать в составе организованных подразделений. Нужно, чтобы каждый знал свое место в боевом порядке, где, когда и как он должен двигаться без вреда для единства своей центурии. Офицеры проводят учебные имитации сражения — пехотинцев против пехотинцев или против конницы. Этой участи не избегает и флот, в котором время от времени корабли стягиваются для проведения подготовки к сражению эскадр.

§ 6. Контроль тренировок и места учений

Учитывая значение, придаваемое этой деятельности, нельзя оставлять ее на усмотрение всех и каждого. Командиры должны были регулярно проверять уровень подготовки войск. Каждое утро они проводят инспекцию: каждый центурион отвечает за свое подразделение; трибун должен следить за двумя когортами, а легат — за легионом; их передвижение приводит к череде докладов. Кроме того, засвидетельствованы особые проверки. Иногда сам полководец объезжает гарнизоны определенной области. При Адриане, выше упомянутый Арриан совершил плавание вдоль берегов Черного моря. Он, конечно, проверял состояние лагерей, наличие запасов провизии и списки личного состава. Но он не забывал и о тренировке войск. Учебный плац был вверен заботам начальника, называвшегося *campidoctor*, и его подчиненного *doctor cohortis*. Корень *doc* — ясно показывает, что этот человек получил образование и изучил свою науку; это обученный специалист, который должен передавать другим свои знания. Его положение позволяет ему иметь помощника (*optiosampi*), который способен его заменить. Два других вида деятельности также требуют привлечения особых специалистов. Фехтование служит полем для приложения талантов *armatura* или *doctor armorum* — и здесь также звание *doctor* не лишено своего основного смысла.

Существование своего рода «преподавателя для преподавателей» подтверждает, что данному искусству надо специально обучаться. Точно так же маневры конницы требовали наличия специально подготовленных

тренеров-вольтижеров, называемых *exercitator* и *magistercampi*. Целая иерархическая цепочка специалистов была, таким образом, призвана руководить и следить за правильным проведением тренировок.

Такие командиры в армии отвечали только за учебные занятия на плацу (*campus*). Но часть таких занятий проводилась в других местах. «Учителя военного искусства – сообщает Вегеций, требуют, чтобы тренировки пехотинцев происходили регулярно, чтобы они проводились в закрытом помещении в дождливую и снежную погоду и на учебном плацу в остальное время»⁹¹. Но необходимо уточнить содержание этой цитаты, чтобы правильно понять эту практику. Подобное исследование позволит, кроме того, затронуть некоторые проблемы военной археологии. В начале римской истории воины готовились к войне на Марсовом Поле (*Campus Martius*).

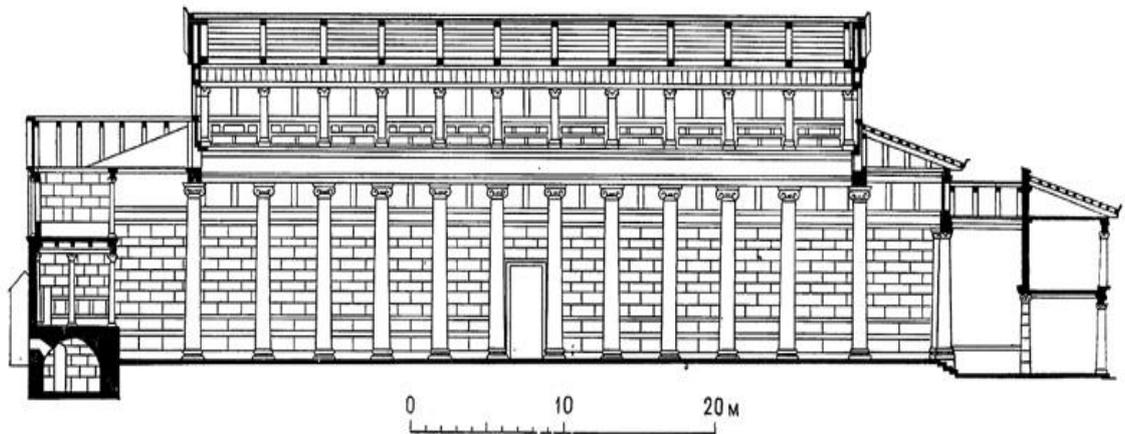
С расширением римских завоеваний и включением в войско молодых людей, живших все дальше от Вечного Города, надо было найти новые решения и организовать занятия либо в родных городах солдат, либо при лагерях. В эпоху Ранней империи выбирались разные места в зависимости от задач, которые требовалось решать. Во-первых, само собой разумеется, некоторые упражнения осуществлялись просто на местности, например, строевая подготовка.

Во-вторых, воины использовали и сооружения, построенные с другими целями, например, амфитеатры. Археологи неоднократно отмечали наличие арен вблизи лагерей; они объясняли эту практику (и вполне справедливо) пристрастием солдат к жестоким зрелищам. Но надо учесть роль и другого фактора. Ведь обучение воинов по многим аспектам было схоже с гладиаторским, а практические занятия фехтованием в хорошую погоду вполне могли проходить в тех местах, где в иное время сражались и погибали ретиарии и мирмиллоны. Однако для военного обучения возводились специальные постройки, что еще раз показывает, какое большое значение придавалось ему римлянами. Так, известны базилики для тренировок (*basilica*

---

⁹¹ Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. - М.: РОССПЭН, 2001. - С. 164.

eexercitoriae). Как известно, базилика, или «царский портик» состоит из обширного зала, покрытого крышей; ее план очень прост и представляет из себя прямоугольник с одной дверью, разделенный на три части двумя колоннадами и имеющий иногда на одном конце апсиду (полукруглый выступ). Римляне использовали такие сооружения для защиты от дождя или лучей солнца. Было локализовано несколько тренировочных базилик в Британии: в Инчтьютилле – лагере эпохи Флавиев, в Незерби (222 г. н.э.) и в Ланчестере, (времен Гордиана III); еще одна упоминается в Дакии, в Турде (Potaissa); и тоже относится к правлению Гордиана III.

Рис. 33
Помпеи. Форум. Базилика II в. до н. э. Разрез (реконструкция)

Представляется, что некоторые из них были построены внутри лагеря, другие – вне его, но здесь нет полной уверенности. Так, надпись из Британии эпохи Гордиана III была обнаружена «к востоку от укреплений Ланчестера», но камень, возможно, был перемещен. Историки сочли и, безусловно, оправданно, что они представляли собой залы для занятий с оружием, иными словами, для фехтовальной практики. Они также служили конными манежами, по меньшей мере, некоторые из них, так как упомянутая выше надпись из Незерби свидетельствует о *baselica (sic!) equestrisexercitatoria*.

Рис. 34. Помпеи. Форум. Базилика II в. до н. э.

§ 7. Военная присяга групповая идентификация

Одним из побуждающих факторов, формирующих у римских солдат волю к победе во время тяжёлых тренировок и войн, была групповая идентификация. Тем, что действительно заставляло легионера эффективно сражаться и побеждать, было его ощущение принадлежности к своей центурии и, особенно, к своему «**контуберниуму**». Такое отождествление с подразделением и преданность своим товарищам по службе имело решающее значение в сражении. В первую очередь легионер сражался за своих товарищей, свою центурию и легион, затем за добычу и славу, и, наконец, за находившихся далеко императора и Рим. Тесные узы между восьмеркой солдат из «контуберниума» были тем крепче, что им приходилось жить вместе в одном бараке или в одной палатке во время военной кампании. Другим фактором сближения был общий прием пищи.

В римской армии не было ни общих трапез для всех солдат, ни общих столовых, расположенных на территории лагеря. Во время военных кампаний не было организации крупных поставок продовольствия. Предполагалось, что римские солдаты будут сами готовить себе еду и расплачиваться за продукты с помощью вычетов из жалования. Легионеры центурии сражались эффективно потому, что хорошо знали друг друга и были друзьями. Центурия была не настолько крупным подразделением, чтобы они чувствовали себя безликими и отчужденными. Более того,

легионеры испытывали чувство гордости, отождествляя себя со своей центурией. Связанные узами товарищества, они старались уберечь своих друзей от гибели в бою, прикрывая их и сражаясь за них. Термины «манипуларис» или «комманипуларис» (солдаты одной манипулы) выражали готовность центурий и отдельных легионеров полагаться друг на друга, чтобы победить и остаться живыми в сражении. Наиболее выразительным термином, часто встречающимся в надписях на могильных плитах, был термин «фратер» (брат). Разные фамилии погибших на таких памятниках говорят о том, что они не были настоящими братьями, но этим термином выразительно и просто обозначалась основополагающая связь между товарищами. Если легион может быть описан как общество, то «контуберниум» был семьей легионеров. Солдаты предпочитали умирать вместе со своими товарищами, чем сдаваться на милость врага. В военное время чувство братства усиливалось, и солдаты поддерживали другие подразделения так же, как и своих ближайших товарищей. Военную присягу – «сакраментум» произносили все римские солдаты. Эта клятва имела религиозное значение и связывала солдата с императором и государством. Ее повторяли каждый год в день новогоднего праздника. Вегеций представляет христианскую версию этой присяги, относящуюся к IV в. н.э. «Они клялись Богом, Христом и Святым Духом, а также Величеством Императора, который вслед за Богом должен был быть самым любимым и почитаемым всеми людьми... . Эти солдаты клялись, что будут неуклонно выполнять все приказы императора, никогда не дезертируют и не откажутся умереть за Римское государство»⁹². До введения установленной официальной присяги в 216 г. до н.э. легионеры должны были произносить две добровольных клятвы. Первая клятва была обязательством повиноваться консулу. Во второй клятве солдаты манипулы обещали друг другу не покидать товарищей в трудном положении ради спасения своей жизни и никогда не оставлять

⁹² Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. - Филологический факультет СПбГУ изд. - СПб.: «Акра», 2006. - С. 440.

свое место в строю во время сражения, за исключением тех случаев, когда необходимо вернуть себе оружие, атаковать противника или спасти товарища.

Заключение

Как можно заключить из сказанного выше, римские стратеги в ходе обучения уже в легионе, исходили из опыта предыдущих военных компаний, и старались подготовить новобранца к различным боевым ситуациям.

Лучшими рекрутами считались деревенские жители, приученные к повседневному тяжелому физическому труду, желательны из северных не приморских областей, которые не избалованы праздным пляжным времяпровождением, а также не имеющих видимых телесных недостатков.

Профессиональные занятия их самих и их родителей, также должны быть связаны с повседневным физическим трудом, но в, тоже время, они должны быть обучены элементам чтения, счета, арифметике и письму.

Поскольку все римские граждане были военнообязанными, то начальную военную подготовку им рекомендовалось проходить до призыва на службу, причем, с имитаторами щита и меча, которые были вдвое тяжелее государственных стандартов.

Как уже говорилось выше, римские полководцы в ходе обучения уже в легионе, исходя из опыта предыдущих военных компаний, старались подготовить новобранца к различным ситуациям при действиях, как в составе подразделений, так и в индивидуальных действиях с неприятелем, под руководством профессиональных военных учителей экзерцирмейстеров.

Молодых воинов приучали к различным видам ходьбы и бега, заставляя ежедневно проходить не менее 40 км. Их также в ходе этих тренировок приучали к преодолению сухопутных преград, перепрыгивая через рвы и возвышенности, и водных препятствий, переплывая их.

Важным элементом подготовки была тренировка в обращении с боевыми лошадьми, при полном вооружении.

Римляне при обучении молодежи использовали опыт реальных сражений.

Еще до столкновения с наступающим противником лучники осыпали его ряды градом тяжелых стрел. На следующем этапе сближения в дело

вступали камнеметатели-пращники, а затем и специалисты маттиобарбулы, которые метали в противника свинцовые шары, поражая ими воинов и лошадей противника. Когда противники сближались на расстояния полета копья, в неприятия метали пилумы с наконечниками гарпунного типа, которые выводили из строя пехотинцев-щитоносцев, за счет гибкого и длинного (до 1,2 м) железного наконечника.

Использованию всех этих видов вооружения молодых воинов тренировали ежедневно.

От вражеских стрел, камней и копий легионеры были защищены шлемами, панцирями и тяжелыми щитами почти в рост человека (скутум). Ноги ниже скутума защищались железными поножами, а левая рука – таким же нарукавником. Новобранцы выполняли все описанные выше упражнения в полном защитном снаряжении.

Римскую тактику ведения боя называют манипулярной. В первых рядах бой вели зрелые воины в расцвете сил (принципы), за ними молодые, но еще не опытные воины, которые наблюдали и учились (гастаты), третьи ряды, заслуженные ветераны не моложе 50 лет (триарии).

В ходе боя раненые и уставшие принципы отходили назад, а их место в строю занимали гастаты и отдохнувшие принципы. Если принципы и гастаты не добивались успеха, войско отступало в сооруженный заранее укрепленный военный лагерь, под прикрытием триариев. Поэтому новобранцев учили держать строй и проводить перестроения, выводя на полевые учение через каждые три недели.

Строительство римских военных лагерей считается вершиной военного искусства римлян. Воины строили и снимали лагерь при каждом привале, при внезапном нападении неприятеля, останавливаясь на длительную дислокацию. При этом легионеры имели для возведения укрепленного сооружения все необходимое. Древние авторы отмечали, что римский солдат носил за спиной крепость. Зачастую, противники римлян, принудив их к отступлению, терпели затем поражение при попытках штурма даже

временного римского военного лагеря, который легионеры могли построить, даже при внезапном нападении врагов, не прекращая при этом участвовать в сражении. Поэтому новобранцев приучали носить за спиной тяжести практически равные их собственному весу.

Именно поэтому, римская армия оказывалась непобедимой на протяжении веков существования Империи, так как со знанием дела организовывала отбор и профессиональную подготовку рекрутов императорской армии.

Список рекомендуемой литературы и источников

1. Источники

1. Аммиан Марцеллин. Римская история / пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни; вступ. ст., науч. ред. Л.Ю. Лукомский. - СПб.: Алетейя, 1996. - 568 с.
2. Вегеций Ренат, Флавий. Краткое изложение военного дела / пер. С.П. Кондратьева // Греческие полиоркетики. Флавий Вегеций Ренат. - СПб., 1996. – С. 153 – 306.
3. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения / Перевод с лат., статья и комментарии В. О. Горенштейна. М.: Ладомир; ООО «Фирма “Издательство АСТ”», 1999. © 1981. – 220 с.
4. Дигесты Юстиниана / пер. лат. И. С. Перетерский; ред. Е. А. Скрипилев. - М., 1984. - 456 с.
5. Диодор Сицилийский. Греческая мифология (Историческая библиотека). М., Лабиринт, 2000. – 224 с. (Серия «Античное наследие»).
6. Дионисий Галикарнасский. Римские древности. В 3 томах. Т. 1. Перевод с древнегреческого Н. Г. Майоровой (гл. I—IX), И. Л. Маяк (гл. X—XC). Ответственный редактор И. Л. Маяк. М., Издательский дом «Рубежи XXI», 2005. – 272 с.
7. Иосиф Флавий. Иудейская война / Пер. с древнегреч. М. Финкельберг и А. Вдовиченко под ред. А. Ковельмана. – М., 1993. – 510 с.
8. Ливий Тит. История Рима от основания Города: в 3 т. / отв. ред. Е.С. Голубцова. - М.: Наука, 1989-1993. – 770 с.
9. Марк Порций Катон. Земледелие = *De agri cultura liber* / Марк Порций Катон; пер., ст. и коммент. М. Е. Сергеенко; отв. ред. И. И. Толстой. – М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – 220 с.
10. Плиний Младший. Письма: Кн. I-X / изд. подгот. М.Е. Сергеенко, А.И. Доватур. 2-е изд. М.: Наука, 1982. – 384 с.

- 11.Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т.: изд. второе, испр. и доп. / изд. подгот. С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш; отв. ред. С.С. Аверинцев. М.: Наука, 1994. Т. I. 702 с.; Т. II. 672 с.
- 12.Полибий. Всеобщая история./ 2-е изд. Отв. ред. А.Я. Тыжов. – СПб., 1994. – 496 с.
- 13.Полиэн. Стратегемы. Пер. с греч. под общ. ред. А.К. Нефёдкина. — СПб.: Евразия, 2002. – 608 с.
- 14.Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. В. Алексеева. - СПб., 1904. - 466 с.
- 15.Тацит. Сочинения в двух томах / Пер. А.С. Бобовича и Г.С. Кнабе. – Л., 1969. – 449 с.
- 16.Flavii Vegeti Renati. Epitoma rei militaris / Rec. C. Lang. - Lipsiae: Teubner, 1869. XLIII. P. 248.

2. Литература

- 17.Абрамзон М. Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской Империи / М. Г. Абрамзон. – М.: Институт археологии РАН, 1995. – 656 с.
- 18.Батузов А. А. Обучение и воспитание воинов римской армии // История мировых цивилизаций. Социально - политические процессы: направления и методы исследования. - Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2019. - С. 189 - 194.
- 19.Буассье Г. Собрание сочинений: в 10 т. / под ред. Э.Д. Фролова. - СПб.: «Иванов и Лещинский», 1993. - Т. 2: Оппозиция при цезарях. – 368 с.
- 20.Вигасин А.А., Годер Г.И., Свенцицкая И.С. История Древнего мира: учебник для 5 класса общеобразовательных учреждений. 5-изд. М. Просвещение, 1999. С. 204-268.
- 21.Голыженков И. А. Армия императорского Рима. I-II вв. н. э. М. – 48 с.

22. Гора П.В. Методические приемы и средства наглядного обучения истории в средней школе: пособие для учителей. — М.: Просвещение, 1971. - 239 с.
23. Грант М. Римские императоры: библиографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. – 476 г. н. э. / М. Грант; пер. с англ. М. Гитт. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998. – 400 с.
24. Данилов Е. С. Античное военно-теоретическое наследие: текст лекций. - Ярославль. ЯрГУ: Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2014. – 68 с.
25. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. I: Античный мир. - СПб.: Наука, 2001. - 415 с; Т. II: Германцы. – 352 с.
26. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. - Т. I: Античный мир / пер. с нем. вступ. ст. А.Б. Егорова. - СПб.: Наука, Ювента, 1994. - 416 с.; Т. II: Германцы. - 352 с.
27. Дююи Р. Э., Дююи Н. Т. Всемирная история войн. – СПб., 1997.
28. Каркопино Ж. Повседневная жизнь древнего Рима. Апогей империи. – М., 2008 – 420 с.
29. Кован Р. Римские легионеры (58 г. до н. э. – 69 г. н. э.). – М., 2005. – 71 с.
30. Колобов А. В. Римские легионы вне полей сражения (Эпоха ранней Империи): учеб. пособие по спецкурсу / А. В. Колобов; ред. И. Л. Маяк. – Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1999. – 132 с.
31. Коннолли П. Греция и Рим: энциклопедия военной истории / П. Коннолли; пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 320 с.
32. Крист К. История времён римских императоров от Августа до Константина. – Т.1. – Ростов-на-Дону, 1997. – 573 с.
33. Кругликова И. Т. Дакия в эпоху римской оккупации. – М., 1955. –

- 170 с.
34. Ле Бозк Я. Римская армия эпохи Ранней Империи. – М.: РОССПЭН, 2001. – 400 с.
35. Махлаюк А. В. Римские воины. Под знаком Марса. – М.: Центрполиграф, 2003. – 447 с.
36. Махлаюк А. В. Армия Римской империи. Очерки традиции и ментальности / А. В. Махлаюк. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2000. – 235 с.
37. Махлаюк А. В., Негин А. Е. Римские легионы в бою. – М.: ЭКСМО, 2009. – 512 с.
38. Махлаюк А. В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. - Филологический факультет СПбГУ изд. - СПб.: «Акра», 2006. - 440 с.
39. Машкин Н. А. Принципат Августа: происхождение и социальная сущность / Н. А. Машкин. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – 686 с.
40. Моммзен Т. История Рима. М.: Вече, 2019. – 384 с.
41. Моммзен Т. История Рима. М.: Наука, 1989. – 849 с.
42. Моммзен Т. История римских императоров: по конспектам С. и П. Хензелей (1882– 1886 гг.) / пер. с нем. Т. А. Орестовой. – СПб.: Ювента, 2002. – 642 с.
43. Олийнык Н. А. Реорганизация вооруженных сил римской республики впоследствии военных реформ конца II - I вв. до н.э. // История мировых цивилизаций. Война и общество. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. (Красноярск), 2015. – С. 36 - 40.
44. Парфенов В. Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика / В. Н. Парфенов. – СПб.: Алетейя, 2001. – 278 с.

45. Соловьянов Н. И. Пантеон римской армии в I-III вв. н. э. (по данным латинской эпиграфики): дис. ... д-ра ист. наук / Н. И. Соловьянов. – Белгород, 2016. – 480 с.
46. Телепень С. В. К вопросу о моральном единстве армейского социума / С. В. Телепень // Современная научная мысль. – М., 2015. – № 6. – С. 5 – 11.
47. Уотсон Дж. Римский воин. / Пер. с англ. А.Л. Андреева. – М., 2010. – 189 с.
48. Alföldy G. Römische Heeresgeschichte. Ausgewählte Beiträge. – Stuttgart, 1986. – S. 26–42.
49. Ginsburg, M. Roman military clubs and their social functions // TAPA. - 1940. - Vol. 71. - P. 149-156.
50. Goldsworthy A. The Roman Army at War 100 BC AD 200 / A. Goldsworthy. – Oxford, 1996. - 311 p.
51. Mann J.C. Honesta Missio from the Legions // KHG. - P. 153-162.
52. Marquardt J. Römische Staatsverwaltung. 3. Aufl., besorgt von H. Dessau und A. von Domaszewski. – Darmstadt, 1957. – 249 s.
53. Neumann A. Zu den Ehrenzeichen des römischen Heeres // Beiträge zum alteren eurapaiischen Kulturgeschichte. Festschrift fur Rudolf Egger. Bd. II. - Klagenfurt, 1953. - S. 265-268.
54. Phang S.E. The Families of Roman Soldiers (First and Second Centuries A. D.): Culture, Law, and Practice // Journal of Family Histoiy. - 2002. - Vol. 27, № 4. - October. - P. 352373.
55. Webster G. The Roman Imperial Army of the first and second centuries A. D. – Norma, 1998. - 343 p.
56. Wells C.M. Celibate Soldier: Augustus and the Army // AJAH. - 1998. Vol. 14, № 2. - P. 180-190.
57. Zehetner S. The Equites Legionis and the Roman Cavalry // Journal of Ancient History and Archeology. 2015. Vol. 2. No. 3. P. 20.

Приложение I

Список иллюстраций

Рис. 1. Сервий Туллий

Источник изображения: <http://student-pravo.ru/istoria-rimskogo-prava/reformi-servia-tullia/>

Рис. 2. Штандарты римских легионов (лат. signa militaria)

Источник изображения: <https://www.lifeinitaly.com/history/rome-military/>

Рис. 3. Триумф Тита

Источник изображения: <http://www.sno.pro1.ru/lib/ha/illustr/orig/275b.html>

Рис. 4. Капитолий в античное время

Источник изображения: <http://www.annazelli.com/mons-capitolinum-altura-colle-campidoglio-collie-monti-di-roma.htm>

Рис. 5. Цертосская ситула

Источник изображения: <http://imtw.ru/topic/44280-voennaya-istoriya-rimskaya-armiya-v-boyu-6-5-v-do-ne/>

Рис. 6. Щиты и skutумы с цертосской ситулы

Источник изображения: <http://strategwar.ru/military-history/drevnee-vooruzhenie-rimskaya-armiya-6-5-v-do-n-e>

Рис. 7. Этрусская статуя воина

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 8. Самнитский воин

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 9. Полное вооружение этрусского воина

Источник изображения: <http://strategwar.ru/military-history/drevnee-vooruzhenie-rimskaya-armiya-6-5-v-do-n-e>

Рис. 10. Римский всадник

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 11. Части римско-латинской армии по Ливию

Источник изображения: <https://www.roman-glory.com/01-03-01>

Рис. 12. Легион, выстроенный для битвы

Источник изображения: <https://apriori-nauka.ru/investicii/organizaciya-rimskoi-armii-oficerskaya-ierarhiya-v-rimskom-legione-lagerya-i.html>

Рис. 13. Офицерская иерархия в римском легионе

Источник изображения: <https://analitic.livejournal.com/1804038.html>

Рис. 14. Римский военный лагерь

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 15. Римские знамена

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 16. Римские трубы

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 17. Велиты

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 18. Гастат

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 19. Принцип

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 20. Триарий

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 21. Центурион

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 22. Римский кавалерист

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 23. Оружие легионера

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 24. Римские щиты

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 25. Римские шлемы

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 26. Римские доспехи

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 27. Римская обувь и поножи

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 28. Римская одежда

Источник изображения: http://www.xliby.ru/istorija/istorija_rima_s_illyustracijami/p47.php

Рис. 29. Триарий

Источник изображения: https://ancbattles.at.ua/publ/armii_drevnosti/triarii/12-1-0-56

Рис. 30. Монета, прославляющая дисциплину

Источник изображения: https://thelib.ru/books/vladimir_borisovich_mironov/drevniy_rim-read-5.html

Рис. 31. Тренировка новобранцев с оружием

Источник изображения: https://thelib.ru/books/vladimir_borisovich_mironov/drevniy_rim-read-5.html

Рис. 32 Тимгад. Арка Траяна.

Источник изображения: <http://www.sno.pro1.ru/lib/architectura/132.htm>

Рис. 33. Помпеи. Форум. Базилика II в. до н. э. Разрез (реконструкция)

Источник изображения: http://antique.totalarch.com/gha_roma/2/6

Рис. 34. Помпеи. Форум. Базилика II в. до н. э.

Источник изображения: http://antique.totalarch.com/gha_roma/2/6

Приложение II.

Вопросы и задания для самостоятельной работы для школьников и студентов

1. Объясните, почему верны оба утверждения: «Сведения о римском оружии VI-V в. до н.э. весьма обширны»; «Сведения о римском оружии VI-V в. до н.э. весьма противоречивы».

2. На примерах использования греческого и италийского типов вооружения объясните, как были взаимосвязаны с ними тактики ведения боя? Тактика ведения боевых действий зависит от типа вооружения, вооружение - от тактики, или взаимосвязь определяется иными факторами?

3. Перечислите классическое вооружение воинов аттической и коринфской фаланги.

4. Чем были вооружены италийские фиероворы, пельтасты?

5. В сочинении Дионисия Галикарнасского в описании боя Горациев и Куриациев особо отмечено, что «они были облачены в искуснейшие доспехи, не оставлявшие незащищенной ни одной части тела, ранение в которую было бы смертельно». О какой тактике ведения боя может идти речь?

6. В сочинении историка Диодора Сицилийского имеется будущее «крылатое выражение», что «римляне, так они утверждали, были учениками, которые всегда превосходят своих учителей». Попробуйте систематизировать нововведения, которыми римляне заимствовали у сабинян, у бруттиев, у самнитов, у этрусков, у греков-эллинов, у карфагенян.

7. В чем вы видите факторы и истоки длительного, но успешного перехода римлян от гоплитского боевого порядка к тактике манипулярного построения? Можно ли в качестве важных причин учитывать географический, этноментальный,

политические факторы Аппенинского полуострова и эволюции в сторону Римской республики, а затем к Империи?

8. Как происходила эволюция функции и тактики кавалерии от сил вспомогательной и транспортной к самостоятельному роду войск?

9. Что нового привнесли римляне в искусство войны на суше и на море?

Вопросы и задания для самостоятельной работы для школьников и студентов

1. Составьте мультимедийную презентацию о возникновении Рима с привлечением сравнительных археологических, этнографических, историко-генетических, топонимических, лингвистических, источниковедческих изысканий.

2. Проведите на основе источников Интернет-ресурсов миниисследование о племени этрусков (или латинов, умбров, марсов, вольсков, сабинян, самнитов).

3. Выпишите латинские термины из данного учебного пособия с их переводом на русский язык (терминологический словарь учебного пособия). Вариант исследования – составление топонимического словаря Рима, Римской республики и Римской империи.

4. Сделайте анализ социально-психологической картины мира «свой-чужие» жителей раннего периода VIII-VII вв. до н.э. и позднего Рима II – V вв.

5. Составьте психологический портрет ветерана римской армии

6. Составьте воображаемый диалог от имени патрициев и плебеев. Отрадите все возможные особенности их социального положения в ранний период истории Рима и взаимные претензии по их положению, правам и обязанностям в римском обществе.

7. Как соотносились социальное, юридическое, имущественное положение патрициев и плебеев в раннем римском обществе? На какие парадоксальные моменты в их положении Вы обратили внимание? Каково было их отношение к обязанности военной службы?

8. Представьте диалог о военной службе трех граждан Рима VI в. до н.э. в возрасте 32, 47 и 63-х лет, их заслугах, привилегиях и обязанностях в защите государства.

9. На основе источников Интернет-ресурсов составьте сравнительный перечень принципов и методов римской дипломатии. Как менялся постулат «разделяй и властвуй» в течение многих веков?

10. Как Вы считаете, почему после поражений в ходе Пунических войн при реорганизациях римская военной системы государство стало призывать в армию пролетариев, увеличив в разы военное жалование, экипируя, вооружая и обучая их военному делу за счет казны?

11. Разработайте мультимедийный проект-презентацию «Воинские символы от Рима до современности».

12. Составьте таблицу «Поощрения и наказания в римской армии».

13. Проверьте свои умения анализировать проблему. «По словам Саллюстия, тех, кто вопреки приказу вступал в бой с врагами и, несмотря на приказ об отходе, кто задержался после битвы карали чаще, чем тех, кто осмелился покинуть знамена и вынужден был отступить».

14. Создайте по текстовому описанию объемный макет боевого построения римского легиона середины IV в. до н.э. согласно сведениям историка Тита Ливия.

15. Как, по-вашему, взаимосвязаны тактики боя и использование главного наступательного оружия легионеров республиканской армии метательного копья (пилум)?

16. В чем римская тактика построения легиона для боя учитывала возможности использования тактики греческой фаланги?

17. Сделайте мультимедийную презентацию, в динамике раскрывающую от файла к файлу поэтапную последовательность участия в сражении левисов, гастатов, принципов, триариев и далее перемещения в боевой лагерь, под защиту рвов, валов и частоколов, для передышки и переформирования.

18. В чем особенности «когортного» боевого порядка в контексте выполняемых боевых задач армии в поздние века римской истории.

19. Как вы понимаете суть крылатого выражения римлян: «дело дошло до триариев».

20. Объясните в логике последовательного перечисления значения для Римской республики следующую цепочку: Сицилия - Корсика – Сардиния - Предальпийская Галлия – Испания – Африка – Македония – Греция – Азия (Пергам).

21. С какими целями Рим вел завоевания в Средиземноморье? Определите с позиции римского гражданина и римского государства необходимость завоевания новых территорий на Средиземном море.

22. Сосчитайте, сколько лет прошло от начала Первой Пунической войны до разрушения Карфагена, от битвы при Каннах до разрушения Коринфа.

23. Почему Ганнибал пошел через Альпы, а не перевез свою армию морем?

24. Почему римлянам в Первой Пунической войне понадобился военный флот? Почему он не был нужен им в прежних войнах? Проведите воображаемые интервью и беседы с римскими полководцами, прославившимися во время войн с Карфагеном? Что бы вы захотели узнать у них, какие вопросы вы зададите им? Возможны ли непонимание и даже конфликтные ситуации в ходе вашего общения? В чем, по-вашему, проявится патриотизм римских полководцев?

25. Ознакомившись с жизнеописаниями римских полководцев, оценками римских авторов, попробуйте выяснить, почему, по их мнению, римляне, потерпевшие немало поражений, в результате победили Ганнибала.

26. Объясните тактику полководца Квинта Фабия во время 2-й Пунической войны, когда он, словно страшась и уклоняясь от сражения, следовал за Ганнибалом по пятам. Вы так же обвиняете Фабия в нерешительности и трусости и называете его Медлителем, как и римляне-современники?

27. В чем, по-вашему, проявился стратегический талант полководца Публия Корнелия Сципиона в войне с Карфагеном?

28. Как изменилось самосознание граждан Римского государства в ходе Пунических войн? Как изменилось отношение жителей покоренных в ходе римских завоеваний земель в ходе Пунических войн и действий армии полководца Ганнибала Барки? Как римляне воспринимали в своем сознании захваченные земли, свои права и обязанности, права и обязанности местного населения?

29. Попробуйте составить воображаемый монолог от имени римского наместника захваченной провинции; что он мог рассказать о своих должностных обязанностях?

30. Почему римляне смогли победить карфагенян на море?

31. Используя описания хода пунических войн, составьте план рассказа «Ганнибалова война».

32. Чем объясняется настойчивость Катона, настаивавшего на разрушении Карфагена?

33. Расскажите о захвате Македонии римлянами. Почему некогда сильнейшая держава Филиппа и Александра попала под римское владычество?

34. Объясните, почему говорят: «Свобода Греции превратилась в ее порабощение»?

35. Дайте определение понятию «провинция». Чем положение жителей провинций отличалось от положения италиков?

Вопросы и задания для самостоятельной работы для школьников и студентов

1. Сделайте доклад на тему: «Военная техника римской армии в период войны с Ганнибалом».
2. Какие изменения произошли в вооружении римлян в III-I веках до н. э.?
3. Продумайте развернутый список наставлений о службе в римской армии для новобранца от имени опытного легионера-ветерана?
4. По каким параметрам вы можете сделать развернутый анализ военного лагеря римлян как достижения всемирного военного искусства?
5. Как вы считаете, какое политическое и морально-психологическое значение для полководца и его армии имела триумфальная процессия? В период Республики? В период Поздней Империи
6. В чем особенности командования легионами в царский и республиканский периоды римской истории.
7. Что предполагало введение чрезвычайной ситуации в римском государстве? Объясните термины и их содержание: диктатор и его помощник, абсолютные права, военные трибуны, центурион, «римская розга», префекты.
8. В чем состоит особая роль таких предметов военного снаряжения, как знамена (signum), барабаны, литавры, трубы, рожки.
9. О чем идет речь: «К древку крепились фалеры, бронзовые или серебряные дощечки.
10. Почему такое большое значение римляне придавали символам армии: Например, при потере знамени воинская часть подвергалась децимации (казнь каждого десятого) и расформировывалась.
11. Каковы были в римской армии обязанности служб снабжения легионов (интенданства), отрядов фуражиров, чиновников-каптенармусов? Определите, в чем состояла острая необходимость содержания в легионах большого штата полувоенных должностей: писцов, счетоводов, кассиров, жрецов-гадателей культов, военных полицейских, шпионов, трубачей?
12. Напишите эссе от имени одного из молодых легионеров о подготовке к службе, обучении, отработке умений и навыков. Включите следующие словосочетания: Умение понимать приказы центуриона; умение быстро передвигаться вперед; умение оперативно заполнять разрывы в линейном строю при сближении с врагами; доведенный до автоматизма навык быстро сливаться в сплошную массу; обязанности центурионов или опционов в обучении молодых легионеров; искусство обучения воинов держать манипулярный трехлинейный

боевой порядок при движении вперед; умение быстро ликвидировать промежутки в строю; умение превращать боевую линию в монолит при сближении с неприятелем. В эссе отразите особые сложности строевой тактики римской армии в отличие от греческой.

13. Как в процессе обучения молодого воина отрабатывались азы гимнастики, прыжков, приемы кулачных боев, плавания, верховой и колесничной езды и других олимпийских видов спортивных дисциплин? Почему им придавалось особое значение? «Только тогда, когда дух и тело молодого легионера достаточно закалены вышеописанными испытаниями, он может приступить к индивидуальным занятиям по овладению личным оборонительным и наступательным вооружением, посвящая этому все свободное от групповых упражнений время», - дайте развернутый комментарий выражению Вергилия Публия Марона.

14. Объясните, почему с переходом от фаланги к когортному строю, резко усложнялась маневренность боевого порядка, однако римляне многие века считали его основным.

15. Почему сподвижник Гая Мария Рутилий Руф ввел в подготовку римских легионеров элементы подготовки гражданских гладиаторских школ? В чем, по вашему, гладиаторская система могла иметь преимущество?

16. Какое место в системе божеств-покровителей римского государства занимало специальное божество под именем *Disciplina*?

17. Какие проступки и преступления в римской армии считались особо тяжкими? Какие наказания следовали за подобные нарушения?

18. В чем состоял баланс прав и обязанностей воина, погрешностей и привилегий, ущемлений и поощрений, позора и наград. Какую роль играла в армии система льгот и возможностей продвижения по службе?

19. Какие проступки считались у римлян особо позорными, за которыми следовала децимация – казнь каждого десятого?

20. В системе наград и поощрений сопоставьте и сделайте выводы о их существовании в современных армиях мира. (Повышение чином, увеличение зарплаты, награждение земельным участком, награждение денежной премией, освобождение от работ по обслуживанию лагеря, вручение знаков отличия в виде серебряных и золотых цепочек и браслетов, награждение медалями (фалерами) с изображением лика бога или полководца, награждение знаками отличия в виде венков, корон, венцов, прохождение по Риму триумфом.

21. Создайте иерархическую таблицу командных должностей римской армии, отразив в ней следующие термины: велиты, гастаты, принципы, триарии, центурионы, диктаторы и главнокомандующие.